

СТАНИЦА

общеказачья газета

издается в России с января 1992 г.

№3 (43) ноябрь 2004 г.

История сибирских казаков

на картинах
писателя и
художника

Николая
Каразина

стр. 20 - 21

Царский Конвой

вышел
сборник
материалов
по истории

С.Е.И.В.
Конвоя

стр. 22 - 24

Н. Каразин - "XVII столетие. Сибирские казаки у проведывания новых земель"

В номере:

** Будут ли найдены останки Атамана?*

Во Владикавказе предстоят раскопки на месте уничтоженного собора и захоронения М.А. Караулова

** Казачий флот*

Неизвестные станицы нашей истории

** Станица Архонская*

Начинаем печатать подборку материалов о станицах Терского казачьего войска

** Побоище на льду Ромазанова озера*

Кулачные бои в донских станицах

** Конвонец Тимофей Ящик*

Великая Княгиня Ольга Александровна с семьей в 1918-20 годах жила на Кубани

** Гонимые смертью*

В рубрике "Черные доски" продолжаем печатать материалы о Голодоморе 1932-33 годов

Государь Император и Наследник Цесаревич в Ставке. Могилев, 1915 г.

Командир Конвоя генерал-майор граф А.Н. Граббе отдает рапорт Государю.

Мир знает о казаках. Про казаков что-то слышал...

Для начала небольшое отступление. Июнь 2002 года. Историческая библиотека в Киево-Печерской лавре. На мой запрос редкого издания "Повести об Азовском осадном сидении" с комментариями Костомарова поступил отказ. Зато библиотекари указали на молодого человека, который брал эту книгу четвертый день подряд.

Николай оказался аспирантом Государственного университета имени Тараса Шевченко, специалистом по истории Турции, происходил из старинного козацкого рода. Оказывается, столь внимательно Николай изучал "Повесть...", чтобы разобраться с вопросом - "А зачем они брали Азов и сидели в нем столько времени?" Только ли для того, чтобы захватить крупнейший торговый центр, главный хлебный магазин Турции, крепость, запиравшую выход в море? И стоило ли ради этого резать курицу, несущую золотые яйца - обрекая на разрушение город, активно торговавший как раз с самими казаками?.. В обсуждении этого конкретного вопроса украинский аспирант опирался на вовсе неведомые для меня источники - например, донесения турецких военачальников, в том числе коменданта Азовской крепости, с которыми он работал в Стамбуле!..

Беседа наша плавно перетекла в дискуссию относительно многих вопросов казачьей и козацкой истории. Причем в том, что касалось казаков Украины и казачества Дона - я оказался в положении более чем затруднительном. Специалист-востоковед владел темой настолько серьезно, приводил такие источники на языке оригинала, что я достал блокнот и начал его конспектировать!

Беседа навела на мысли печальные. Сравнение подходов к изучению казачества в России и на Украине - не в пользу России. И по масштабам, и по результатам. Судите сами.

Научно-исследовательский институт казачества при Запорожском госуниверситете. Несколько лабораторий по исследованию казачества при самых крупных университетах страны - Киево-Могилянской академии, Львовском, Одесском, Днепрпетровском. Огромные тиражи изданий по теме - об этом отдельный разговор: на сайте Британской библиотеки издания по казачеству за последние 10 лет на 90 % - украиноязычные. Серьезные фундаментальные книги - достаточно назвать хотя бы Малую энциклопедию "Украинское казачество", монографии Виталия Щербака "Украинское казачество: формирование социального статуса" и Валерия Шевчука "Козацкая держава" - первый и наиболее полный очерк истории Гетманщины. Переизданы ВСЕ универсалы наиболее известных гетманов (Богдана Хмельницкого, Ивана Мазепы, Ивана Выговского...) - причем **на языке оригинала** (т.е. на польском - государственный язык Речи Посполитой), и на украинском. Громадные тиражи Антоновича, Яворницкого, Апанович, Костомарова, - это тоже история украинского казачества, тиражируемая Украиной. Et cetera, et cetera... К слову, те же поляки тоже активно раскручивают тему: недавно мне прислали замечательную книгу Ромуальда Романьского "Kozaczyzna". При том Польша энергично внедряет польский язык в украинскую историографию! С одной стороны, это вполне оправдано: Украина слишком долго была в Речи Посполитой, и материалов на государственном языке скопилось множество. Но где же **российские** издания по украинской истории, которая неотделима от истории казачества? Нам, видать, все недосуг... И даже знать не желаем, как Польша через интерес украинцев к казачьей истории и документам привязывает будущую украинскую элиту к своему языку, культуре и политике!..

Кроме большого и достаточно серьезного сборника Института этнологии и антропологии РАН "Российское казачество" (М, 2003 г.), который составлялся лет семь и вышел совершенно незамеченным - в России нечего упомянуть! Остальное в абсолютном большинстве - совершенная шелуха, на основании которой некоторые господа утверждают себя прямыми потомками Ермака, хотя любому мало-мальски сведущему человеку известно, что женатых ватажными атаманами не выбирали...

Нет в России ни единой программы изучения казачества как социального феномена (некоторым моим давним оппонентам угодно называть казаков народом, этносом, со-

словием - ради Бога, но изучите хоть что-нибудь! **Изучите**, а не выдумайте на потеху собственному самолюбию!), ни единого центра для решения этой задачи. Наконец, **государственного понимания** казачества тоже нет. Потому и многострадальный Закон о российском казачестве не могут принять уже которую думскую сессию!

А если и примут - что изменится? Автор полтора года участвовал в разработке Закона о казачестве Приморского края, принятого в 1997 году - и толку? Ни казак, ни Приморскому краю, ни Российской Федерации от этого ни горячо, ни холодно. Есть и есть. А могло и не быть. Как говорил когда-то Козьма Прутков: "Если можешь не делать - не делай!"

Поскольку же программы **стратегического** развития казачества в масштабе страны тоже нет - каждый батькатаман лепит свое. Одни требуют "восстановления казачьей автономии в границах 1917 года" (для чего нужно пересмотреть, по самым приблизительным прикидкам, до 20 глав Конституции!), другие - реализации "права казачьей нации на самоопределение", не зная, что такое право не включено в Устав ООН, и не может быть признано ни одной законодательной системой стран-участниц...

Еще больше непонятков с функцией казачества в прошлом и настоящем. На Украине казачество - основа политической нации, казачья старшина - первая национальная политическая элита. Идея "козацкого рода" красной нитью проходит через национальный гимн страны. Возрождаемое казачество Украины - это человеческий капитал для формирования новой национальной элиты. А у нас?

Одни - государевы люди: дайте службу, а то сами начнем порядок наводить по казачьим "понятиям". Другие - вольные вплоть до анархии. Третьи - главные защитники "гибнущей России" ото всех ее врагов. Четвертые, пятые, десятые... По большому счету, так и остается для большинства неясным - **кем были казаки для России**. А отсюда не ясно, и **кем они могут стать** в будущем!

Игра в "возрождение казачества" должна когда-нибудь закончиться - либо реальным проектом, либо полным провалом. Пока ближе второе. Ни один нормальный человек не умеет делать то, чего он не понимает - как следствие, каждый станет действовать так, как он понимает задачу, по-своему. Может быть, поэтому опросы "Яблока" на Кубани (2002 г.) дают убийственные цифры - до 60 % опрошенных против придания казакам властных функций! Восприятие казаков обществом и государственной властью на местах более чем противоречиво - они непонятны, а стало быть - непредсказуемы.

Выводы из сказанного далеко не радужные. Конечно, изучение казачества продолжится - но по-прежнему силами энтузиастов, на уровне род-станица-хутор-поселок-полк... Публикации останутся мизерными, уровень научной методологии - не самым высоким. Когда-нибудь выйдут и Энциклопедия Российского казачества, и "Документальная история казачьих Войск", и "Казачьи династии", и "Методологические подходы к изучению казачества". Но к тому времени студенты-слависты всего мира будут уверенно исправлять в слове "казак" букву "а" на "о" - именно с таким написанием слова они встречаются чаще...

В конце нашей беседы Николай высказал свою версию, зачем все-таки донцы брали Азов. Возможно, их наняли австрийцы либо венецианцы, чтобы лишить Турцию главного продовольственного рынка, ослабив ее военные возможности на Балканах и в Средиземном море. Именно об этом писал в своем письме капудан-паша Очаковский и один из визирей Большого Дивана (первоисточник - на старотурецком языке, т.е. написан по-арабски).

А потом Николай сообщил, что выиграл грант на научные исследования в Стамбульском университете и уезжает в Турцию. Через год ему предложили остаться там еще на несколько лет преподавателем... Возможно, через несколько лет мы узнаем много интересного об истории казачества, о взятии Азова, о военных операциях на Кавказском побережье - причем на основании новейших источников, ранее неизвестных. Но вот чтобы прочесть об этом, придется **вивчити українську мову!**..

М. Кутузов

Будут ли найдены останки Атамана?

13 декабря 1917 года на станции Прохладной толпой большевицки настроенных солдат был растерзан первый выборный Атаман Терского казачьего войска Михаил Александрович Караулов, его брат подполковник Владимир Александрович Караулов, ординарец хорунжий Алексей Андреевич Белоусов и неизвестный солдат; депутат Войскового Круга вахмистр Андрей Васильевич Султанов (ст. Бороздинской) скончался от ранений спустя несколько дней.

Это стало большим потрясением для большинства жителей Северного Кавказа. М.А. Караулов был одним из самых ярких деятелей в истории Терского казачества. Депутат 2-й и 4-й Государственных Дум, автор нескольких книг и десятков статей по истории Войска, он был бы прекрасным Атаманом в мирное время. Но судьбе было угодно поставить его во главе Войска в трагическом 17-м. Незадолго до гибели Михаил Александрович сказал: "Я всю свою жизнь и все силы отдал казачеству. Если ему потребуется моя кровь, я отдам и ее...". Атаман стал первой жертвой среди терцев в ратубийственной войне. Во многом в этом виноваты и сами казаки, которых не оказалось рядом с ним.

Похороны братьев Карауловых и А.А. Белоусова прошли 17 декабря 1917 г. в ограде Михайло-Архангельского кафедрального собора Владикавказа. У гроба Атамана стояли безутешная вдова Валентина Евгеньевна с малолетним сыном Георгием и дочкой Лидией (родилась в июле 1917 года) на руках, Николай, Павел и Варвара Карауловы, генералы и офицеры, казаки и горцы. Проект надгробного мемориала - три скромных каменных креста (см. рисунок внизу) - был разработан владикавказским архитектором П.П. Шмидтом.

Храм, где был похоронен Войсковой Атаман, известный в народе как "Новый собор", величественно возвышался над городом и был виден из каждой его точки. Строительство его было начато еще в 1872 году - в ознаменование окончания долгой и упорной Кавказской войны. Местность для постройки была выбрана возвышенная, откуда открывался прекрасный вид на Владикавказ и окружающие горы, но грунт оказался неудобным, и пришлось закладывать очень глубокий фундамент. Из-за этого строительство затянулось, и лишь в 1894 году Михайло-Архангельский собор был освящен.

Настоятелем собора был протоиерей Капитон Александров. Служили в нем и священники Василий Топкин, Николай Иванов, Иван Талантов, Алексей Лосев, Иаков Решетник, Нестор Черняховский, Гавриил Пигров, Алексей Воробьев, Григорий Швец. Собор окружала большая площадь, на которой Терское Войско проводило торжественные мероприятия.

В советское время собор еще некоторое время действовал, а затем его постигла печальная судьба большинства храмов Владикавказа. Почти на месте разрушенного собора построили многоквартирный дом для партийных сановников. Священников храма одних расстреляли, других сослали в лагеря.

Были утрачены и находящиеся в ограде храма захоронения. Сейчас трудно сказать, сколько их было. Вероятнее всего, здесь могли хоронить священнослужителей.

Так называемый "обкомовский дом" выстроен на бывшей соборной площади. Это большое здание занимает квартал между улицами Церетели (ранее Стрелковая) и Бутырина (ранее Воронцовская), представляя собой букву "П". Сам же собор (точнее, его место) оказался во внутреннем дворе

дома. По некоторым данным, фундамент храма сохранился. И, значит, велика вероятность того, что в целости остались и останки Атамана М.А. Караулова!

Поэтому-то образовавшийся недавно на газоне во дворе "обкомовского дома" провал заинтересовал многих. На место прибыли историки, казаки, сотрудники музея, представители центра по охране памятников. В небольшом оседании почвы (глубиной 20 сантиметров и 1,5 метра в диаметре) были видны сохранившиеся остатки каменного покрытия соборной площади.

Предварительные исследования показали наличие под землей пустот. Фундамент ли это собора, или захоронения - без раскопок сказать трудно. Но здесь-то и возникли трудности. Все необходимые вопросы с администрацией города и Центром охраны памятников были согласованы, но некоторые жильцы "обкомовского дома" категорически запретили начинать раскопки. Они утверждают, что тем самым будут разбудены некие "темные силы". Бурные споры пока ни к чему не привели.

Уверен - если будет обнаружена могила Атамана Караулова, это будет событие не только для Владикавказа и терцев, но и для всего казачества! Коли речи о восстановлении собора не идет, то Атаман должен быть торжественно перезахоронен на более подобающем месте. Но даже если в результате раскопок и не будут найдены захоронения, то казаки планируют соорудить здесь памятный крест с соответствующей надписью. Может быть и другой вариант - построить на месте снесенного храма над возможным захоронением казаков часовню, и планы такие у властей вроде бы уже были (хотя, можно представить, какое сопротивление обитателей "обкомовского дома" встретит это предложение!).

Будем надеяться, что раскопки все же начнутся и расставят все точки над "i". Что же касается "темных сил"... Если там действительно могилы - неужто лучше, что дети играют на них, чем перенести их в более подходящее место? Кстати, в народе "обкомовский дом" давно считается несчастливый. Хотя в нем жили и живут многие "сильные мира сего", очень многие из них скончались преждевременно, а у детей судьбы не сложились...

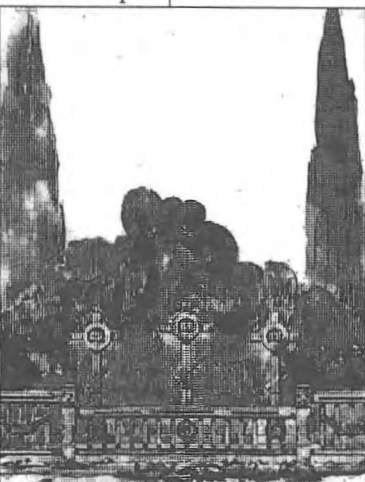
Ф. Куреев

PS: На небольшом кладбище при храме хоронили лишь видных горожан и военных. Точного его расположения сейчас никто не знает - оно пошло под асфальт. Здесь были похоронены некоторые "декабристы", столь любимые красной пропагандой: и их закапывали под асфальт, впрочем, поставив сверху памятник Пушкину (останавливавшегося в близости в гостинице во время путешествия в Эрзерум). Было уничтожен и центр крепости Владикавказ (описанный, например, Лермонтовым в "Герое нашего времени").

Непосредственно рядом с "обкомовским домом" - здание музея ТКВ, некогда построенное на народные деньги. В соответствии с общей практикой советов, оно было превращено в музей "осетинских писателей имени К. Хетагурова" - естественно, никакого отношения к Войску не имевших. Наиболее же достойное применение нашлось бывшему атаманскому дворцу (напротив дома) - оно сохранилось, хотя и в весьма затрапезном виде, и служит госпиталем, приняв несчетное число раненых из Чечни. На его территории была небольшая часовня - ей просто снесли маковку. А как она нужна здесь в наши дни!..

В.К.

Станица Семеновка

В Темниковском районе Мордовии появились необычные семьи. Они живут по старорусскому календарю и обещают превратить заброшенную деревеньку Семеновку в настоящую казачью станицу!

По наказу старца

Первым стал 38-летний атаман Олег Максимов:

- Покойный отец Иероним из Санаксарского монастыря направил. Я едва не умер от сахарного диабета. Батюшка исцелил меня молитвами и наказал: "Вижу, сын мой, тебе предстоит стать одним из тех, кто будет возрождать Россию. Благословляю на свободную жизнь на свободной земле".

Отец Иероним наказал Олегу отыскать на родине адмирала Ушакова, в святых местах заброшенную деревню и жить общиной - чтобы возрождение пустующего поселения стало примером для всей России. Оставив семью в Дивееве, атаман отправился на поиски подходящего места. Путь в Семеновку оказался сложным. Его сбивала машина: потом 12 часов Олег пытался вылезти из оврага, то и дело теряя сознание. Когда выбрался, водители долго не соглашались его подбирать. "Да ты мне весь салон перепачкаешь", - сказал один из них.

- Повреждение позвоночника и грудины, двойной перелом ноги, пятка раздроблена - это то, что помню! - говорит Максимов. - Врачи удивлялись, как вообще в сознание пришел. А я только помню, в зеркале себя увидел - и не узнал. Попросил священника позвать, чтоб отпел меня, а сам отключился. И привиделись мученики царские. Царь Николай говорит: "Встань и ходи!" Царевна Анастасия поцеловала меня в лоб, а царевич Алексей стал накладывать на раны повязки. Через неделю я, хоть и с тростью, но мог передвигаться. Что это, если не чудо? Значит, враг искушения посылает, а Господь все равно ведет меня, подумал я, и поехал дальше. Уже в Темниковском районе отыскал эту вот забытую всеми Семеновку, где всего пять старушек...

Вслед за семьей атамана приехали и его сподвижники. Через год в Семеновке появилось восемь обжитых домов.

Чужие

Жители окрестных деревень еще не привыкли к новым соседям, которых видят редко. Просто так в Семеновку не доберешься, только летом и в начале осени - да и то, если дороги не размоет. Казаки по необходимости выезжают в район на лошадях или уазике. Случайный человек вряд ли проедет через окружающие деревню зыбучие пески.

- Боюсь к ним подходить! - говорит одна темниковская жительница. - Не иначе, сектанты. Мундиров-то не снимают, дети в школу не ходят. Говорят, каждый вечер сборища устраивают, через костры прыгают да слова какие-то читают.

- Да, народ всякое судачит! - смеются казаки. - Просто у нас свой уклад. Каждый вечер сход. Определяем дела на завтра, читаем акафист "Аз есмь" все вместе. Мы нормальные православные, но некоторые в районе до сих пор, как увидят наш уазик, перекрестить его стараются. Да от нас ли Родину надо охранять? От тех временщиков, что у вла-

сти! Царь болел за Россию душой, а эти разбойники стараются наворовать как можно больше, пока правят!..

Дети семеновских казаков действительно не ходят в школу - их хотят оградить от "порочного светского" образования. Старшие сыновья Максимова - 13 и 14 лет - закончили 7 классов в Саратове, теперь занимаются в общине и сдают экстерном экзамены в Дивеевское духовное училище. Младших тоже на дому учат - среди казаков есть и учителя, и художники, искусствоведы, и медики.

- Я до пенсии учителем работала, - говорит казачка Нина. - Сама и занимаюсь с детьми. Только учебный год у нас начинается после полевой страды, в конце осени. Вот отстроим свою школу, будет в ней и Закон Божий, и церковное пение. Сейчас детишки к работе приучаются. С пяти лет на грядах! Старшенькие вот хворост добывать ушли...

Именно первенцам атамана было здесь сложнее всего: - Скучали сначала по дискотекам и друзьям, но сейчас ничего, даже спокойнее, - говорит Илья Максимов. - Ни преступности, ни наркомании.

- Да мы вовсе не хотим, чтобы наши дети выросли невежественными, - говорит супруга атамана Ирина. - Следим за событиями в мире, радио слушаем, газеты привозим. Олег раньше учился на историческом факультете Саратовского университета, я инженером-технологом работала. Муж-то к вере давно пришел, но мать у него просила, чтоб не ступал на этот путь, пока она на пенсию не выйдет. Она хоть и потомственная казачка, но работала заведующей районо и боялась проблем с властью. Я поначалу очень джинсы любила носить, но потом услышала как-то на рынке, еще когда в Дивееве жили: "Вон та - жена казака Максимова, которая вечно в джинсах". С тех пор ношу длинные юбки и платок на голове...

Действующая станица лучше пустой деревни

Семеновские старушки к новым соседям привыкли.

- Сначала тоже пугались, - говорит баба Маня, - зато теперь в деревне жизнь появилась. Они ночной дозор выставляют, чтобы Семеновку охранять. А то, бывало, заглядывали воришки, а то и беглые какие, лагеря же недалеко...

И сельские чиновники не против заселения Семеновки.

- Мне они нравятся даже, - говорит председатель Алексеевского сельсовета. - Добрые, общительные. Уж лучше пусть из Семеновки станицу отстроят, чем вовсе деревня с лица земли пропадет. Вон за год как развернулись!..

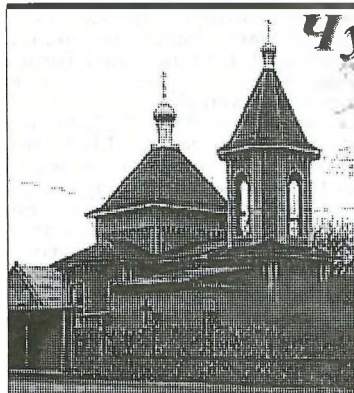
Казакам принадлежат почти все семеновские земли и большая часть домов. В будущем они собираются провести здесь телефоны, а пока пользуются нехитрыми рациями со связью только в радиусе трех километров.

У казаков много живности - коров, лошадей, коз и овец. Они вырезают иконостасы, занимаются иконописью - изделия их очень ценятся, даже Санаксарский монастырь делает заказы. Руководит работами есаул Нарышкин, потомок известного князя. Не один год он трудился у Н. Михалкова на реставрации храмов, а потом решил, что для казака свобода важнее материальных ценностей.

- Никто из нас не жалеет, что расстался с городом, - улыбаются казаки. - Мы еще ребятишек нарожаем и воспитаем, как положено. А за нами и другие потянутся. Вот увидите!..

Н. Полат ("Известия")

Чудо в казачьем храме

Необычное явление видят прихожане храма станицы Александровской в Кабардино-Балкарии. На стекле, закрывающем икону с ликом Иисуса Христа, проявилось изображение - точная до деталей копия образа. На стеклах других образов храма подобных зеркальных отражений не обнаружили.

- Для утверждения своей веры мы вскрыли много икон в храме, некоторые были даже прилеплены к стеклам, но ничего, кроме пыли, не обнаружили, - говорит настоятель отец Сергей Дмитриенко.

Часть икон станичного храма - из старой церкви, разрушенной 50 лет назад, они хранились в домах станичников. По словам прихожан, и с этими образами порой происходит нечто необычное. Например, вокруг одного изображения по доскам идет трещина, точно повторяя контур изображения.

Теперь икона с трещинами и стекло, на котором запечатлелся похожий на черно-белую фотографию лик Христа, стоят в храме отдельно.

А. Чистяков (ВестИРу)

Год в Московском казачьем кадетском корпусе

Предложение преподавать кадетам историю казачества я воспринял как осуществление мечты. Хотя и был озадачен: целый год казачий кадетский корпус действует в Москве, а преподавателя истории казачества (равно как и военной) найти не удалось!

Поскольку дни полностью заняты, выбрал для занятий время после 18.00 - четыре раза в неделю. Так прошел год, на который меня хватило. Теперь кто-то должен принять эстафету - но хотелось бы прежде поделиться некоторыми своими размышлениями...

Начало работы выглядело как праздник. Художники постарались на славу, оформив здание снаружи и изнутри казачьей и военно-исторической символикой. Впрочем, сразу предупредили, что дети - "не подарки". Многие разбавлены дома, а то и просто не воспитаны (в чем довелось убедиться). Но не буду отвлекаться на дисциплинарные вопросы, так как убедился, что стоит только руководству целенаправленно заняться дисциплиной, и все встает на места. Не о детях хотелось бы поговорить, а о нас, взрослых, о **нашем отношении к корпусу**.

Оптимизма сразу поубавилось, когда стало ясно, что казачьи потомки среди кадет составляют процент минимальный. Формально их, может, и больше, но они сами себя не осознают казаками - хотя у иного дед, вроде, казак (отцов, что характерно, казаками не назвал почти никто). Отдельные казачата радовали - в основном тем, что уже было в них заложено, а остальные - так, попутчики, равнодушные сыновья равнодушных родителей. Набор в корпус, главным образом, на территориальной основе (Юго-Восточный округ Москвы), отсюда и масса случайных ребят. Отсюда и прямые отказы изучать историю казачества, им это чуждо.

Чтобы переломить ситуацию, надо приглашать в корпус настоящих казаков, кто мог бы рассказать такое, чего дети не услышат больше ни от кого. Но, оказалось, сделать это не просто - корпус перегружен разными "мероприятиями", и времени на такие встречи не остается, нужны согласования с руководством. Да и казаки-интеллигенты, или "старика", заставшие еще настоящих казаков, не идут в корпус. Исключение - известный фольклорист Светлана Григорьевна Заградская, одна из тех, кто стоял у истоков нынешнего казачьего движения: узнала про корпус, приехала и вскоре уже стала вести занятия. Какого ждем приглашения? И может ли быть оправданием принадлежность наша к разным казачьим организациям - корпус-то один на всю Москву! Как бы то ни было, **приговором всему "московскому казачеству"** прозвучал вопрос пятиклашки: "А что, казаки разве и сейчас есть?!"

Запустили, забросили взрослые дяди свое будущее. Кто-то подарил в корпусную библиотеку книги (спасибо, конечно), и дело с концом. Казалось, после объявления в "Казачьем взгляде" весь московский "актив" объявится - ан нет... Вот и приходится писать эти грустные строки. Отцы и братья, вы нужны в корпусе! Нужны воспитатели и преподаватели. Пора перестать считаться, в чей он "юрисдикции". Он наш общий, московский, казачий. Как хорошо сказал однажды Маресьев, прошлое должно передавать будущему не пепел, а огонь!

Теперь - несколько пожеланий по воспитанию духа казачьей самобытности.

Как уже отмечал, оформлен корпус почти идеально. Хорошо обстоит дело с литературой по военной истории и по казакам, и с библиотекарем, которая работает увлеченно. Надо лишь, чтобы учителя, соприкасающиеся с казачьей тематикой, чаще направляли кадет в библиотеку, пока те, не являясь казаками по рождению и, тем более, по воспитанию, еще не прониклись казачьей романтикой.

Куда хуже со стороны психолого-поведенческой, в которой у взрослых довлеют комплексы прошлого. Так, меня с непривычки коробило обращение "товарищ кадет". Впрочем, притерпелся - тем более, что и поведение воспитанников на уровне, при котором "господа" отпадает само собой. И советские воинские звания в казачьем корпусе - как на корове седло, наводя на грустные аналогии со сталинскими "казаками". Это, как и запрет на лампы - элементы расказачивания (или *саморасказачивания*).

Внешне неплохо поставлена в корпусе культурная составляющая воспитания. Но и тут - разучиванием казачьих песен и танцев были охвачены не все, уклоняясь под

видом посещения прочих секций. Секции - дело хорошее, но не за счет же казачьей составляющей - в казачьем-то корпусе!.. Изучением казачьей культуры должны быть охвачены все воспитанники, и происходить это должно на уроках, для чего преподаватели обязаны разработать соответствующие темы в курсах своих предметов. Учитель рисования, например, должен знакомить кадет с творчеством Дубовского, Королькова и Грекова (хотя бы), а приглашенный проректор Суриковского училища С.А. Гавриляченко познакомит с современными художниками и скульпторами - казаками, да и о казачьей песне может прочесть захватывающую лекцию. То же самое и с преподаванием литературы - после изучения былин надо переходить к казачьим историческим песням, наряду со "Словом о полку Игореве" изучать и "Сказание об азовском осадном сражении донских казаков". **Сквозное, комплексное преподавание родной культуры во всех классах, с первого до последнего - это азбука этнического воспитания!**

Изучение истории казачества как отдельного курса до сих пор было возможно лишь в виде "ликбеза". Дальше такая форма может быть применима только для 5-го класса. Чтобы перестало оно быть лишь звонкой фразой, следует переработать учебную программу, введя соответствующие темы в курсы отечественной и военной истории. Собственно предмет "история казачества" может венчать курс обучения уже в 10-м классе, а вместо экзамена желательнее написать итоговый реферат по избранной теме самостоятельного исследования.

Нельзя не сказать и о высшей форме воспитания этнического сознания - религиозного. Тут пришлось столкнуться просто с какой-то «попобоязнью» - повторением нелепостей о «светском характере обучения в нашей стране». В императорской России гимназии и корпуса тоже были не духовными учебными заведениями, священник же преподавал только свой предмет. Сейчас же преподавание - если не "Закона Божьего", то, хотя бы, курса "Основ православной культуры" - тем более необходимо будущим защитникам Отечества. И никакой катехизатор священника не заменит - и по воздействию на обучаемого, и по уровню подготовки.

Последнее. Как практик знаю, насколько важны для становления кадета летние сборы, лагеря - на Дону или Кубани, в степи, на берегу реки или моря, с лошадьми. Вместо этого в нашем корпусе - морока с загранпаспортами и Севастополь. Конечно, будущие воины должны увидеть лучшие военные музеи - но это можно сделать во время зимних каникул: съездить, допустим, в Питер, где, кроме Суворовского и Артиллерийского, Петропавловки, Кронштадта и Военно-Морского, есть еще Музей этнографии народов России с замечательной казачьей коллекцией.

Напоследок - два сюжета. Первый - озвученный столичным телевидением случай будто бы «изнасилования» в 7-м классе корпуса. Факт остался недоказанным. Жаль мальчика, которому дура-бабка изломала жизнь, потащив на ТВ. Был ли "заказ", сказать трудно. Ребятам же смотрели ящик, как сериал. Иные семиклассники, услышав очередную порцию телепомоев, катались по ковру в комнате досуга - то от хохота, то от бессильной ярости. Ведь никому ничего не докажешь! Но в целом даже эта история пошла на пользу: после соответствующих разъяснений ребята почувствовали себя в окопах идеологической войны.

Второй сюжет касается раскола казачьей верхушки. Перед началом зимних каникул оказалось, что наши кадеты не приглашены на фестиваль казачьих детских и юношеских коллективов под эгидой Центрального казачьего войска. Он, оказывается, только для "реестровых"! Впрочем, и кадеты - не "члены" "Союза казаков" - год за годом также не допускаются на бал этой организации. Или еще - в мае ЦКВ собрало со всей страны на смотр более полутора десятков кадетских корпусов, клубов и классов. Положительно начало восстановлению ценнейшей военно-патриотической традиции - последний такой парад на Соборной площади Кремля 90 лет назад принимал сам Государь Император. Четверть из прибывших не имела отношения к казачеству - зато Московскому казачьему корпусу места не нашлось... Борис Борисович, Александр Гаврилович, **опомнитесь!** Хватит делить казачат на своих и чужих, закрепляя и воспроизводя раскол казачества!..

войсковой старшина Ю. Сухарев

Благородные девицы Новотроицкой станицы

Система начального профобразования Ставрополя обогатилась "национально-региональным компонентом". Станичные и сельские училища начали выпускать специалистов с дипломами хозяек усадьбы, ориентированных на образцовое ведение домашнего хозяйства.

Очередь за женами

Большинство абитуриентов профучилища станицы Новотроицкой - выпускницы 9-х классов окрестных школ.

- Осваивать профессию хозяйки усадьбы приходят 15-летние подростки, - говорит директор училища Иван Гордеев. - А получают дипломы через три года уже невесты на выданье. На селе самый популярный возраст девиц, отправляющихся под венец - 18-19 лет.

- А некоторые из наших подруг выскочили замуж даже семнадцатилетними! - развивает тему староста 3-го курса Ирина Воскобойникова. - За два года с небольшим - пятеро, и в группе осталось всего 18 девушек. С одной стороны, здорово: такого спроса на невест нет ни на одной другой профессии училища. С другой - девочки бросили учебу. Я вот тоже четыре года встречаюсь с парнем. Но считаю, что с дипломом и хорошими навыками по всему миру буду специальностей буду для него еще привлекательнее.

Востребованность хозяек усадеб у женихов обусловлена разносторонними способностями избранниц, основательно готовящихся к семейной жизни. Будущие хозяйки усадьбы за три года успевают обзавестись сразу тремя специальностями. Это может быть такой набор: плодовод-овощевод, портной и повар. Или, как в нынешнем выпуске, вместо портного - парикмахер. Кроме того, девушки приобретают полезные знания по бухгалтерскому учету, делопроизводству, цветоводству, защите прав потребителей, основам фермерского хозяйства, гигиене, рациональному питанию, этики и психологии семейной жизни.

При прочих равных достоинствах молодые казаки предпочитают хозяйственных невест.

Особенности национального образования

Педагог-психолог училища Светлана Букреева различает будущих хозяек усадьбы уже среди абитуриентов. Эту профессию выбирают "энергичные, темпераментные, эмоциональные и общительные девчонки, которым изучать три года одну специальность было бы явно скучно". Идея предложить станичным невестам необычную профессию родилась у новотроицких педагогов несколько лет назад:

- Мы тогда стали выпускать мастеров-фермеров и часто слышали их пожелания: вот теперь бы мне еще хорошую хозяйку в дом - чтоб и борщи вкусные варила, и гостей встретить могла, и детей здоровых растила, и усадьбу в порядке содержала. Теперь реестр профессий и специальностей начального профобразования Ставрополя пополнился "национально-региональным компонентом государственного образовательного стандарта" - среди прочего он позволил нам готовить и хозяек усадьбы.

Ежегодный конкурс на профессию - явление для системы профобразования необычное. Новотроицкое училище стало неким станичным аналогом института благородных девиц.

- Здесь я убедилась, что не ошиблась в выборе профессии, - говорит третьекурсница Татьяна Цыганова. - Из нас дей-

ствительно готовят хороших будущих жен. У каждой будет и возможность в случае нужды самостоятельно заработать на жизнь. Я, например, уже сейчас подрабатываю - делаю прически знакомым.

Как свекровь покорить

- Я вышла замуж еще на 1-м курсе, - рассказывает выпускница нынешнего года Наталья Калашникова. - Но не бросила учебу - и благодаря приобретенным умениям, например, быстро нашла общий язык со свекровью. Указаний, что

делать, ждала только в первые дни после свадьбы. А затем взяла инициативу в свои руки. Семья возвращается с работы, а у меня всего наготовлено и в комнатах прибрано. Использую усвоенные в училище рецепты при консервировании овощей. Свекровь теперь живет в городе, но пустые банки летом непременно переправляет нам и просит сделать закрутки по моему рецепту и на ее долю. Выручали и умения, полученные на практических занятиях "Здравствуйте, у вас гости!" - это когда нужно из минимума наличных продуктов быстро приготовить угощение, причем все из свежих натуральных продуктов, а не сомнительные блюда быстрого приготовления из пакетиков!..

Двор Калашниковых после переезда в него Натальи стал объектом неподдельных восторгов соседней. Если в других огородах помидорная рассада лишь зацветает, то у нее уже полновесные плоды. В палисаднике радуют глаз роскошные гладиолусы. А сама хозяйка и ее полуторагодовалая дочка Лиза щеголяют в нарядах, сшитых хозяйкой.

Хозяйка не ставит перед собой задачу зарабатывания денег - это дело мужа. Главной своей заботой она считает воспитание дочери и создание семейного уюта. Тем не менее, Наталья продает излишки овощей, цветы, а то и сверстники по пути на станичную дискотеку забегают постричься и, вопреки ее протестам, оставляют деньги... По крайней мере, на косметику себе хозяйка усадьбы зарабатывает.

- Недоставало на первых порах навыков медсестры и ветфельдшера, - признается Наталья. - Хорошо, отец обучил. Так что теперь сделать укол ребенку, провакцинировать поросят и утят в подворье для меня не проблема.

Последнее замечание в училище уже взяли на заметку и ищут специалистов для преподавания нового факультативного курса "Основы медицинских знаний". Кроме того, хозяйки усадьбы стремятся освоить и вождение автомобиля на платных курсах.

А большинство мужей, взявших в жены выпускниц училища со столь популярными дипломами - представители нарождающегося на селе бизнеса: малой переработки, строительства, торговли.

Н. Гритчин ("Известия")

Во взводе только девушки

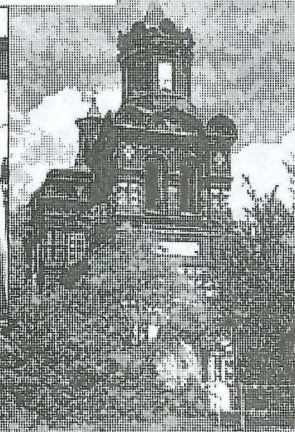
На Кубани в Абинске создан девичий казачий взвод. Хотя для мужчин по-прежнему главное в женщине - борщ и ласковое слово, некоторые казачки сарафанам теперь предпочитают камуфляж, а вышиванию - рукопашный бой. Во взводе девушки разного возраста - кто учится в школе, кто-то уже работает. Расписание занятий утверждает местный атаман. Любимое занятие девушек - огневая подготовка в тире. Заплетать гриву коня в косички раньше тоже никому в голову не приходило. Но теперь на конеферме почти весь табун "с прическами". Такие казачки свой дом в обиду не дадут. "Мы готовим настоящих жен для казаков!" - говорят в местном казачьем обществе.

Е. Яковлева (Вести Ру)

Уникальная находка в станичной школе

Перегородка между классами средней школы № 72 станицы Кривянская почти сто лет скрывала под слоем штукатурки иконостас XIX века - десятки икон, крест-накрест забитые досками. Нашел их во время ремонта станичный атаман Александр Чернов.

Искать иконы он пошел из-за рассказов стариков, говоривших, что иконы были спрятаны здесь - только никто уже не помнил, где именно Казаки спрятали их

в свое время, чтобы большевики не сожгли иконостас так же, как десятки других. Закрашенные в восемь слоев краской доски уже было выброшены. "На них была сетка-рабица набита. Невозможно было определить, что там иконы", - пояснили строители.

Четыре иконы отправили в Ростов, и уже через несколько дней реставраторы заговорили о чуде. На досках проявились лики святых Михаила и Иоанна Богослова, а потом и считавшийся утерянным чудотворный образ Тихона Задонского! Искусствоведы считают, что иконостас написал известный художник Елисей Черепяхин, работавший в начале XX века в храмах России, а позже Франции и Палестины. Его работы, по мнению ученых, могут стоять в одном ряду с картинами Васнецова и Врубеля. "Рука Черепяхина, которая угадывается на основе проведенного анализа и архивных документов, говорит о том, что иконы представляют уникальную художественную ценность, так как большинство произведений Черепяхина уничтожены", - говорит специалист Министерства культуры области Ирина Гуржиева.

Иконы находятся в плохом состоянии. Восстанавливают их теми же материалами, с помощью которых они создавались - осетровый клей, мед, желток, спирт. Часть из них, возможно, восстановить уже не удастся, с другими придется работать около года. После реставрации иконы вернут в восстановленный Покровский храм станицы Кривянская.

(на фото - найденная икона и храм Тихона Задонского в ст. Кривянская)

К. Шулепов (Весту Ру)

Казаки в Софиевке

В Софиевке Оренбургской области возрождается казачья община. На местной пилораме готовят каркасы для новых домов - за последние три года население поселка стало увеличиваться. Только в июне 15 человек приехали из Бугуруслана, что в 120 километрах, чтобы работать. "Не думал, что существуют казаки. Посмотрим, может быть, перевезу сюда семью", - говорит один из приехавших.

В Софиевке каждый вечер на специальных подводах собирают молоко. Весь скот распределен по личным подворьям. Валентина Вертелецкая держит двух коров. Молоко сдает, немного оставляет себе. "Я работаю - значит, живу. Подворье хорошее, огород - вот с этого все и имею", - рассказывает она.

Одна корова - это 2500 рублей дохода. Зарабатывать могут даже пенсионеры. "Вместо одной коровки должно быть три. Там, где есть три - надо, чтобы было пять! Крестьянина не нужно убеждать или жалеть. Нужно дать ему возможность реализовывать продукцию", - считает атаман Софиевки Иван Жабин.

Сейчас в Софиевке 670 дворов. Трудоустроены практически все жители. Летом дети казаков работают пастухами. Ребята говорят, что, когда вырастут, останутся в станице. Кроме пункта сбора молока, есть свой маслоцех и небольшой мясокомбинат, работающий на сырье с частных подворий. Посещение церкви обязательно для тех, кто носит казачью форму. Каждый понедельник в управе - сбор руководства общины. Обязательно в парадной форме - так было еще до революции, когда станица Софиевка была одной из самых процветающих во всей губернии.

Во время Гражданской войны на местных холмах шли бои, здесь стояла казачья артиллерия. Казакам пришлось оставить село - и только теперь, с начала 1990-х годов, их потомки и последователи начали возвращаться сюда. А на одном из холмов появилась надпись - "Любо казакам".

Р. Антаков (Весту Ру)

Коса и раки в квасе

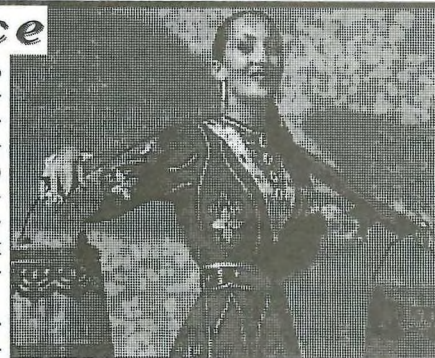
Коса до пояса, минимум косметики и особая стать - на Дону выбирают королеву красоты. Международный стандарт - 90-60-90 - здесь не главное условие победы. Для жюри из семейного альбома выбирают старые фотографии - в финал выходят только родовые казачки! На каждую перед конкурсом завели свое досье, где указаны биография, параметры фигуры и длина волос. Они должны быть если не по пояс, то, по крайней мере, не меньше 50 сантиметров и, само собой, натурального цвета.

После тщательной подготовки участницы, наконец, собираются у Дворца культуры. Приезжают верхом на лошадях. Некоторые участницы умеют и "восьмерку" шашкой крутить - на конкурсе такие навыки не обязательны, но в жизни не помешают.

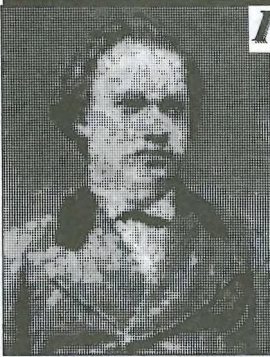
Казачья красота не модельная. Жюри оценивает не изящный шаг от бедра, а девичью стать и осанку. С коромыслом ведь по-настоящему надо даже не идти, а "плыть"! После дефиле с ведрами казаки, собравшиеся посмотреть на станичных красавиц со всего района, кричали "любо" минут пять. Потом еще минут десять - во время конкурса казачьей кухни. Раки, сваренные в квасе, и свиные ребрышки с овощами долго на столе у жюри не стояли. "Наши казачки самые красивые, самые лучшие. Готовят они вкуснее всех. Это то, что надо, - радуется атаман Азова и Азовского района Сергей Сенник. - Путь к казаку лежит через желудок!.."

После конкурса народных песен и ответов на вопросы по истории атаманы удалились на совет. На награждение девушки вышли, нарядившись уже совсем не по-станичному. Победительнице конкурса Алене Соманевой - азовской казачке-2004 - как истиной хозяйке вместо короны вручили главный приз - молодого барашка.

Е. Яковлева (Весту Ру)

Певцу Кубани

В Кубанских плавнях утопает в зелени хуторок Сладкий Лиман - родина известного кубанского литератора **Василия Семеновича Мовы (Лиманского)**. В этом году казаки собрались здесь почтить память земляка, творившего на черноморском диалекте украинского языка. Стараниями краевого фонда памяти другого известного уроженца этих мест - Ф.А.Щербины, возле здешней

школы установлен памятный знак - "Кубанскому казаку, поэту и прозаику Кубани, уроженцу хутора Сладкий Лиман - с благодарной памятью жители Каневского района".

Василий Мова родился 1 (12) января 1842 г. в семье атамана Стародеревянкского куреня, бывшего хорунжего Черноморского эскадрона лейб-гвардейского полка. Закончил Екатеринодарскую войсковую гимназию, затем историко-филологический факультет Харьковского университета. На страницах харьковских газет он печатает свои первые статьи и рассказы - в основном о родной Кубани. Возвратившись домой, преподает русский язык и словесность в Марининском женском училище.

С 1873 года Василий Семенович работает судебным следователем Усть-Лабинской крепости, а в 1876 году перебирается ближе к родным местам - на менее хлопотную должность мирового судьи в Ейске. Этот период его жизни стал наиболее плодотворным в литературном отношении - в Ей-

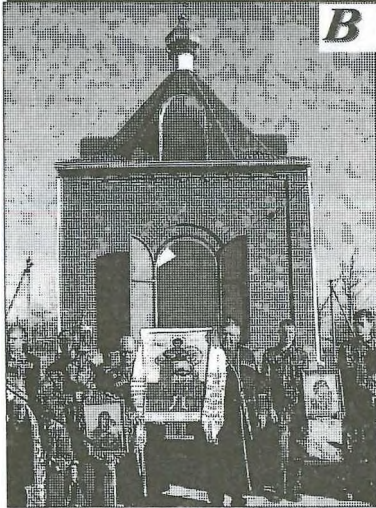
ске написана самая известная поэма "На степи", баллада "Казачьи кости" и цикл очерков, начата работа над драмой "Старое гнездо и молодые птицы", которую писатель считал главным своим произведением. Здесь же он женился на Надежде Ивановне Кокунько - сестре генерала, будущего атамана Ейского отдела. У них было шестеро детей.

В 1886 году В.С.Мова возвращается в Екатеринодар, работает в окружном суде и продолжает писать. Однако при жизни было напечатано всего полтора десятка его стихов.

Умер Василий Семенович 1 июня 1891 г. Известность, как часто бывает, пришла к нему посмертно. Собрание его сочинений издано впервые кубанцами-эмигрантами - сначала в Мюнхене, потом в Нью-Йорке. В 1990 году оно вышло в Киеве - и лишь в 1999 году вышел сборник в Краснодаре...

С. Левченко

В память жертв геноцида

6 ноября 2004 года, в православный праздник иконы Божией Матери "Всех скорбящих Радость", в станице **Новодеревянкской** - одной из наиболее пострадавших во время искусственного голода на Кубани в 1932-33 годах - была освящена часовня Рождества Пресвятой Богородицы, построенная в память всех станичников, в годы красного террора ставших жертвами безбожной власти. Только

в период т.н. Голодомора станица Новодеревянкская, занесенная на "черные доски", потеряла убитыми и умершими голодом более 70 % своего населения!

Часовня построена на месте, где некогда возле первого станичного храма находилась усадьба семьи самого известного уроженца Новодеревянкской - историка и общественного деятеля **Ф.А.Щербины**, чей отец был здешним священником. Сам Федор Андреевич скончался в 1936 году в Праге и похоронен в склепе русского храма на Ольшанском кладбище. Безусловно, построенная часовня - лучшая память ему и другим казакам, насильственно изгнанным за пределы России.

Принято также решение о создании в расположенном рядом первом училище для иногородних музеев **Ф.А. Щербины** - в котором будет место и для разде-

ла, посвященного геноциду казачества.

Строительство часовни начал несколько лет назад на пожертвования казаков Фонд памяти Щербины, а завершено оно благодаря помощи благотворительного фонда "Вольное дело" компании "Базовый элемент" (ее возглавляет кубанец, почетный казак ст. Новодеревянкской **О.В.Дерипаска**). Отметим также труд тех, без кого строительство часовни и сохранение памяти **Ф.А.Щербины** было бы невозможно - это станичный атаман **С.Г.Корбан**, директор школы **А.В.Дейневич**, председатель краевого фонда памяти **Ф.А.Щербины** **С.А.Левченко**.

Сейчас в крае поговаривают о возможном перенесении праха Федора Андреевича на Родину - но упоминают в этой связи почему-то лишь Екатеринодар (которому так и не возвращено до сих пор его имя!). А не лучше ли перезахоронить урну с его прахом дома, в часовне, на месте, где находились могилы его родителей и сестры?.. **ГК**

Только на этом месте во рву лежит 6700 новодеревянкцев - жертв голодомора

Мусульманская казачья сотня

В Пермской области появится первая в России мусульманская казачья сотня. Об этом объявил муфтий области Мухаммедгали Хузин после подписания в марте соглашения о сотрудничестве между муфтиятом и Прикамским отдельным казачьим округом. "Мы хотим показать пример того, как можно служить Отечеству, не нарушая духовных традиций своих предков", - заявил муфтий.

В мусульманской сотне будут предусмотрены пятикратные перерывы для совершения намазов, пища будет готовиться в соответствии с исламскими традициями, а в период священного месяца Рамадан казаки-мусульмане будут соблюдать пост. Исламское подразделение будет организо-

вать летние подростковые лагеря, вести патриотическую работу с молодежью, противодействовать распространению наркомании, помогать правоохранительным органам в обеспечении порядка.

Муфтий подчеркнул, речь не идет о создании вооруженного исламского формирования: "Наши казаки будут иметь при себе только шашки и нагайки, то есть традиционное казацкое вооружение". Новая сотня будет входить в федеральный реестр казаков, и, если опыт окажется успешным, его распространят на всю область.

Муфтий напомнил, что прежде в России существовали казачьи формирования мусульман - только башкирских казаков в начале XX века было около ста тысяч.

(Весту Ру)

Клад Степана Разина

В Аксае идут археологические раскопки крепости - таможенной заставы 18 века. Больше на юге России не сохранилось такого сооружения. Директор Военно-исторического музея города Владимир Гладченко разворачивает схему:

- Это система подвалов под холмом на берегу Дона. Две комнаты неплохо сохранились, остальные пришлось раскапывать - сейчас здесь филиал музея. В прошлом году обнаружили еще помещение, оно пока не связано с уже восстановленными. На обычный подвал не похоже - вытянутое, как подземный ход. Еще странность - маленькое отверстие в боковой стенке, словно что-то замуровано. Приборы показывают наличие металла. Я почти уверен, что это знаменитый клад Степана Разина!..

В 1669 году Разин с добычей вернулся из походов на Волгу, Яик и Персию. Когда в 1671 году в Москве вместе с ним должны были казнить и его брата Фрола, тот заявил, что знает, где награбленные сокровища. Степан, услышав его, крикнул с эшафота: "Молчи, собака!" Почти 5 лет Фрол морочил чиновников, указывая разные места тайников...

Город с неприличным названием - рай для археологов

Первое казачье поселение на месте Аксая датируется 1570 годом - это была застава на границе с Турцией, владевшая расположенной рядом крепостью Азов. Имя она получила из-за речки Аксай, впадающей здесь в Дон. Но у жителей популярно другое древнее название - Ебок. Якобы здесь атаманы войска устраивали разнос более мелким по рангу.

Большая часть аксайцев живет на высоком правом берегу Дона в частных домах. Крутой берег - главная их проблема и радость археологов. Чуть ли не после каждого дождя оползни выносят на свет Божий "что-то интересенькое". Так, за полчасика в Кобяковой балке (овраг, названный в честь половецкого хана Кобяка - здесь была его ставка) на месте свежего оползня мы нашли кусочек позвоночника и остатки чешуи осетра двухтысячелетней давности, фрагмент скифского горшка и обломок ручки турецкой амфоры.

Много под городом и карстовых полостей. Часто земля оседает, открывая пещеры, которые люди использовали еще с бронзового века. Бывает, проваливаются дома. А вслед за провалами возникают и рассказы о таинственных сундуках и комнатах. В любом дворе можно записать десяток историй о кладе Чингисхана, турецких сокровищах, схронах времен революции и прочих тайниках. Но пока ни одного серьезного клада в Аксае не нашли.

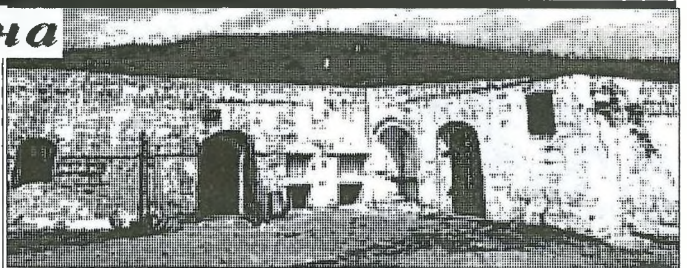
Говорят, Разин запрятал здесь в подвалах или в пещерах обоз драгоценностей. В 1940 году казак Очупенков сообщил в городской отдел культуры, что ему дед рассказал о месте клада - как раз под холмом, где копают музейщики. Раньше эти подвалы назывались "погребком Степана Разина". Когда они точно построены, никто не знает. Одно время над ними стояла усадьба донских дворян Бобриковых. Перед революцией здесь была рыбокоптильня, после - склад консервного завода, во время войны - бомбоубежище...

Прочитав в прошлом номере статью "Станичный священник", были потрясены. В казачьих местах - и такое отношение к Церкви, к вере! И вот казаки нашей общины решили поселиться в станице Перекопской, просить отца Геннадия принять от нас посильную помощь. Уже получили ответ, где он описывает все трудности, с которыми придется столкнуться - но мы готовы. Многие из казаков собираются ехать со своими семьями. Мы просим батюшку быть нашим духовным отцом, очень переживаем за его здоровье.

Общину мы создали в декабре 2003 года, чтобы, с помощью Божией, участвовать в возрождении духовных святынь и казачества. В молитвах к Господу просили, чтобы Он указал место поселения нашего. Писали в основном по храмам Воронежской области, но ответов не приходило.

В данный момент община насчитывает 20 казаков. Уже уезжают в Перекопскую первые трое - их место в общине займут другие казаки, которые приходят к нам. Сказать, что администрация препятствует нам в наших начинаниях, нельзя, но и помогать не помогают. Мы благодарим Бога за то, что собрал нас вместе, и рады, что можем еще быть полезны для России.

Не скрою - из приходящих к нам остаются единицы, многих пугают будущие трудности, к которым мы себя готовим здесь, в "зоне". Ведь мы собираемся возродить не просто храмы, но и себя! Может быть, странным будет для вас слышать такие слова от людей, преступивших закон мирской и Закон Божий - но самое приятное для нас - это делать добро людям.

Как ищут клады

Геофизики определили направление хода и примерную ширину - около двух метров. Не ясно осталось, на какой он глубине, и было решено копать навстречу на глубине самой нижней известной части подвала, а через каждые два метра бурить отверстия вниз - на случай, если тайник еще глубже. В пробуренное отверстие заливают воду. Уходит - значит, ниже полость, глинистая почва воду не впитывает.

Ход был продолблен уже на 15 метров. Часть обложена кирпичом, проведено электричество. Остальное больше походило на темную нору в пол человеческого роста. Раскопки лишь по выходным, когда у аспирантов Новочеркасского политехнического университета есть время.

Технология работ проста: один человек в штольне, сидя на корточках, рубит глину, по твердости напоминающую не до конца затвердевший цемент, киркой или топором, собирает отколотое в два ведра и выносит, а в забой идет следующий. Смена 10-15 минут, потом полчаса отдыха. Поначалу жутковато - над тобой примерно 9 метров глины. Впрочем, порода прочная, за все время раскопок в толчке не появилось ни одной трещины. В подземелье сухо, даже если на улице дождь. Температура около 15 градусов.

Наконец, пробурили отверстие, из которого уходила вода. Бур вытянул наружу и клочок сухой травы!.. За день прокопали 2,5 м. Но вместо подземного хода обнаружили лишь множество мелких трещин, через которые и уходила вода. Однако такие трещины нередко возникают как раз над большими полостями.

Почти весь следующий день "вырубам камеру" - поднимаем потолок и расширяем боковые стенки галереи, чтобы поставить бур вертикально. Первое бурение - и сразу удача! На глубине 1,7 метра бур уперся во что-то твердое. Когда вытащили, оказалось, что на нем застряло несколько кусочков ракушечника - местного строительного материала. Значит, наткнулись на искусственное сооружение.

Бур никак не хотел идти, и приходилось поворачивать его вдвоем - большому числу людей в штольне не размеситься. Раздалось шипение - из лунки пошел газ. Внизу действительно помещение!

Но тут раскопки пришлось прекратить - выходные закончились, добровольцам - студентам и преподавателям, нужно возвращаться в Новочеркасск, а у музея нет денег, чтобы нанять профессиональных проходчиков...

А. Моисеенко ("Комсомольская правда")

Казачья община в зоне

В кому, как не временно изолированным от общества, судить о сладком слове "свобода", о том, как ею распоряжаются те, кто вроде бы "свободен"! Господь открыл нам здесь глаза на грехи и пороки, которые мы даже не замечали в миру, будучи "свободными" - а на деле поработанными своими страстями.

Со стороны особенно ясна и вся тщетность чиновных (и не только) усилий возродить некогда демократичное, славное подвигами за Веру казачество. Настолько фальшиво, наигранно, да и просто не с того конца это делается, что хочется крикнуть тем, кто этим занимается: "Опомнитесь! Не гневите Бога!"

Повернитесь сначала к Отцу нашему Небесному, откройте ему души! Сломите гордыню, примиритесь с ближним. В этом заключено все - прекращение распрей, достижение единства и братской любви друг к другу. Вспомните - рядом с вами немало обездоленных, сама Святая Церковь нуждается в вашей помощи. Времени остается мало, враг не ждет. Спешите, как в прежние времена, собратиться все вместе под хоругвь Святого Спаса и матери нашей - Русской Православной Церкви. Спешите творить добро, спешите восстановить утраченное ныне казачье братство.

Наш адрес - 396180, Воронежская обл., Панинский р-н, ст. Перелёшино, ОЖ-118/3, отряд 18, Вознесенский Вячеслав Валентинович (атаман общины). Мира Вам и благополучия!

В России наши предки несли почетную караульную службу, охраняя властные структуры и лично Государя Императора. И с первых дней нынешнего казачьего движения поднимался вопрос о возрождении этих традиций. Говорили, в том числе, как это будет красиво - казачий конвой в черкесках, несущий службу в Кремле. И вот - свершилось!?

Как сообщили по ТВ, в Президентском полку появились казаки. Отбор в престижное подразделение жесткий: новобранец должен быть не ниже 180 см и уметь крепко держаться в седле. И, будто-бы, с Ростовской области в кремлевское конное подразделение уже убили 25 казаков, отобранных из 80 кандидатов.

Казалось бы - вот настоящая служба казачья! Да только вот последние слова репортажа буквально

“Донское драгунское войско”?..

убили. Форму для казаков Президентского полка, как радостно поведал корреспондент, - “изготовят индивидуально, по эскизам обмундирования старой русской армии - это форма драгун”.

Вот тебе и традиции! Не иначе, “хотели как лучше, а вышло, как всегда!” Впрочем, усомнимся и в том, что хотели “как лучше”. Очевидным образом вновь выявилась органическая неприязнь нынешних властей претерпевших к казакам. Конечно, конники для парада нужны, и где их брать, как не в казачьих областях - но только чтобы имя и форма казачья не смущали, на строение не портили! Вот и надо переименовать казаков в драгун, переодеть, чтобы не возомнили чего о себе да с традициями своими не слишком лезли!..

Ну, а атаманы наши в очередной раз прогнулись - по типу “чего изволите-с?”. И не лучше ли тогда товарища Водолацкого тоже переименовать - в атаманы “Донского драгунского войска”?.. **Г. Крапивин**

От редакции: О болячке на теле советских “казачков”

На 13-м году существования “Станицы” некие якобы “казачки”, решив издавать свою газету, ссылались, по их словам - “смердящую вот уже много лет болячку на теле казачества”. “До сих идет спор: красновцы, кто они - фашисты, враги русского народа или патриоты России?” - пишут. Кто спорит - не уточнили, а для них самих давно ясно: “наиболее оголтелыми апологетами фашистских прихвостней на казачьем поле выступают авторы “общеказачьей” газеты “Станица”.

Для большинства казаков, сражавшихся с большевиками и вынужденно покинувших Родину, такого вопроса не было - как и для тех десятков тысяч, что с семьями уходили в 43-45-м годах - куда глаза глядят! - от прелестей колхозной жизни. Не вопрос это и для читателей “Станицы”, чтящих П.Н.Краснова как великого казака, жизнь положившего за свободу России и казачества.

Так на теле какого же “казачества” даже смердит “болячка”? Ответ очевиден - красно-советского (если этих людей вообще можно назвать казаками). Понятно и то, отчего именно теперь у них нетерпимо засвербело. Не иначе, автор пасквиля много лет скрипел зубами при виде нашей газеты, но терпел! И вот, когда власть все увереннее ведет к реставрации всего советского, решился прокукарекать - то есть, попросту, донести “кому надо” свою озабоченность.

Его соавтор убеждает (как все петуховы), что “разделение русских на белых и красных спровоцировано мировой закулисой с единственной целью развязать братоубийственную бойню... Поэтому в станице под Москвой надо ставить памятник не белым казакам, а жертвам сионистского заговора, вовремя не распознанного...”. Что-ж, жертв заговора по человеческой жаль - до сих пор “не распознали”, за что боролись их духовные отцы и за что борются они сами! Ведь главный, без сомнения, результат “заговора закулисы” - это советская система. Та самая, против которой как раз и боролись “красновцы”, коих наши оппоненты продолжают величать “врагами народа” (как назвал их еще 26 ноября 1917 г. в постановлении “О борьбе с контрреволюционным восстанием Каледина, Корнилова, Дутова” Совнарком: “Местный революционный гарнизон обязан действовать со всей решительностью против врагов народа... Вожди заговора объявляются вне закона...”).

Ярчайший пример действий по принципу “держи вора!” Большевики, как раз откровенно действовавшие по указке той самой “мировой закулисы”, предатели, во время тяжелой отечественной войны постановившие обратиться ее в гражданскую, участники заговора по развалу государства и превращения его в базу “мировой революции” - пытаются обвинить в своих собственных преступлениях тех, кто остался верен данной пред Богом присяге, кто пытался отстоять от уничтожения свои вековые традиции!..

“Станица” с самого начала занимает однозначную позицию, которую никогда не скрывала. Пока нет свободной Великой России, основанной на ее исторических традициях, не может быть и свободного казачества. Что же касается сотрудничества с немцами...

Казачьи войска - по выражению атамана П.Н.Краснова,

“жемчужины в короне Российской Империи” - присягали Царю, как и другие ее народы. И, когда Царя не стало, как бы то ни было их обязательства по отношению к России, утраченной прежние государственно-правовые формы, прекратились. Казачьи области занялись налаживанием самоуправления, провозгласив - до восстановления единого государства! - независимость от красных столиц. И были вправе искать себе союзников, с чьей помощью надеялись отстоять родную землю и исконные вольности.

Еще раз повторим: в независимости Казачьих Войск тот же П.Н.Краснов видел способ создать на казачьих землях плацдарм возрождения единой России. В августе 1918 года на Войсковом круге он говорил: “Спасут Россию ее казаки! И тогда снова, как встарь, широко развернется над дворцом нашего Атамана бело-сине-красный флаг - Единой и Неделимой России!..” Об этом же говорил в 1943 году: “Бессмысленно представлять наш Дон без общей родины!.. В данное время немцы нам верят, и воспользуемся этим! Мое желание - освободить от коммунистов хотя бы уголок России и наладить былую русскую жизнь, чтобы этот уголок светился, как маяк, привлекая русский народ и внося надежду на освобождение...”

Как иллюстрация позиции многих наших читателей - письмо ветерана-казака Иннокентия Хлебникова:

“Я потомок Забайкальских казаков - прадед был урядник, дед старший урядник. Старший брат отца, войсковой старшина, погиб в гражданскую, сражаясь у атамана Семенова.

Освоили предки Сибирь, откуда ныне качаем газ, нефть - только этим и жива Россия. Но “отблагодарила” за верную службу казачество так, что кровь в жилы стынет. У меня расстреляны три дяди - два по линии мамы и один отца, а раскулаченных и выселенных не счесть. В станице Усть-Урлукской, дававшей прежде казаков в 5-ю сотню ЗКВ, расстреляно в 37-38 годах более 50 человек. Бабушка, умершая в 1947 году от голода (после Великой Победы, за которую погиб ее сын - гвардии лейтенант), говорила: “Каждую ночь тряслись, как осиновый лист, ожидая черного ворона...”

И вновь возрождается воронья! Опять сволочь, предавшую Россию, пытаются представлять национальными героями. Не переставая, идет по ТВ “Чапаев”, в ком мои предки именовались презрительно “казара”...

28 сентября на ОРТ была передача “Маршал Буденный - конец легенды”, где бред трудно отличить от правды: Сталин “подписал приказ о создании 1-й конной” (председателем Реввоенсовета был Троцкий), “восстановил звание маршалов царских времен” (при царях были фельдмаршалы)... 19 октября - снова рассказ о “легендарном маршале”, но теперь уже не уверяли, что 1-ю Конную создал Сталин, помянув вскользь Думенко (о Миронове - ни звука!)...

Никак дела большевизской банды не получают истинную оценку как преступление перед человечеством. Вот и терроризируют нас передачами о бандах - “национальных героев”. Буденного показывают на фоне нынешних кремлевских конников. Но они наследники не его, а русских кавалеристов. У России ничего общего быть не должно с Буденным, Чапаевым и прочим сбродом!..”

Срочно в номер! Как стало известно перед самой сдачей номера в типографию, палата по уголовным делам чилийского Верховного суда приговорила Бригадного генерала М.С.Краснова-Марченко к 10 годам заключения. Просим всех читателей обращаться в посольство Чили в Москве и в посольство РФ в Чили с требованием освободить нашего соотечественника!

Казачья мода - не "от кутюр", а от скифов

Не только острой шашкой, но и изысканным кафтаном всегда любили блеснуть казаки. Одежда была для них показателем не только достатка, но и удали - ведь веками наряды для себя и своих жен добывали они в боевых походах.

В одежде казаков отразилась их древняя связь со степными народами. Практичность мужских шаровар с широким шагом (в узких на коня не сядешь) была отмечена еще скифами. Поверх рубахи надевали бешмет. У каждого казака непременно был зипун. Венчал все это великолепие яркий парчовый или бархатный кафтан с серебряными или позолоченными пуговицами. Завершали наряд пояс или турецкий кушак с булатным ножом или шашкой, и шапка с околышем из меха соболя или куницы, с верхом голубого или красного бархата, вышитым золотом или обложенным позументом.

Зимой носили шубы из лисьего или соболиного меха. Сапоги были татарского образца, с сильно загнутым носом, из сафьяна ярких цветов. Особой любовью пользовались мягкие сапоги без каблучков - ичиги и "чирики" (туфли-калоши), которые надевали на ичиги либо поверх толстых чесаных носков, в которые заправлялись шаровары.

Но такую одежду носили в особых случаях. В поход же казаки шли в грубых суконных рубахах кавказского покроя, подпоясанных ремнем, широких шароварах, заправленных в голенище сапог, и в шапках из овчины. Волосы на голове подстригали кружком, "под горшок", любили носить бороды, а усы для казаков являлись предметом особой гордости. Даже Петр I, безжалостно рубивший боярские бороды, на казачьи "аксессуары" замахнуться не посмел. Пыталась ввести изменения в казачьей одежде Екатерина II, и тоже не справилась. Лишь в 1801 году высочайшее повеление предписало обязательную военную форму всему Войску Донскому: куртка, шаровары, пояс с портупеей, чекмень, шинель и кивер.

Куртку, чекмень и шаровары шили из синего (киндичного) сукна с красными выпушками и широкими лампасами. Последние, между прочим, можно обнаружить и на старинной казачьей одежде, на одежде полковцев и скифов - при Платове их ношение было лишь узаконено.

О лампасах на Дону ходит такая легенда. Как известно, царь слал казакам за службу жалованье в виде оружия, хлеба и сукна красного и синего цветов. Но однажды привезли синего сукна в достаточном количестве, а красного мало. Круг решил, как раньше, делить все поровну, и красного сукна досталось каждому по ленточке.

В конце XIX века была введена новая форма, просуществовавшая с некоторыми изменениями до революции 1917 года - темно-синий мундир с красной окантовкой, такого же цвета шаровары, удлиненная шинель из грубого сукна защитного цвета. Форма столь прочно вошла в быт казаков, что фуражку, гимнастерку, шаровары носили и дома.

Особо стоит сказать о головном уборе казака фуражке или папахе. Носили их, сдвинув на правую сторону, чтобы слева был виден знаменитый чуб. Казак мог продать или пропить все, но только не крест, шапку и шашку. Сбитая с головы шапка была вызовом на поединок. Фуражку убитого казака клали дома на полочку перед иконой: защита семьи поручалась Богу. Особую роль шапка играла и при выборе атамана. Как только атамана выбирали, он торжественно надевал шапку, а все казаки снима-

ли их, признавая над собой его волю.

Нет на Дону сегодня единства в казачьих рядах, но форма, доставшаяся от предков, у всех одна. Правда, не все могут ее приобрести - обмундирование стоит более 3 тыс. руб. Зато свои атаманов казаки нередко видят в мундирах, пошитых в столичных ателье.

Казачки долго сохраняли одежду тех мест, откуда были родом. На Нижнем и Среднем Дону, куда часто привозили из походов татарок, турчанок, ногайских женщин, чувствовалось влияние востока. Верхнее платье - кубелек - напоминало по покрою и форме татарский камзол. Жены казачьих старшин в одежде отличались пышностью, наряды шили из парчи с серебряными или позолоченными пуговицами. Пояс был из цветного бархата, расшитого жемчугом.

Выйдя замуж, казачка должна была покрывать голову. Головные уборы казачек были заимствованы у русских. Девушки носили челоуч - налобную повязку, косу украшали лентами. Женщины надевали повойнички - мягкую шапочку, поверх которой повязывался платок. Шубы у казачек были длинные. Обувь - мягкие сафьяновые сапожки, украшенные на подъеме вышивкой. Поверх сапожек надевали туфли из мягкой кожи на невысоком каблучке.

Как все женщины, казачки любили украшения. Богатые носили серебряные и золотые браслеты, перстни. Серебряное кольцо на пальце левой руки означало, что девушка на выданье, на правой - просватана.

Кольцо с бирюзой - жених служит. Золотое кольцо на правой руке - замужем. Два золотых кольца на пальце левой руки - вдова (второе - кольцо умершего мужа).

Одежда с поневого (юбкой), сарафаном бытовала обычно на Верхнем Дону. Совершеннолетие отмечалось обрядом, когда "загоняли в поньку". Девочки начинали носить юбки с 15 лет при условии, что старшая сестра была просватана. Если же она была не замужем, то младшие должны были ходить в платьях, чтобы "не посадить старшую под корыто".

В середине XIX века казачки носили и сарафаны. На Дону их шили в основном без спинки, с высоким нагрудником, множеством оборок сзади, а украшали цветными лентами. Со временем в моду вошли юбки с кофточками. Чтобы юбка выглядела пышной, надевали под нее несколько

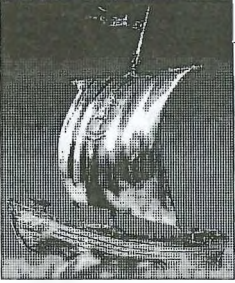
нижних - иногда до пяти. Молодые казачки любили носить кофточки до бедер, плотно облегающие фигуру, с небольшой баской (такие кофточки назывались "кирассой").

Отдельные детали гардероба казаков сохранились и по сей день. Во время работы женщины в разных районах Дона по-особому повязывают платки, а мужчины зимой ходят в тулупах, белых шерстяных носках, в которые заправляют брюки, а всю легкую обувь называют чириками.

Недавно в Новочеркасске прошел смотр донских муниципальных дружин. Казачьи ряды в парадной форме - белый верх, черный низ - напоминали милицейский строй. Ничего удивительного: в 30-е годы распоряжением Сталина милицейская форма была скопирована с казачьей.

М. Бондаренко ("Независимая газета")

Статья о казачьем флоте собрана из двух работ - заметки нашего постоянного автора Александра Азаренкова из Москвы (текст выделен малыми прописными буквами) и доклада на Ставропольской конференции школьников ученицы 11-го класса Южно-Российского лицея казачества и народов Кавказа Ольги Кузнецовой (Железноводск). Кажется, они вполне органично дополняют друг друга!..

К а з а ч и й ф л о т

Византийские хроники указывают одним из первых появлений славянского флота у своих берегов 18 июня 860 года. Видимо, это были опытные мореходы - Византия охотно брала их на службу, называя дромитами - от "дромонц", продолговатая ладья.

А.В.Висковатов, исследователь русского мореплавания, утверждал, что князь Святослав "плыл в скифской лодье" - т.е. суда для князя могли изготавливаться на территориях, ранее обитаемых скифами. Это Причерноморье и низовья Дона, населенные во времена Святослава болоховцами и бродниками - земли, унаследованные затем запорожскими и донскими казаками. Таким образом обозначается историческая преемственность казаков от предков - и в искусстве мореходства, и в конструкциях судов.

До вхождения в состав Московского государства, вплоть до XVIII века, казаки были универсальным войском - имея и пешие части (пластунов), и артиллерию (пушкарей). Закрепившись на древнем пути "из варяг в греки", живя по рекам и близ морей, имели они и собственные флотилии, совершая дальние набеги на берега Турции, Крыма, Каспия (Хвалынского моря), Средиземноморья.

Наиболее известны из казачьих судов запорожские чайки, напоминавшие суда Киевской Руси. Академик Д.И.Яворницкий пишет: "Лодки речные, чайки, байдаки, или "челны морские"... частью сооружались в самой Сичи... По дошедшему до нас преданию, первоначально у них были лодки, сделанные из буйволовой кожи... С течением времени первобытные лодки заменились большими чайками или дубами".

Французский инженер Боплан, живший среди казаков, писал в XVII веке: "Задумав погулять в море, казаки составляют раду, т.е. военный совет, и выбирают походного атамана. После сего они отправляются в войсковую скарбницу - сборное своё место, строят там челны длиной в 60, шириной 10-12, а глубиной в 12 футов (фут - 30,48 см). Челны эти без киля одно состоит из выдолбленного бревна, ивового или липового, длиной 45 футов; с боков оно обшивается на 12 футов в высоту досками, которые приколачиваются одна к другой, пока челн не будет иметь в высоту 12, а в длину 60 футов. Толстые канаты из камыша, обвитые лыками или борышником, как бочонок, обхватывают челн от кормы до носа.

Казаки отделяют все части лодок таким же образом, как и наши плотники, т.е. французские; потом осмаливают их и приделывают к каждой по два руля, чтобы не терять времени напрасно при повороте своих длинных судов, когда нужда заставит отступить. Челны казачьи, имея с каждой стороны по 10-15 вёсел, плывут на гребле скорей турецких галер. Ставится также мачта, к которой привязывают парус, но при сильном ветре казаки охотнее плывут на вёслах. Челны не имеют палуб, если же их зальёт волна, то камышовые канаты предохраняют от потопления... Не менее 60 человек, искусных во всех ремёслах, трудятся около одного челна и отделяют его через 15 дней, так что в две или три недели изготавливают около 80 или 100 лодок с 4 или 6 фальконетами на каждой.

В лодку садятся от 50 до 70 казаков, из коих всякий имеет саблю, две пищали, 6 футов пороха, достаточное количество пль, туда же кладут ядра для фальконетов и необходимые жизненные припасы. Походная одежда состоит из рубахи, двух шаровар (одни для перемены), кафтана из толстого сукна и шапки. Вот какие втяжи садятся в летучий флот".

Донские струги строились на реке Вороне и в низовьях Дона. Длина этого парусно-гребного судна с отвесными бортами равнялась 45-70 футам и более. В зависимости от размеров лодки, в ней предполагалось от 10 до 40 весел.

Принципиальных отличий лодок донцов от запорожских не было. На их изготовление также шли "трубы" - стволы ивовых или липовых деревьев. Труба распиливалась пополам вдоль ствола. Обе половины представляли собой сердцевины для двух струг - колоды.

Лодки строились плоскодонные, без киля, с носа и кормы заостренные, беспалубные. Ширина могла быть от 18 до 20 футов, высота 12 футов. К основанию или дну по центру струга крепились так называемые ребра, а с концов - выгнутые кокоры (брусья с загнутым концом, предназначенные для носовой части лодки). Снаружи кокоры обшивались досками до надлежащей высоты. С XVII века к ней приделывали два руля (на носу и на корме), а еще раньше - по загребному веслу, - чтобы передвигаться свободно вперед и назад без поворотов.

С наружной стороны лодки, также привязывались снопы камыша, толщиной до 12 футов - защита и при

Русские лодки - прототипы казачьих судов

шторме, и на уровне груди во время боя.

Как отмечала в 1881 году газета "Русская речь" - "Жаки были известны Генуе и Венеции не как лихие и ловкие наездники, а как смелые корсары, громившие турецкие корабли и прибрежные места Анатолии, Румелии, Крыма и Царьгорода".

В книге "Подводные лодки, их устройство и история" (СПб., 1905 г.) упоминаются подводные лодки запорожцев!

Французский историк Монжери в 1827 году писал: "Украинцы (запорожские казаки) часто избегали преследования турецких галер с помощью больших подводных лодок". И далее рассказывает, что корпус челна обшивался кожей и сверху накрывался своеобразной палубой, которая не пропускала воду. Над этой палубой устраивалась "шахта", где сидел рулевой, он же наблюдатель. Через "шахту" каким-то образом поступал воздух, когда судно шло в полупогруженном состоянии. А вот по дну судно перемещалось при помощи вёсел, имеющих прочные кожаные манжеты. Оно, в общем-то, не "плавало", а ползло по дну. И далее:

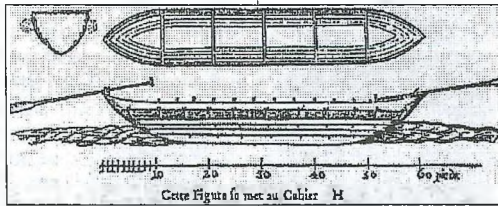
"Запорожские казаки пользовались гребными судами, способными погружаться под воду, покрывать в погруженном состоянии большие расстояния, а затем уходить в обратный путь под парусами".

В статьях по теме предполагалось, что "подводной лодкой во время похода становилась обыкновенная чайка, только имевшая двойное дно, в котором в погруженном состоянии содержался балласт (скорее всего, песок). Дно судна было снабжено створками. Когда возникла необходимость всплытия, створки откидывались, и песок высыпался".

Для походов казаки обычно выбирали осенний пасмурный день или темную ночь. Спускали суда близко друг к другу. На первом струге развевался атаманский флаг. Следом шли струги куренных атаманов, с флагами куреней (станцы). Часто ходили на Турцию и ее колонии: Болгарию, Анатолию и другие, в крымские владения (это было связано либо с набегами крымчан, либо с отвоеванием древнего Азгарда - Таны (Азова).

В 1558 году Иван Грозный, узнав о готовящемся нашествии хана Давлет-Гирея, просит о помощи запорожцев. 5000 казаков принялись за сооружение судов. Другая их часть (8000 чел.) двинулась на Крым с противоположной стороны Днепра. Запорожцами были захвачены стоявшие в лимане под Очаковым и на юге у Кинбурнской косы два турецких корабля. А.В.Висковатов считал, что "на продолжении 500 лет после похода князя Владимира Ярославовича к Царьграду, это был первый поиск русских на Черном, некогда Русском море, поиск, увенчанный полным успехом".

С покорением Казани и Астрахани казаки свободно ходили и по Каспию, а в конце XVI - начале XVII века начали освоение сибирских просторов - и через 50 лет вышли к бере-

гам Тихого океана. Будущий "князь Сибирский" - Ермак - покорил Сибирь, идя на стругах. Дежнев, Поярок, Буза, другие "казак-землепроходцы" также совершали свои открытия во время походов на баркасах - кочах.

В походе Ермака были не одни донцы - к нему примкнули запорожцы, волгцы и даже терцы. А.А.Гордеев, опираясь на Сибирские летописи, пишет: "Ермак с казаками в то время был на Яике... 800 ящичих казаков с атаманом Нечаем... гребенские с атаманом Андреевым... с Еика на Ирگزизскую вершину, да вниз по р. Ирگزизу, а Ирگزиз впадала в Волгу... а Волгой Ермак шел вверх, а с Волги на Каму".

Как сообщают летописцы: "Ови же поплыша с Ермаком вниз по Сыльве до устья Чусовой..." Прибыв к реке Тагилу, Ермак стал строить новые суда для дальнейшего пути к рекам Тоболу, Туре и Иргышу.

Грамота 1602 года, от 15 ноября: "...По Вашему Указу, послано из Ерослава да с Вологды, на Верхотурье с Васильем Хомутовым, для Мангазейного ходу судовые снасти, на пятнадцать судов морянок..." Эти сведения косвенно указывают на то, что казаки строили свои струги так же, как их пращурь.

В это же время, по Висковатову, запорожцы, "находясь в явной войне с турками, плавали на малых и легких своих судах по Черному морю, перед устьями Дуная, перехватывали неприятельские суда с войсками и запасами и, войдя в Дунай, уничтожали прибрежные турецкие укрепления".

Середина XVII века отмечена в истории русского мореплавания подвигом отважного первооткрывателя, служилого казака Семена Ивановича Дежнева, предки которого еще в конце XIV века, после разгрома донских земель Мамаем и Тохтамышем, ушли к Соловецкому монастырю.

60-е годы XVII века отмечены еще и речными и морскими (по Каспию) походами стругов донского казака Степана Тимофеевича Разина. Неудачей закончилась попытка использовать недавно построенный при помощи голландских корабелов корабль "Орел" в подавлении разинского восстания - казаки захватили его и сожгли.

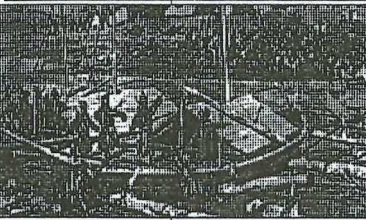
В конце XVII века Дон и Запорожье оказались в границах московских владений. Молодой царь Петр Алексеевич, формируя свою армию, ознакомился и с отечественными средствами мореходства - в частности, интересуясь в низовьях Дона ходовыми способностями казачьих стругов. В 1695 году он предпринимает неудачный поход к Азову. Армия потерпела поражение, но донские казаки успели взять две турецкие баши на берегах Дона.

После этой неудачи началось активное строительство новых кораблей - были обновлены старые казачьи верфи на Вороне, а сами казаки участвовали в строительстве.

1 апреля 1696 г. на Азов в составе русской армии выступило 15000 запорожцев и 5000 донцов. Пришли помогать своим братьям и ящичие казаки. Впереди вместе с галерами шло 40 казачьих стругов и чаек. Сам Петр плыл на одной из казачьих лодок. Ночью казаки атаковали неприятеля, взяв 10 турецких каторг и потеряв 2 струга. С этого момента казачий флот входит в русскую флотилию.

Потомки запорожцев - "Войско верных казаков" - рядом побед над турецкими кораблями вернули России выход в Черное море и были даже переименованы в Черноморское Войско. Уступая врагу размерами и вооружением судов, казаки сполна использовали свои преимущества. Даже в полный штиль, легко маневрируя, на море чайки заходили на турецкие корабли со стороны солнца, внезапно появляясь и исчезая в случае неудачи. К ведению боя на море казаки готовились специально - отработывая, например, навыки стрельбы в условиях морской качки или абордажного рукопашного боя.

Нередко к бою задумывались и всяческие уловки. Показателен эпизод 1771 года. Казачья флотилия должна была прорваться из Днепра в Черное море - однако путь преграждала натянутая над самой водой между двумя турецкими фортами цепь. Пытаться прорваться, не зацепив ее и не вызвав на себя убийственный пушечный огонь, было невозможно. Тогда казаки в одну из темных ночей пустили по течению десятки стволос деревьев, к одному из концов которых были привязаны камни - стволы плыли, как мачты. Когда они наткнулись на цепь, турки приняли их за мачты и открыли огонь. Но "лодки" все плыли и плыли, турецкие орудия стреляли все реже... В этой неразберихе казаки на маленьких лодках сумели подвести к цепи несколько бочонков с поро-

хом и взорвать преграду, после чего практически без потерь прорвались к морю.

В войне с турками 1787-91 гг. по пути к Очакову казачьи суда были встречены флотом Гассан-паши. Уверенные в своей победе, турки сверху вниз посматривали на казачьи суденышки. Однако казаки атаковали неприятеля, используя превосходство в маневренности своих лодок. В результате на мели оказались сначала 70-ти пушечный турецкий корабль, за ним другой, 80-ти пушечный, под адмиральским вымпелом - и были взяты на абордаж. В бою погиб атаман Сидор Белый. После его гибели командование казачьей флотилией принял войсковой судья Антон Андреевич Головатый.

Казачьи лодки подошли к острову Березань, на котором в хорошо укрепленной крепости на крутом берегу был сильный

турецкий гарнизон. Несмотря на убийственный огонь вражеских орудий, казачьи лодки подошли вплотную к берегу, и крепость была взята штурмом. В бою казаки потеряли 29 человек, зато захватили 320 турок и 24 пушки.

В 1795 году в Баку 10 казаков на лодках охраняли купцов-армян, причем двое из казаков были больны. В море их встретила большая каторга со 150 персами, искавшими добычу. Лейтенант Епанчин с больными отплыл к стоявшему невдалеке боту, оставив 8 казаков под началом Игната Совы прикрывать отход. Метким огнем они вынудили персов уйти. История сохранила слова Головатого: "Еще козацка слава не сгинула, если 8 человек могли дать почувствовать персиянам, що в черноморцях за сила!"

Яркая страница истории казачьего флота - действия у стен Дербента в 1796 году. В походе Валериана Зубова в Персию черноморцы выделили в состав Каспийской флотилии два полка во главе с Головатым. Они заняли все пути к Баку и держали разведки по берегу моря, а их флотилия перехватывала все, что появлялось на море.

А.Кухарук, изучая войну с турками 1828-29 гг., отмечает действия запорожской флотилии атамана Семена Гладкого - 40 чаек и 12 канонерских лодок под общим командованием наказного атамана Черноморского казачьего войска Н.С.Завадовского. Казаки совершают дерзкий бросок через Дунай: "Молниеносно и незаметно в клубах дыма запорожцы пересекли Дунай и высадили десант в заболоченной местности на фланге турецких укреплений. Эта операция оказалась столь стремительной, что турки бежали..."

Одна из последних страниц истории казачьего флота - оборона в период Крымской войны Севастополя и Таганрога. Азовская флотилия донцов под командованием походного атамана генерала Краснова заняла Азовское побережье. А 23 октября 1853 г. казаки сражались в составе севастопольской эскадры адмирала Нахимова под Синопом.

Затем - одна за другой следуют государственные реформы казачьих войск, и флотилии их исчезают из русского флота. Казаки окончательно закрепляются в представлении Европы как иррегулярная конница.

XX век - отдельный разговор. В 1917 году исторические области казачьих войск восстановили свою государственную самостоятельность - независимость от захватившего в России власть страшного врага. Наряду с прочими атрибутами суверенитета восстанавливали казаки и собственные вооруженные силы - в том числе флот.

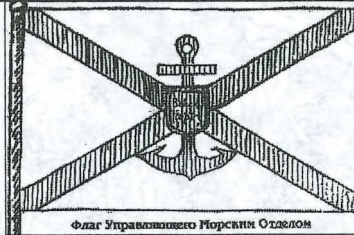
Летом Дон - такая же важная артерия, как железнодорожные пути. Поэтому атаман П.Н.Краснов, параллельно с постройкой бронепоездов, был озабочен и созданием флота. Было решено сначала использовать часть пассажирских пароходов, установив на них пулеметы и орудия на вращающихся платформах, а по бортам обложив мешками с песком.

По воспоминаниям атамана, уже к зиме 1918 года в Донском флоте было 8 боевых судов - "Пернач" (яхта), "Тамара" (океанская яхта), морские пароходы "Христофор", "Сосиэте" и речные "Донец", "Кубанец", "Цымла", "Новочеркасск" и "Вольный казак". Флот совмещал боевые операции с доставками грузов. Официально Донская флотилия была сформирована 11 мая 1918 г. Военно-Морским управлением Всевеликого Войска Донского и включала 2 морских и 4 речных парохода, 3 катера, яхту. Пароходы вооружались 3-х дюймовыми орудиями и пулеметами, баржи - 6-ти дюймовыми пушками Канэ. В состав флотилии, помимо речного отряда, входили также Азовский морской отряд и морские железнодорожные батареи.

В сборнике "Узаконения правительства Все- великого Войска Донского за 1918 год" (Новочеркасск, 1919 г.), есть, в частности, приказ Донского Атамана за № 1411 (по Морскому Отделу), устанавливающий флотские флаги.

Донская флотилия возглавлялась адмиралами Герасимовым и Кононовым. Кононов - казак станицы Новочеркасской. Окончил Николаевскую Морскую Академию (1912 г.). В ноябре 17-го, спасаясь от "братишек", прибыл на Дон из Николаева на пароходе, вооруженном тяжелыми орудиями. В Донской Армии генералом Красновым произведен в контр-адмиралы, а в 1919 году генералом А. Богаевским - в вице-адмиралы. Казак Кононов - создатель Донской и Азовских флотилий, бронепоездных соединений и тяжелой морской артиллерии в Донской Армии.

Екатеринодарская газета "Россия": "6.10.1918. Командующим Донской военной флотилией назначен генерал-лейтенант флота *Оглобинский*". Донская Флотилия вошла в состав Черноморского флота, а осенью 1919 года она включала в себя еще и 4-

Флаг Управленческого Морского Отдела

й дивизион Речных Сил Юга России.

Но это не всё! В Пражском казачьем архиве (ГАРФ), среди бумаг канцелярии Донского правительства есть приказ атамана № 1309 от 25 октября 1918 г.: "*Морские лётчики: Мичман военного времени Воронцов (Сергей) назначается Командиром Гидро-Авиационного дивизиона, Лейтенант военного времени Данилов (Николай) флаг-офицером того же дивизиона, с 1 октября сего года*". Больше информации о

морской авиации казачьей республики отыскать не удалось. Создавалась и Кубанская флотилия. Вот газета "Вольная Кубань" за 1918 год с примечательной заметкой - "*Возрождение казачьего флота*": "6 ноября на реке Кубань положено начало *возрождения Кубанского казачьего флота*. Освящено первое судно - "Кубань" под Андреевским флагом. Присутствовали *Рябовол, генерал Лукомский, представители Украинского посольства*. Команда судна состоит из матросов-казачков, одеты в гимнастёрки, в сапогах и папахах-кубанцах".

А.Азаренков, О.Кузнецова

Царицынская сторожевая линия

Царицынская сторожевая линия - крупнейшее оборонительное сооружение XVIII века в Европе, протяженностью более 60 километров. Сооружена она была между Волгой и Доном - там, где казаки давно несли службу по охране Царицынской переволоки - по указу Петра I в 1718-22 годах "для охранения от нечаянных татарских набегов" и представляла собой ров и вал высотой до 10 метров, с 5 опорными пунктами: крепость Царицынская (основана в 1589 году), крепостные городки Мечетный, Грачевский, Донской и редут Осакорский. Каждая крепость имела гарнизон по 300-500 человек и сигнальные маяки.

До построения линии жители Саратова и Царицына ничего сеять в полях и степях не смели, опасаясь нападения Кубанской орды: еще в 1717 году кочевникам удалось прорваться к Пензе и Тамбову.

В 1730 году в Сенате возникло предположение поселить у Царицынской линии 2 000 донских казаков, чтобы они вместе с драгунским полком охраняли линию. Были подписаны приказ о наборе казаков и распоряжение о выделении земли для их поселения - от Царицына вверх по Волге, а также по Иловле, Хопру и Медведице.

Руководство войска, видя, что при этом значительная часть войсковой земли будет потеряна, заявили, что готовы охранять линию своими силами, командуя не менее 1200 человек летом и 800 зимой. Заселение линии было приостановлено грамотой императрицы Анны Иоанновны. В 1731 году запись на охрану линии была начата и в начале 1732 года закончена. В Черкасске желающих переселиться казаков записывал генерал-майор Тараканов, а в станицах - атаманы. Уже осенью 1731 года у генерала было записано 570 казаков, зимой набралось уже 1000 семей. Переселенцам предлагались большие льготы. Так, Указ Сената гласил: "Объявить во всех городках Донских, кто пожелает, тем на строение дворов на 1 год выдано будет из казны по 12 рублей на семью, 6 четвертей хлеба муки, 3 четверти овса. А впредь вповсюгодно: будет жалование каждому служащему человеку на семью по 5 рублей, хлеба муки по 3 четверти, овса по 3 четверти, старшинам с прибавкой. Им же будут отведены земли, сенные покосы и всякие угодья".

Генерал Тараканов решает поселить записанных в пяти местах: у Дона - в Качалине-городке, посредине линии - в Грачах, вблизи Царицына на Мечетке, и на Иловле, вблизи сближения с речкой Камышанкой. В первые годы укрепленная линия контролировалась гарнизонами крепостей и донскими казаками числом до 1200 человек.

Пребывание на линии входило в срок основной службы донцов. И на то были основания. Так, в 1732 году кочевая орда киргизов и туркмен напала на Дубовскую переволоку с Волги на Дон, начисто вырезав два батальона солдат.

В выписках из многих послужных списков, приведенных в сборниках "Генеалогия и семейная история Донского казачества" С.Корягина, встречаются упоминания о службе казаков на Царицынской линии. Вот несколько примеров: Зубков Наум, казак Березовской станицы. В службе с 1740 по 1775 год: Царицынская линия, Сибирь, Польша.

Никулин Андрей, казак Етеревской станицы. В службе с 1746 по 1781 год: Рига, Вязьма, Дорогобуж, Пруссия, Царицынская линия, за Волгой, Польша.

Клевцов Дмитрий, казак Терновской станицы. В служ-

бе с 1750 по 1775 год: на Миусе, Царицынская линия, Сибирь, Турецкая война.

Козин Иван, казак Калитвенской станицы. В службе с 1775 по 1786 год: Пруссия - дважды ранен, в Черкасском годовом карауле, Царицынская линия, в Атаманском полку.

На Царицынскую линию привлекались казаки верхних округов Войска - в основном Усть-Медведицкого и Хоперского, меньше 2-го Донского и Донецкого, еще реже - остальных округов. Известны несколько походных атаманов линии: Денис Ильич Денисов (1705), Данила Ефремович Ефремов (1737-38), Степан Греков (1757-59), Амвросий Гаврилович Луковкин (1767-68).

В 1768 году исследователь Иван Лепехин, посетив Донскую крепость, писал: "Линия сия состоит из земляного вала с палисадом, имеет еще четыре крепости: Мечетную, Грачи, Калдыбанскую и Осокорь. Между сими земляными крепостями расставлено 25 форпостов. Царицынская линия ныне служит пределом кочевью некрещеных калмыков на загорной стороне, а прежде была защитой от набегов кубанских. По ту сторону и по другую линии совершенная степь, и лесу нигде не видно, кроме как в буераках..."

С присоединением к России Крыма и Калмыкии южные границы Империи передвинулись к предгорьям Кавказа, где создавалась новая линия обороны - и в казачьих послужных списках конца XVIII - начала XIX веков записей о службе на Царицынской линии уже нет.

Часть казаков ее решено было поселить в слободе Дубовке, на реке Бальклейке и в близлежащих местах, а войску присвоить название Волжское. Весной 1732 года переселившимся казакам были отведены земли вдоль Волги, от Камышина до Царицына, а на северо-западе - по Иловле до границы Войска Донского. Так возникли на Волге станицы Антиповская, Бальклейская и Караваинская.

Сильно пострадали посты линии во время Пугачевского бунта. Защищая Царицын, власти оголили остальную линию, испортив пушки форпостов и уничтожив боеприпасы. В 1776 году Царицынская линия была упразднена, началось переселение волжских казаков (из-за их участия в бунте) на Кавказ. Тем не менее еще почти 10 лет сохранялась охрана и Царицынской линии.

Царицынская линия сохранилась до наших дней, сыграв свою роль в Сталинградской битве. Называется она на современных топографических картах вал Анны Иоанновны. Хорошо сохранившийся ров и вал можно сегодня увидеть в 6-ти километрах от сегодняшней станицы Качалинской по трассе Волгоград - Москва. Здесь сделана площадка для автотранспорта, стоит мемориальная стена. Воспроизведен профиль оборонительных укреплений в виде железобетонной стелы, сохранена пушка тех времен.

Следов от Царицынской крепости в современном Волгограде не уцелело. Речка Мечетка, при впадении которой в Волгу был Мечетинский городок - северная граница города. Хутор Грачи напоминает о находившемся здесь Грачевском оборонительном городке. Осакорский редут находился на живописной степной речке Сакорке. В 10 км от нее находилась Донская крепость близ Качалина-городка - современной станицы Качалинской Иловлинского района Волгоградской области...

А.Кабанов

Кулачные бои в донских станицах

История донских казаков богата на события масштабные и впечатляющие, требовавшие от их участников высочайшего подъема духа, отваги и боевых искусств. Но был даже в этой истории особенный, полувековой почти период, когда события шли потоком, как бы переходя одно в другое - время великого напряжения духовных и физических сил, время подвигов. Условно ограничим его двумя памятными датами. Первая - сражение с турками при Кагуле 21 июля 1770 г. - прославившее имя командующего генерала Румянцева, но памятное казакам, прежде всего, двумя эпизодами.

За несколько дней до битвы полк Алексея Ивановича Иловайского устроил нечто вроде средневекового ристалища с турецкими смельчаками на виду у готовящихся к

битве армий. Участвовал в поединках и сам полковник Иловайский - будущий войсковой атаман и первый из донцов генерал-от-кавалерии. Одолели в этих состязаниях донцы. А уже в ходе сражения Румянцев наблюдал в подзорную трубу, как высокий казак с серебряного цвета волосами в голубом чекмене разезжал по полю боя, отыскивая себе жертву поприметнее среди разбегавшегося неприятеля. Командующий отметил семь скоротечных схваток, но ведь у него были в этом бою и другие занятия, помимо любования боевым искусством ставшего впоследствии знаменитым Федора Петровича Денисова. Он тоже дослужился потом до чина генерала-от-ка-

валерии, первым из донских казаков удостоился титула графа Российской Империи. Мог бы стать и преемником Алексея Иловайского - но годы и раны заставили отказаться от предложения императора Павла. По рекомендации Денисова атаманом стал его зять и отец единственного внука (знаменитого впоследствии графа Василия Орлова-Денисова) - герой Измаила бригадир Василий Петрович Орлов.

Не подвиги Иловайского и Денисова примечательны - мало ли таковых водилось за казаками! Эти эпизоды дали начало стремительной карьере целой генерации донских военачальников. В отличие от предшественников они были уже не союзниками русских, а вошли в состав высшей русской воинской элиты. До того казаки в России считались если и не совсем иностранцами, то уж и не русскими. В "Походном журнале" Петра I во время Персидского похода 1722 г. император помечал, что русских у него в распоряжении - столько-то, а казаков - столько-то. Именно после 1770 г. донское казачество начало с нарастающей скоростью русеть, так как очень быстро русели его "верхи".

Дата, завершающая описываемый период истории донцов, пришлась на окончание наполеоновских войн - на 1815 год. Между этими двумя датами было три тяжелейших войны с турками, две со шведами, война с поляками, походы в Персию и безумный в Индию, завершившийся, к счастью для казаков, еще в оренбургской степи. И, конечно же, самые знаменитые - войны наполеоновские.

Собственно, и 1815 годом войны для казаков не закончились. Разгоралась Кавказская война, впереди были уже не реки, но порою моря пролитой крови в боях с теми же турками и поляками, французами и англичанами, китайцами и японцами, немцами и австрияками... Но войны шли уже не так часто. Поколение казаков 60-70-х годов рождения вообще почти не участвовало в них в возрасте, считавшемся боееспособным - но оказалось, может быть, самым несчастным за всю историю казачества (почти все

сгинув в войне гражданской, увидя перед смертью крушение того, что составляло смысл жизни).

Как бы то ни было, после 1815 года это были уже не полутатары, ходившие в походы ордой (что, собственно, и переводится на русский словом "войско"), на разномастных лошадях, разношерстно одетые и разнотипно вооруженные, для коих суть взаимоотношений с Российским престолом укладывалась в старинную формулу: "Здравствуй, белый царь, в Кременной Москве, а мы, казаки - на Тихом Дону". Полувековая без перерывов почти служба в рядах Русской армии переродила казаков, а Дон после присоединения Крыма и разгрома Ногайских орд перестал быть пограничьем.

Поколение, прошедшее весь этот полувековой путь на коне, испытав в полной мере его смертельные опасности, поднялось на самые вершины воинской славы. Самый известный из этих казаков - "вихорь-атаман" Матвей Иванович Платов - родился в 1753 году, но уже в Первую русско-турецкую войну в 21 год, приняв командование двумя казачьими полками, одержал громкую победу над татарами при речке Калалах. Потом он стал генералом-от-кавалерии, войсковым атаманом и графом.

На пять лет раньше Платова родился Дмитрий Евдокимович Греков 1-й, старший из шести братьев - генералов Войска Донского и отец известного генерала Тимофея Грекова 18-го, женатого на дочери Платова. Греков 1-й в октябре 1812 года привел в тарутинский лагерь Кутузова 26 полков Донского ополчения - всех, кого смогли посадить на коня в возрасте от 15 до 60 лет.

На пять лет моложе Платова был брат его второй жены Марфы - Андрей Дмитриевич Мартынов, но и он уже в русско-турецкую войну в 16 лет командовал полком, сменив заболевшего отца. В 1812 году генерал-лейтенант Мартынов командовал авангардом корпуса Платова, был тяжело ранен под Молодечно и умер в начале 1815 г.

Немногим старше Платова был друг его юношеских лет, с которыми они начинали службу в Войсковой канцелярии - Иван Козьмич Краснов. Он довольно поздно - в возрасте за 30 лет - стал офицером, но быстро продвигался по службе, благодаря собственным высоким воинским качествам и дружбе с Суворовым. Краснов стал генералом, атаманом Бугского казачьего войска, но погиб в 1812 г. еще до Бородинской битвы. Нам хорошо известны его потомки - особенно атаман Войска Донского, генерал-от-кавалерии П.Н. Краснов.

Перечисление только имен прославивших себя в боях заняло бы много места. И судьбы рядовых казаков порою выглядят даже более интересней и романтичней, чем у прославленных генералов и полковников. Так, в 1814 году в Лондон сообщение о взятии союзниками Гамбурга доставил казак станицы Нагавской Александр Земленухин. Его прибытие произвело небывалый фурор - отчасти благодаря общему победному

настрою англичан, но в не меньшей степени и из-за личных качеств казака. Он показывал чудеса ловкости и боевого искусства, демонстрируя владение оружием, джигитовку, собирая с земли монеты на мчащейся на полном скаку лошади, метко стреляя и т.п. Ему было в ту пору 60 лет!

Примерно этого возраста был и донской казак Александрин, служивший ординарцем у прусского генерал-фельдмаршала Блюхера. Он был гигантского роста,

Донские атаманы Алексей Иванович Иловайский и Василий Петрович Орлов

Войсковой атаман граф Матвей Иванович Платов

Преследование французов. Худ. А. Дезарно.

имел до пояса седую бороду, и от одного его вида французы впадали в оцепенение.

И эти двое - не исключение. В 70-х годах XVIII века переводили на Кавказ из Новохоперской крепости казаков, сформировавших Хоперский казачий полк. Все были перед переселением тщательно опрошены, и с их слов (или их родителей, если речь шла о младенцах) были составлены опорные листы. Так вот, один столетний казак на вопрос об отношении к службе ответил, что считает себя состоящим на таковой - хотя его давно не посылали куда-либо, но и уведомления об отставке он не получал. Так что 60-летние казаки в ту пору отнюдь не считались людьми бессильными.

И много позже, в XX уже столетии, в приказах по Войску Донскому встречаются казаки, заслужившие звание урядника в возрасте весьма почтенном - самому старшему из известных автору было 85 лет. Как правило, они были дежурными - "сидельцами" в станичном или хуторском правлении.

Казаки той поры вообще были людьми завидного здоровья и долголетия. Основными занятиями их дома были охота и рыболовство, они не знали, как русские крестьяне, тяжести непосильного труда. По большей части они еще были старообрядцами, не курили, воздух и вода были еще кристально чисты. Но, пожалуй, еще важнее была востребованность казачьего общества в людях пожилого возраста. Многие из казаков жили так долго и насыщено, что никак не могли дожидаться естественного ухода, и однажды заявляли, что - хватит, пора и честь знать, ложились в уединенном уголке и, по сути, усилием воли заставляли жизнь покинуть свои тела.

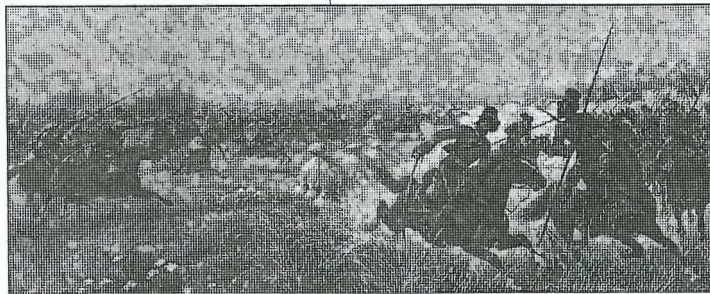
Казакам, как условие их существования, требовалось накапливать, анализировать и усваивать опыт предшествующих поколений. Вся жизнь их была напряженным и никогда не прекращавшимся учением. Сначала казачонок, затем молодой казак внимательно слушал старших, напиваясь их собственным жизненным опытом и опытом их предшественников, сохраненным и донесенным до него в былинах, песнях и преданиях. Кто плохо учился, погибал в первом же бою. Все стандартные и нестандартные ситуации, в которых оказывались отцы и деды - на войне ли, на охоте, в бытовых переделках - запоминались.

"Старички сидят особо и иногда, пригласив к себе сельского священника, - писал в 1834 г. в "Истории Донского войска" Владимир Богданович Броневский, - попивая, странными голосами поют духовные стихеры, и вперемежку рассказывают в тысячный раз про свои подвиги. Тут хвастливому пространное поле: постороннему, чтобы не помешать беседе, должно притвориться верующим, будто они одни завоевали Европу и отправили Наполеона на остров Святой Елены. Впрочем, - как бы устыдившись своей иронии, продолжает он, - и есть чем похвалиться; многие из них служили во всех походах от 1770 до 1815 года включительно: период славный в наших летописях, и знаменитый для донских наших служивых".

Им было что рассказать такого, что даже и по тысячному разу находило благоговейных слушателей. Они под предводительством Суворова, которого в Европе звали "казачьим генералом", штурмовали в 1790 г. неприступный Измаил, в 1799 г. шли через заснеженные Альпы, преодолели сто верст по льду Ботнического залива из Финляндии в Швецию с Барклаем-де-Толли в 1809 г, тонули в водах Балтики, когда шторм разметал осенью 1805 г. корабли с десантом из полков Фролова 1-го и Грекова 17-го, с победой входили в Милан, Берлин, Гамбург и Париж.

Они прошли через такую кровь, что их собственная при воспоминаниях об этом стыла в жилах. Двадцать восемь

тысяч трупов защитников и обитателей крепости насчитали во взятом Измаиле, где, по словам Суворова, победители "золото делили - пригоршнями, а серебро - шапками". В октябре 1813 г. в "битве народов" при Лейпциге, когда лейб-гвардии Казачий полк Ивана Ефремова кинулся на перехват кирасир Латур-Мобура, атаковавших холм,

Дело казаков Платова под Миром. Худ. В.Мазуровский

на котором находился Александр I, обнаружилось, что казацкие пики и сабли бессильны нанести существенный урон закованным в стальные латы французским всадникам. Тогда казаки принялись засаживать свои пики и сабли в глаза, уши и ноздри лошадей - и те сбрасывали седоков. И даже неказистые, но чрезвычайно надежные казацкие лошадки в ходе боя приходили в ярость и грызли вражеских лошадей!..

Так вот, когда 80- и 90-летние ветераны, выдавшие на своем веку Аустерлиц и Бородино, принимавшие участие в десятках других сражений, попивали в холодке шипучее цимлянское или сладкое кумшацкое, делясь воспоминаниями, зачастую они говаривали, что - Да! Там-то или там-то было горячо, очень порою тяжко. Но - все это не шло в сравнение с кулачным боем на льду Ромазанова озера в родном Черкасске - в последний год его существования как столицы Земли донских казаков, в Прощенный день 1804 года от Рождества Христова!..

* * *

В первые пять лет XIX столетия традиционные для казаков Черкасских станиц кулачные бои были ожесточенными - как никогда ни до, ни после этого. Всего станиц было на острове 11: считавшаяся за две Черкасская, Середняя, Павловская, Скородумовская, Тютюревская, Прибыльчанская,

Кто кого? Худ. В.Мазуровский

три Рыковских и Татарская. Последняя была населена казаками-татарами, исповедовавшими ислам.

В XV - начале XVI века почти все казаки, известные по документам службы в составе российского Посольского приказа, были татарами (во всяком случае, носили татарские имена): Резяк и Курман Азербайеви, Чюра Албазееви, Темеш Кадышев, Кадыш Абашов, братья Мерег, Тевекель и Тулуш Бакшеевы, Тютюлек Тевекелев, Тойхозюба Ирашов,

Тулузоя Ахматов, Мерюль Апсеинов, Байкула Олферов и т.п. В ряде случаев и проглядывает что-то в будущем русское: Алферовых, Бакшеевых и Кадышевых и сейчас среди казаков немало.

Даже те, кто татарин, вроде бы, не был, как один из основателей запорожского казачества Евстафий Дашкович, внешне, по языку и по натуре были столь неотличимы от татар, что, совершенно не опасаясь быть разоблаченными, могли находиться среди них. Да и русскими пленниками Дашкович торговал с большим энтузиазмом, ни в чем татарам не уступая. Для Богдана Хмельницкого татарский язык был вторым родным.

Степан Разин, современниками-иностранцами изображавшийся в чалме, прекрасно владел тюркскими языками, а целью своего похода вверх по Волге объявлял восстановление Астраханского

царства - и похоронен был после казни в Москве на Татарском кладбище. Другая знаменитость - Фрол Минаев, донской атаман, сподвижник Петра I в азовских походах - был выходцем из Среднего Поволжья с фамильным прозвищем явно тюркских корней - Кунилов. Из издревле населенного татарами-казаками Темникова прибыл на Дон и прародитель известнейшего донского рода Иловайских, чье имя переводится с тюркских языков, как "люди рода медведя".

Когда осенью 1772 г. в Черкасск прибыл генерал Черепов, чтобы задержать подозреваемого в измене войскового атамана Степана Ефремова, среди инициаторов волнений - наиболее ярых ревнителей старины - были казаки Муса Алиев, Муса Тюмеев, Ромазан Тахтаров, Дурбан...

Старик - донец

Так вот, в черкасских кулачных боях одной из сражающихся сторон были донские татары - хотя были на их стороне и некоторые казаки других станиц. По каким признакам они собирались в команду, можно лишь предполагать. Но все равно, их было маловато против объединенных сил десяти других черкасских станиц, и традиционно им не возбранялось приглашать для усиления рядов бойцов издалека. Из самой Казани ехали лучшие кулачные бойцы.

В год, о котором с содроганием вспоминали казаки, на татарской стороне выделялось богатыри Алейка и Аблашка. О последнем говорили, что был три аршина с вершком (215 см) роста при широченных плечах и мощной груди.

На стороне черкасских казаков выделялись три богатыря - Жученков, Мыльников и Назаров. Жученковы - самый старый из родов Черкаска. Их предок то ли в 1571, то ли в 1517-м (так у донского историка Евграфа Савельева, но две последние цифры могли перепутать при типографском наборе) купил у ногайского князя участок земли, на котором и был основан город. Тот первый Жученко, как уверяли Петр Краснов в "Картинах бывшего Тихого Дона" и профессор Богачев в "Очерках географии Всевеликого Войска Донского" - был "жидовином" (как, впрочем, и многие другие основатели черкасских казачьих родов). Скорее всего, он был караимом - потомком иудеев-хазар. Ко времени, о котором мы ведем рассказ, Жученковы были своего рода донские ротшильды. По богатству с ними могли соперничать разве что армянского происхождения казаки из атаманской династии - Ефремовы, да Шапошниковы. Иудаизм, если и имел когда-то место, давно уступил у них место старообрядческому православию (еще в 1917 году старостой Старочеркасской старообрядческой общины был Жученков, а его помощником - Шапошников).

В 1804 году Россия не вела масштабных боевых действий. Многие казаки, в том числе десятки генералов и сотни офицеров, находились по станицам. И они были любителями сойтись в кулачном бою, где в расчет принимались только личные бойцовские качества и умение организовать бой. Генерал-лейтенант Иван Иванович Краснов (внук атамана Бугского казачьего войска и дед будущего атамана Войска Донского) писал, что кулачные бои в станицах готовились с учетом достижений военно-стратегической мысли и тактического искусства - составлялась диспозиция, определялись ударные и резервные группы, возможности маневрирования, места для засад...

Бои в Черкаске длились несколько часов, с обеих сторон участвовало по 500 и более человек. Но в 1804 году народу дома было так много, а желание сойтись в бою так сильно, что после полудня к месту боя подтянулось по несколько тысяч казаков каждой из сторон!..

Казаков с детства готовили к самостоятельным действиям в отрыве от основных сил, нередко в одиночку. Русская поговорка "один в поле не воин" - это не про них, да казаки себя русскими и не называли, имея отличный от русских образ мышления и стереотип поведения.

"Каждый казак сам себе - атаман". Это для русского "на миру и смерть красна" - казак один, даже атакуя в строю. Успех знаменитой кричащей и свистящей казачьей лавы был, как правило, следствием высочайшей индивидуальной выучки - в том числе в боевых единоборствах. Казак согласовывает свои действия с соседями по строю и с теми, кто подает команды, а не слепо действует в повиновении кому-то. Иван Иванович Краснов называл управление казаками в бою "военным самоуправлением".

И вот несколько тысяч таких бойцов, каждый из которых мог справиться в бою с двумя противниками, одновременно атакующими его, сошлись померяться силами - без поддавок и оглядки на публику и начальство. На войне в руках казаков было оружие, да и схватки там были скоротечны. А здесь бились насмерть часами напролет и голыми руками. Было отчего ужасаться и 30 лет спустя!

Кровь растекалась по льду озера. Татары сначала держались дружнее, и в какой-то момент им удалось оттеснить и окружить Жученкова и Мыльникова. Те своими пудовыми кулаками десятками укладывали противников, но

Старики вспоминают...

доставалось и им. Озверевшие противники рвали в клочья одежду друг на друге и били, не сдерживая себя более ничем. С обеих сторон появились убитые, и татары, пока выручка не поспела, norовили завалить Жученкова с Мыльниковым. Десятки и десятки казаков, очертя головы, бросались на выручку, их встречали громадные кулачищи Аблашки.

В итоге татары дрогнули - может, их было меньше, и офицеров на порядки меньше, чем среди противников, и те лучше организовали свои действия. Краснов что-то писал об обходных маневрах - может, и "засадный полк" появился на поле боя. Как бы то ни было, татары отступили.

Преследовали их до моста через протоку, отделяющую Татарскую станицу от остальных десяти. Ликуя, казаки четверть часа кричали у протоки, растрчивая силы. А тем временем в Татарской поднялись все, кто мог передвигаться, включая женщин, детей, стариков и столетних старух. У кого силенки были, брал дубину поздоровее, более слабые довольствовались дрекольем из разобранных плетней. И когда эта обезумевшая от ярости толпа кинулась к мосту, не выдержали уже казаки, обратившись в бегство. Залитый кровью лед Ромазанова озера, десятки убитых и сотни искалеченных бойцов - вот итог небывалого боя.

На будущий год столицу перенесли в Новый Черкасск - в местность, именованную ранее Бирючий Кут (с татарского - Волчий Угол). Часть казаков перешла на новое место, часть осталась в Старом Черкасске или спустилась по Дону ниже - в Гниловскую, разбрелась по другим станицам. В том же 1805 году разразилась война с Наполеоном, армию ждал разгром при Аустерлице. Потом очередная война с турками, на Севере пришлось завершать дело, начатое Петром I по укрощению шведов. Далее Отечественная война 1812 года и триумфальное шествие казаков по Европе. Драк хватало и помимо домашних! А когда войны окончились, оказалось, что и бывшие кулачные бои отошли в область преданий, оставшись лишь как развлечение.

Прежние кулачные бои были явлением именно общественной жизни, политики в высоком понимании этого слова, обеспечивая подлинное равенство граждан. Раз в год казаки били в кровь морды, калечили или даже убивали тех, кого считали мерзавцами. Чем больше людей считали тебя таковым, тем меньше шансов было у тебя уцелеть в побоище. Нечестность с согражданами обходилась дорого, порою в собственную жизнь или жизнь твоих близких.

Главные бои проходили на масленицу, где-то через месяц-полтора после ежегодных на Новый год перевыборов станичных атаманов, их помощников и судей. Процедура эта, как обычно в обществе с демократическим устройством, оставляла немало неудовлетворенных личных амбиций. Кулачные бои в Прощенный день, предоставляя возможность набить физиономию оппонентам (или, напротив, схлопотать от них), напряжение это снимали.

Донская история более уже не упоминает о приезде казанских бойцов. Сходят помаленьку на нет и донские татары. Татарская станица существовала несколько десятилетий на новом месте близ Новочеркаска, но после Крымской войны большая часть казаков-мусульман выехала в Турцию. Из великих кулачных бойцов сохранились сведения лишь о Матвее Федоровиче Корягине. Кажется, он был торговым казаком одной из Новочеркасских станиц, но в чем заключались его подвиги, уже не известно.

А если говорить о знаменитых бойцах вообще, то, пожалуй, наиболее популярен был живший в XVIII веке Козин - казак то ли Багаевской, то ли Маньчской станицы. Был он страстный охотник и рыболов, жил бобылем. Многократно демонстрировал и свои бойцовские качества в боях против нескольких противников сразу из числа донских татар. Те так были восхищены его силой и умением, что, улучив момент во время охоты на уток, опрокинули лодчонку и скрутили его, накиннув сеть. После чего увезли в степь, где он несколько месяцев, если не лет, был занят воспроизведением потомства для ослабшего татарского племени - для чего к нему свозили девиц со всей округи. В конце концов Козин бежал, убив двух сопровождающих...

В.Новиков

Бугское казачье войско

По существу, интерес к истории казачества лишь начинает проявляться - совсем недавно стало обычным искать свои корни. Между тем даже о целых войсках мы нередко знаем очень мало - как, скажем, о Бугском.

Впервые русская армия вышла на Южный Буг летом 1737 года - выполняя задачу разгрома турок в Очакове и Молдавии, откуда султан угрожал австрийским союзникам. Бугский естественный рубеж представлял собой отличную границу и нуждался в укреплении. Запорожцы селились здесь еще в 16 веке, однако нижнее течение реки и лиман были заперты турецкими орудиями в Очакове.

Фельдмаршал Миних взял крепость почти случайно - ядро попало в пороховые погреба. Укрепляться в ней не стали, отступив вверх по Бугу до Андреевского укрепления, основанного еще запорожцами. Кстати, именно они были проводниками и передовой разведкой в той войне, в том числе и в Крымских походах.

Закрепилась Россия на Черноморском побережье при Екатерине Великой, после победы в войне 1768-74 годов. Война была результатом интриги, направленной на ослабление российского Юга. Время было неспокойное: восстание конфедератов в Польше, бунт в Правобережной Украине, вихляние австрийского союзника... За этими событиями, так или иначе, стоял французский кабинет, поддерживавший турок - главных врагов австрийцев, с которыми французы боролись за европейское лидерство.

Повод к войне дало нападение украинских повстанцев-гайдамаков Максима Железняка на городок Голту (ныне Первомайск Николаевской области), на территории, подвластной крымскому хану. Железняк был польским подданным, как и командовавший налетом сотник Шило, но турки объявили войну России. Они рассчитывали соединиться с поляками, пройдя через Молдавию, надеясь на благосклонность австрийцев и поддержку французов. Однако уже взойшла звезда Петра Румянцева, ставшего последствием Задунайским, а в Польше против конфедератов командовал войсками Александр Васильевич Суворов.

Рябая Могила, Ларга, Кагул - знаменитые сражения той войны. Казаки многих войск участвовали в них. Впервые после Святослава Киевского русский солдат ступил за Дунай - после победы генерал-поручика Суворова под Козлуджей 9 июня 1774 г. участь кампании была решена.

10 июля в деревушке Кучюк-Кайнарджи был подписан мирный договор. Порты уступала России Кабарду, Кинбурн, крымские крепости, признавала независимость крымского ханства. Но главное - признавала русский протекторат над турецкими христианами: Россия брала на себя обязанности защиты большого числа турецких подданных. Было им разрешено и переселяться в Россию.

В 1775 году на пограничных землях по Южному Бугу были поселены арнауты - волонтеры из валахов, болгар, сербов, молдаван, албанцев, во время войны находившиеся на русской службе. Наибольшее число их присоединилось к русским войскам во время Дунайского похода. Они основали поселения Новогригорьевское, Арнаутовку, Скаржинку, Троицкое. Здесь же были поселены казаки добровольческого Новонавербованного казачьего полка, набранного на Правобережной Украине - беглецы от польской резни.

В 1776 году переселенцев уже более тысячи. Для них созданы налоговые и торговые льготы - Россия была заинтересована в колонизации громадного пространства южнее Умани от Днестра до Азовского моря. Поселенцам выделили в собственность 109 407 десятин земли. Поселения их по казачьей традиции называли станицами: Соколы (ныне Вознесенск), Раково, Михайловка, Федоровская (Новая Одесса), Касперовка и другие - все в нынешней Николаевской области. Созданием поселений руководил генерал-губернатор Новороссии Григорий Потемкин (в казачьей среде прозванный "Грицько Нечос" из-за громадного парика) - выдающийся государственный деятель и немалый самодур.

Однако турки сохранили за собой главные крепости на побережье, между устьями Днестра и Дуная. Крупнейшими из них были Очаков и неприступный Измаил.

"Вечный мир" продлился чуть более 10 лет: 13 августа 1787 г. Турция объявила России очередную войну, подстрекаемая уже не только Францией, но и Пруссией. Настало время проявить себя недавно учрежденному Бугскому войску.

Еще в 1785 году, настороженный тревожными донесениями агентуры, Потемкин сформировал из казаков Новонавербованного полка и арнаутов два бугских казачьих полка общим числом 714 человек, под командой полковника И. Касперова и майора П. Скаржинского (в честь первого названа станица Касперовка, а второй стал наказным атаманом Бугского войска). Для увеличения войска к нему прислали и 3179 крестьян из государственных имений Елисаветградского уезда, выкупленных лично князем.

После множества организационных процедур - и разумных, и дурацких, что присуще Потемкину - оба полка (1500 чел.) были подчинены полковнику Петру Скаржинскому. С началом войны они спешно выступили из пункта сбора - Вознесенска. Во второй русско-турецкой войне бугские казаки участвовали в осаде и штурме Очакова (при штурме погибли 12 из них - памятную доску с поминальным списком еще в начале 70-х годов можно было видеть в музее - диораме штурма), отбивали турецкий десант на Кинбурнскую косу, отличились под Бендерами, Аккерманом, у Килии. Зимой 1790 года, в двадцатиградусные морозы, вооруженные одними лишь пиками, бугцы одолели неприступные стены Измаила, заслужив благодарности Суворова.

По окончании войны Бугский казачий полк занял приграничную линию по Днестру и вдоль побережья - вплоть до самого Очакова. Казачьи станицы и села начали заметно богатеть. Основой хозяйствования было земледелие и скотоводство, позже, когда научились находить и доставлять воду - садоводство и виноградарство. Здесь был культивирован и новый сорт пшеницы, не боявшейся засух - арнаутовки, из которой выпекали лучшие в России французские булочки (позже названные батонами); ее продавали за границу причесноморские экономии в пореформенное время, вплоть до 1-й мировой войны. Бугские казаки вывели и ценную серую украинскую породу крупного рогатого скота, продавая маток и производителей на уманских и херсонских ярмарках. Казаки-болгары и румыны заложили основы здешнего виноделия, первыми за пределами Кавказа начали культивировать грецкие орехи...

В 1791 году Потемкин умирает, и Бугское войско, как это обычно бывает в России, становится якобы ненужным. В июне 1796 года расформируется Екатеринославское казачье войско, также созданное Потемкиным, в 1797 году настал черед и Бугского. Казаков обращают в государственных крестьян с переподчинением местной администрации - Черноморскому адмиралтейству в Николаеве.

Бугские казаки были заметной богаче местных крестьян, и изменение их статуса на материальном благосостоянии сказалось мало. Однако казачий дух и ощущение собственной востребованности как защитника Отечества были очень сильны. Да и обычай отдавать взятый город на три дня победителям был весьма привлекателен. Поэтому бугцы написали несколько писем императору Павлу, а в 1801 году и делегацию в Петербург. Однако просьбу о восстановлении войска рассматривал уже Александр I. Причин восстановления было вполне достаточно, и главная из них - старый союзник Порты, Франция, была под железной рукой Наполеона Бонапарта, не скрывавшего своих намерений.

Указом императора от 8 мая 1803 г. Бугское казачье войско было восстановлено по образцу Донского войска - на полном собственном содержании, но с освобождением от всех государственных налогов. На момент восстановления бугские казаки заселили 27 станиц и хуторов, а их численный состав превысил 12 000. Войско должно было состоять из трех пятисотенных полков во главе с наказным атаманом и войсковой канцелярией. Центром войска был назначен Вознесенск - нынешний районный центр Николаевской области. К войску были присоединены два болгарских поселка - Щербани и Димовка, с 600 жителями.

Вообще войско было многонациональным: в нем были украинцы, литвины (белорусы-каголики), русские, молдаване, болгары, черногорцы, кроаты (хорваты), сербы, цыгане, валахи (румыны). Среди немногих наказных атаманов следует выделить подполковника В.П. Орлова, генерал-майора И.К. Краснова, подполковника Н.Р. Кантакузина. Послед-

ний из них - Николай Родионович Кактакузин (иногда его фамилию писали на немецкий лад: Кактакузен), потомок древней валашской княжеской фамилии, восходящей к византийским царям - участвовал во всех турецких войнах в качестве вербовщика сторонников России в дунайских княжествах. В отставку он вышел лишь в 1833 году.

С восстановлением Войска казаки вернулись к пограничной службе, быстро обрели искусные навыки в ловле черноморских контрабандистов. Но приближалась новая война. Казаки сторожевых пикетов на Днестре все чаще вытаскивали из воды бежавших от резни христиан, рассказывавших о восставшей Сербии и Черногории. Турки с подачи Франции провоцировали Россию на очередной конфликт.

Аустерлицкое поражение придало туркам уверенности. В конце лета 1806 года они безо всяких объяснений закрыли для русских судов черноморские проливы. Русский протест остался без ответа - и 11 ноября 1806 г. армия Михельсона (победителя Пугачева) перешла Днестр, вступив на территорию Дунайских княжеств. В армии воевали и бугские казаки. Хотин и Бендеры сдались без боя, были взяты Аккерман, Килия, Галац. Венцом кампании было взятие Бухареста, в котором турки уже начали резню. Многие из бугцев вернулись на свою, как сказал бы современник, историческую родину освободителями.

Бугцы участвовали в боевых действиях в Молдавии, Валахии, в очередной раз штурмовали Измаил, отличились и в карантинных мероприятиях по предотвращению распространения из Одессы чумной эпидемии в 1812 году (эпидемия распространилась с фелюг турецких кушцов).

Очередная русско-турецкая кампания, самая продолжительная, ознаменованная победой Кутузова у Рущука, завершилась 16 мая 1812 г. Бухарестским миром. Россия приобрела Бессарабию - и пограничная служба по Днестру стала ненужной. До Прута - новой границы - от бугских поселений было далеко. Но до своей ликвидации Войско сумело отличиться еще один раз - в войне с Наполеоном.

Три полка Бугского войска находились в Западной армии Матвея Платова. В отличие от донцов, бугцы по южнославянской моде не носили бород, отличались смуглой кожей и хорошей выправкой. Могли действовать небольшими группами, прекрасно ориентировались на местности. Вместе со строевыми в войне участвовали добровольцы - тоже немалым числом. Бугский полк участвовал и в заграничном походе, отличился при Краоне, Лаоне, Арсисе, участвовал во взятии Парижа. 14 января 1816 г. он был награжден высшей кавалерийской наградой того времени - георгиевским штандартом с надписью "За храбрость". Особо

отличал бугцев партизанский командир Денис Давыдов.

В Херсонской губернии мобилизации не было (опасались нападения турок), но сын первого наказного атамана Бугского войска коллежский ассessor Виктор Скаржинский за свой счет собрал из добровольцев конный эскадрон, приданный 3-й армии. 23 октября 1812 г. Кутузов рапортовал Александру I о том, что адмирал Чичагов отмечает "отличные подвиги" В.П.Скаржинского. Впоследствии, вернувшись в родные Трикраты, Скаржинский прославился как выдающийся агроном, один из зачинателей степного и полезного лесоводства на юге Украины (дубравы, заложенные им в 1819 году, сохранились до наших дней).

В 1817 году было принято решение о ликвидации Войска и переводе казаков в военные поселенцы, что грозило им фактическим закрепощением. В июле волнения охватили все войско. Восставших возглавили казаки Вознесенской станицы И. Бабиченко и Г. Гетманенко. Бунт длился без малого три месяца - разъяренные казаки едва не убили наказного атамана Михаила Кактакузина. Против казаков были направлены уланы Украинских полков, сумевшие захватить предводителей восстания. Но теперь взбунтовалось практически все войско, от мала до велика.

Для окончательного подавления восстания понадобилось более 10 тысяч войска. Расправа была жесточайшей: людей рубили саблями, пронзали пиками, сотнями топили в Буге. Присягу на войсковые поселения казаки принимали под дулами пушек. К суду привлекли 93 человека, 64 из них осудили на смерть (заменяв казнь шпицрутенами и отдачей в солдаты). Бабиченко и Гетманенко были сосланы рядовыми в Сибирь, в гарнизонные команды.

8 октября 1817 г. войско было ликвидировано. Из казаков были сформированы 4 уланских полка - Ольвиопольский, Бугский, Вознесенский и Одесский (при Александре III ставшие простыми номерными, с первого по четвертый). О казачьем прошлом уже ничего не напоминало...

Почти 200 лет назад упразднили Бугское войско. Забылись имена героев Очакова, Измаила, Бухареста и Парижа, заросли травой казачьи могилы. Кто из жителей бывших казачьих станиц знает их историю? Не изучают ее в школах России и Украины, лишь очень немногие ищут крупичицы былого. И не просто потому, что история - это то, что было. Это то, что **может быть** - ибо уже было однажды.

Спросите этих людей: что же осталось от Бугского казачества? **Слава**, ответят они!..

М. К.

Автор благодарен за помощь в подготовке статьи А. Белинской и П. Кутузову (г. Николаев)

Донской казак John Basil Turchin

Иван Васильевич Турчанинов родился 30 января 1822 г. в Области Войска Донского в казачьей семье. Окончил артиллерийское училище в Санкт-Петербурге, затем служил в Донской конно-артиллерийской батарее, поступил в Академию Генштаба и окончил ее с серебряной медалью. Способный офицер был взят на службу в Генеральный штаб. Обладая исключительными способностями в области инженерного дела и артиллерии, руководил строительством укреплений в Финляндии. За доблесть во время Крымской войны ему был присвоен чин гвардии полковника.

Но на этом карьере казака в России прервалась: из-за увлечения идеями утопического социализма, несогласия с подписанием позорного для России мира и ходом военной реформы в 1856 году Иван Турчанинов вместе с женой Надеждой уехал в США. По пути он в Лондоне он встретился с Герценом (с которым потом переписывался).

В США он был фермером, рабочим, чертежником, инженером-строителем, инженером на железной дороге в Иллинойсе. Когда в 1861 году началась гражданская война, под именем **Джон Турчин** он добровольно вступил в армию в чине полковника, командовал 19-м полком волонтеров Иллинойса - одним из лучших в армии генерала Шермана. Опубликовал серию брошюр по тактике, обмену сигналами для координации действий, подготовке засад и тренировке новобранцев - одни из первых работ по военной науке в США, на которых была построена подготовка армии.

В боевых действиях Турчанинов использовал необычную для того времени тактику по-казачьи стремительных ударов вдоль железных дорог, с захватом ключевых станций и мостов - для чего соорудил бронепоезд с пушками,

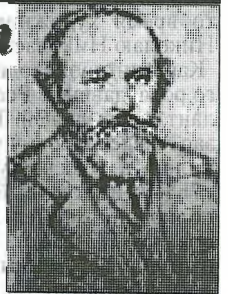
смонтированными на переднем вагоне.

При осаде Афин (Алабама) в ответ на жестокость конфедератов генерал "отдал" город своим войскам - пообещал "на полчаса отвернуться" (по другой версии - его солдаты, ворвавшись в город, мстили за расправу над пленными северянами). В итоге все окончилось разграблением нескольких домов богатых граждан, тогда как остальные войска Шермана, продвигаясь на юг, оставляли за собой горы трупов. Но из-за Афин именно Турчанинов считается одним из самых жестоких генералов времен гражданской войны. Причуды истории!.. Известен Турчанинов и тем, что, болея, оставил на командовании свою жену Надин (и она достаточно успешно справилась с задачей).

За передачу командования женщине и "зверства" Иван Турчанинов был отстранен от командования и отдан под суд трибунала. Между тем в Чикаго полковника встречали как героя. Солдаты его бригады обратились к президенту с просьбой пересмотреть дело, и после вмешательства Линкольна Турчанинова не только оправдывают, но и повышают в звании. Закончил войну он бригадным генералом.

Вскоре Турчанинов заболел и вышел в отставку. Перед смертью генерал решил вернуться на родину, однако царское правительство ответило ему отказом. Иван Васильевич зарабатывал игрой на скрипке в малых городах и умер в бедности 19 июня 1901 г. Похоронен в городке Маундсе на кладбище для военных под именем генерала Турчина.

В. Котенко

“Казачьи акварели” и их автор

*В девяносто первом году
Разнеслася весть в народе,
Что сын Царский Николай
Посетит степной наш край;
Что посмотрит он станицы,
Казачьих лихих светлицы...*

Из народной песни Сибирского войска

К встрече наследника престола, будущего императора Николая II, возвращавшегося в 1891 году из путешествия на Восток, в Омске начали готовиться загодя. Не могли остаться в стороне и казаки: Омск был не только центром Степного генерал-губернаторства, но и столицей Сибирского казачьего войска, а Николай Александрович - Августейшим атаманом всех казачьих войск. “Не было поселка, где бы казаки не сходились на сходки для совещания, как встретить дорогого, желанного гостя; чем ознаменовать Его посещение? Эти вопросы изо дня в день обсуждались в станицах”, - вспоминал потом атаман 1-го военного отдела СКВ полковник Н.Симонов.

Ремонтировались и украшались дома и дороги, на Атаманской улице строилась триумфальная арка “От Сибирских казаков”, готовились приветственные речи, составлялись почетные караулы. В Томск, откуда пароходом прибывал наследник, заблаговременно откомандировали конвой из девяти урядников и войсковой оркестр.

И, конечно же, все - от простых станичников до Войскового наказного атамана, генерала от кавалерии М. Таубе - озаботились подготовкой достойных подарков. Были здесь блюда и солонки для хлеба-соли, изделия местных промыслов, серебряные фигурки, изображавшие сибирских казаков на службе, труды по истории СКВ, карты войсковой территории, фотоальбомы.

В числе “усердных подношений” задумали и набор картин, живописавших важнейшие события трехвековой службы сибирского казачества. На основе архивных материалов историк СКВ полковник Г.Е.Катанаев (ему, судя по всему, принадлежала и сама идея подарка) подготовил сюжеты будущих картин - а написать их предложили знаменитому в то время художнику и писателю Николаю Николаевичу Каразину.

Каразин происходил из известного рода, давшего России немало талантливых людей. Его прадед Назар Александрович (1731-83) отличился в русско-турецкой войне 1768-74 годов, выйдя в отставку полковником. Дед Василий Назарович (1773-1842) - известный ученый и общественный деятель, стоял у истоков первого в Европе Министерства народного просвещения. Отец Николай Васильевич (1816-74) сделал военную карьеру.

Николай Николаевич Каразин родился в 1842 году в Харьковской губернии и до 10-летнего возраста воспитывался в подмосковном имении бабушки Анашкино (ныне Одинцовский район Московской области). Бабушка Александра Васильевна была внучкой историка И.И.Голикова, автора 12-томного труда “Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам”. Вместе с именем она получила в приданое собранную дедом прекрасную библиотеку, сыгравшую немалую роль в воспитании Николая.

Десяти лет мальчика отдали во 2-й Московский кадетский корпус, из которого в 1862 году он был выпущен офицером в Казанский драгунский полк. Участвовал в замирении Польши 1863 года, получив первую боевую награду - орден Святой Анны IV степени.

Однако проявившаяся с детских лет тяга к рисованию вскоре привела Каразина в Императорскую Академию художеств в Санкт-Петербурге, куда он, выйдя в отставку, поступил вольноприходящим учеником в 1865 году. Его наставником в

Н.Н.Каразин

батальной живописи стал известный профессор Б.П.Виллевалде. Однако жажда деятельности и романтика дальних странствий вскоре взяли верх, и спустя два года Николай Каразин, испросив назначение в далекий Туркестан - поручиком в линейный стрелковый батальон.

В походе на Бухару Каразин командовал ротой, неоднократно отличался в боях, получил новые ордена. В жестоком сражении на Зерабулакских высотах 2 июня 1868 года, решившем судьбу кампании, во главе своего полубатальона он бросился в наступление и стремительными атаками сковал главные силы эмира. Ударом приклада была сломана его сабля. После боя генерал-губернатор К.П.Кауфман заметил Каразину, продолжавшему сжимать в руке эфес: “Вы испортили свое оружие, - и тут же пообещал: - Хорошо, я пришлю вам другое”. И на следующий день изумленный штабс-капитан получил награжденное золотое оружие с надписью “За храбрость”.

В Средней Азии Каразин познакомился с замечательными людьми, многие из которых составили впоследствии гордость России. Здесь командовал лихой 9-й сибирской казачьей сотней штаб-ротмистр М.Д.Скобелев, воевал В.В.Верещагин, автор знаменитого туркестанского цикла картин. Здесь же Каразин впервые встретился и с сибирскими казаками, прошедшими Туркестанские походы плечом к плечу с пехотой линейных батальонов.

В 1870 году капитан Каразин вновь выходит в отставку. В его, как сказали бы сегодня, творческом портфеле - масса записей, впечатлений, набросков. Продолжая обучение, он начинает активно работать и как художник, и как писатель, сотрудничает в ведущих иллюстрированных журналах. Дважды, в 1874 и 1879 годах, оставляет размеренную столичную жизнь и отправляется в качестве рисовальщика в составе среднеазиатских экспедиций Русского географического общества. Как военный корреспондент-иллюстратор, участвует в русско-турецкой войне 1877-78 годов.

Параллельно пишет повести, очерки и рассказы из среднеазиатской жизни, а также... детские сказки, которые сам и иллюстрирует. Приходят признания в России и за рубежом, экспозиции в лучших выставочных залах и престижнейшие награды. В 1880-х годах по Высочайшему заказу Каразин создает цикл картин на темы Хивинского и Бухарского походов - их затем поместили в галерею Зимнего дворца.

Думается, однако, что для сибирцев Каразин был не просто знаменитым художником, “боевым” баталистом и знатоком среднеазиатской жизни. В отличие от иных столичных снобов, презрительно именовавших офицеров-туркестанцев “победителями халатников”, намекая на кажущуюся легкость побед, казаки знали цену боевым наградам за Бухару, Хиву и Коканд. Для них слово “туркестанец” служило своеобразным паролем, знаком принадлежности к особому боевому братству, синонимом воинской доблести и чести. Недаром под Плевной М.Д.Скобелев в критические минуты не раз с горечью восклицал: “Ах, если бы здесь были туркестанские войска!”. И в Омске в 1891 году выбрали не только лучшего художника, но и - своего. И он не подвел. Акварели написаны в особом, “каразинском” стиле: “сильные световые эффекты, яркие контрасты, особенный несколько мрачный колорит, великолепная композиция и бесконечная фантазия”.

За три дня до приезда высокого гостя в здании Войскового хозяйственного правления СКВ была устроена выставка всех подношений от Сибирского и Семиреченского казачьих войск. Как отмечал князь Э.Ухтомский, сопровождавший августейшего путешественника, работы Каразина - “двадцать

Въезд Наследника Престола в Омск

Постройка сибирскими казаками крепостей

1860-е годы

1860-е годы

семь разложенных по особым горкам акварельных рисунков из истории службы Сибирского казачьего войска... - составляли в своем роде украшения выставки". Наследник "изволил внимательно рассматривать каждую из акварелей и милостиво выслушивать краткие разъяснения, даваемые Г. Катанаевым".

Вклад Каразина в оформление подарков Цесаревичу от сибирского казачества не исчерпывался акварелями: они были частично воспроизведены в медальонах, украсивших подарочное серебряное блюдо с надписью "Августейшему Атаману усердное подношение Сибирских казаков. 1891 г."; по его же эскизам изготовили серебряные фигуры, преподнесенные казаками Атбасарской, Пресновской и Пресногорьковской станиц и поселка Новорыбинского; и даже на меню торжественного завтрака "на 350 курвертов", данного в Войсковом хозяйственном правлении СКВ, красовались выполненные им виньетки на тему военно-казачьего быта (к слову сказать, по завершении завтрака Николай Александрович выразил желание, чтобы меню прислали ему). Следует заметить, наконец, что изданный князем Э. Ухтомским роскошный трехтомник "Путешествие на Восток Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича, 1890-1891" также был проиллюстрирован Каразиным...

Принятие в подданство России сибирских инородцев

Отгремели торжественные марши... С наследником в числе прочих подарков покинули Омск и акварели Н.Н. Каразина. Об их дальнейшей судьбе можно лишь строить догадки.

Известно, что предметы, привезенные Николаем Александровичем, в течение двух лет хранились в Аничковом и Зимнем дворцах, а зимой 1893/94 года экспонировались на благотворительной выставке, устроенной в залах Эрмитажа от имени Императорского Общества спасения на водах. По свидетельству все того же князя Э. Ухтомского, в сибирском отделе выставки были представлены и "сцены из векового служения казачьих войск Престолу и России" - по-видимому, имелись в виду в том числе и каразинские работы.

Данными об их публикации - отдельным изданием или в составе альбомов - мы не располагаем. На фоне блестящих полотен Эрмитажа и бесценных раритетов Императорских библиотек "казацкие" акварели выглядели довольно скромно и, вероятнее всего, пылились в одном из дальних шкафов.

Их автор скончался в декабре 1908 года в Гатчине в зените славы - в звании академика Императорской Академии художеств, признанным "первым в России акварелистом и лучшим рисовальщиком-иллюстратором". Его наследие составили тысячи картин и рисунков, а также 20-томное собрание сочинений - романы, повести, очерки, рассказы.

После революции имя Н.Н. Каразина было предано забвению - походы русской армии, которые он живописал, теперь считались проявлением "захватнической политики царизма, направленной на закабаление среднеазиатских народов". Упоминания о нем исчезли из энциклопедий. Зато несколько его "казацких" акварелей воспроизводились за рубежом. Когда в 1934 году члены Войскового представительства СКВ в Харбине и казаки-литераторы издали 1-й выпуск Войскового юбилейного сборника "Сибирский казак", в числе иллюстраций были и репродукции тех самых акварелей, выполненных, надо полагать, по сохранившимся фотокопиям.

До последнего времени казацкие работы Н. Каразина на своей "исторической родине", в Омске, считались утраченными (хотя еще 10 лет назад некоторые из них уже демонстрировались, без обозначения своей принадлежности, на выставке

в Российской библиотеке - ред.). Лишь недавно, просматривая на сайте международного проекта "Встреча на границах" коллекции, посвященные освоению Сибири, автор натолкнулся на "Альбом акварелей по истории службы Сибирского казачьего войска", представленный Российской государственной библиотекой. Его листы и оказались теми самыми каразинскими "сценами из векового служения" сибирских казаков Престолу и России!

Тревога в крепостном редуте

Поиски привели в Музей книги РГБ, где и обнаружили в ящике темно-коричневого дерева считавшиеся утраченными оригиналы акварелей. Их происхождение не вызывает сомнений: к верхней крышке ящика прикреплена металлическая табличка с прорезным орнаментом и гравировкой: "Августейшему Атаману. Картины из истории службы Сибирского казачьего войска. 1891 г.". К сожалению, из первоначальных 27 полных комплектов 6 акварелей, а также 16 листов с пояснительными текстами (которые были отпечатаны в типографии штаба Омского военного округа) отсутствуют.

Как же попали работы Каразина в РГБ?

12 августа 1918 года Центральный комитет государственных библиотек Наркомпроса РСФСР постановил передать бывшие библиотеки российских императоров Государственному книжному фонду в Петрограде для последующего распределения. Однако под солидной вывеской "Государственный книжный фонд" скрывались несколько кварталов и три огромных сарая в доме на Фонтанке, 20. Книги, рукописи, гравюры и другой "книжный материал" из национализированных собраний свозился сюда "навалом", учет велся самый примитивный: "принято столько-то томов книг, пачек рукописей, связок журналов". Об условиях хранения можно судить по газетной заметке 1930 года: "Сотни тысяч томов свалены в пресловутом фонде. Сколько их - не ведает даже сама администрация этого "книжного кладбища". Не случайно мы назвали кладбищем эту величайшую в СССР книжную свалку. Покрытые пылью, под постоянной угрозой порчи насекомыми-вредителями пирамиды книг остаются по несколько месяцев без движения". Если так обстояли дела в относительно благополучном 1930 году, то что же творилось на начальном этапе деятельности фонда!

Бой с пугачевцами

"Отбор материала" отсюда производился, как правило, без детализированного учета, уникальные книжные собрания зачастую рассыпались. Не были сохранены в целости и фонды личных библиотек Николая II, значительная часть которых попала в Государственную библиотеку имени Ленина (ныне РГБ) - в том числе, надо полагать, и акварели Каразина. Они не были включены в общедоступные каталоги отделов изоизданий и редких книг, не упоминались ни в довольно подробном обзоре изобразительных материалов ГБЛ 1961 года, ни в путеводителях по Музею книги РГБ - и потому на долгие годы исчезли для нас...

А. Белокрыс ("Московский журнал")

Собственный Его Императорского Величества Конвой

Собственный Е.И.В.Конвой занимал исключительное положение среди гвардейских частей Русской Армии. С момента появления при Екатерине Великой он нес почетную службу, непосредственно охраняя Российских Государей. Сформированная в 1811 году Черноморская Гвардия отличилась в войне с Наполеоном - в битве под Лейпцигом именно Конвой спас жизнь Императору Александру I и двум союзным монархам; при освобождении Балкан, под Ловчей турки не смогли устоять перед страшной в своей стремительности атакой терцев. Части Конвоя участвовали во всех кампаниях XIX века и, окончательно оформившись в Л.-Гв. Кубанские и Терские сотни, в Великой войне 1914 года. За более чем столетнее существование до 1917 года, в эскадронах и командах Конвой одновременно проходили службу горцы Кавказа, грузины, крымские татары, представители других народностей Империи.

За рубежом в 1961 году вышла книга Н.В.Галушкина "Собственный Его Императорского Величества Конвой", сразу ставшая библиографической редкостью. В ней, в частности, подробно рассмотрена клевета на Конвой - "о переходе его на сторону Временного правительства" и "о возможности спасения казаками Государя" в дни февральской смуты.

В новом варианте книги (изд-во "Рейтарт") под редакцией члена нашей редколлегии П.Н.Стрелянова (Кулабухова), продолжена история Гвардейского Дивизиона (единственной сохранившейся в эмиграции части Русской армии) после 1917 года, приведены описания формы и полные списки офицеров Конвоя в XIX веке, биографии многих из них, а также более ста уникальных, в том числе впервые публикуемых, фотографий. Представляем фрагменты этой книги (заказать ее можно в нашей редакции).

Сотня Конвоя в парадной форме. Справа штаб-офицер, перед строем дежурный офицер. Ливадия, 1912 г.

Выбор казаков для службы в Конвое

Для комплектования Конвоя существовали особые правила: офицеры и казаки в него не назначались, а выбирались. Офицеры - из строевых частей, а казаки - из всех станиц Кубанского и Терского Войск.

Перед этим офицеры обычно спрашивали казаков Конвоя, знают ли они своих станичников, достойных быть принятыми в Конвой Его Величества. Конвойцы запрашивали в письмах стариков и старых гвардейцев своей станицы и, по совету их, указывали на кандидатов из наиболее уважаемых казачьих семей.

Прибыв в Войско, офицер Конвоя через Войсковой штаб ставил в известность атаманов станиц о том, когда придет в их станицу. Атаманы представляли офицеру всех молодых казаков своей станицы, закончивших положенный срок строевого обучения в "приготовленном разряде" и предназначенных уже к "действительной" службе. Кроме того, по выбору атамана и стариков представлялись и некоторые особо достойные урядники. Если их принимались в Конвой, то они сохраняли звание и носили мундир урядника, но служили в гвардии на положении рядового казака. При отборе офицеры не требовали положенного "гвардейского роста" - 2 аршина и 8 вершков (177,8 см) от избранных ими отличных джигитов, танцоров и песенников.

Списки выбранных оправлялись в Войсковой штаб. Штаб предписывал атаманам станиц командировать их в отдели для прохождения строевой и медицинской комиссий. Одновременно с прохождением в войсковой больнице медицинской комиссии, покупкой седел, заменой лошадей и другими приготовлениями, ежедневно производились строевые занятия, выводки лошадей, осмотр и проверка всего снаряжения и обмундирования. Обмундирование и холодное оружие казаки должны были иметь собственное.

В строевой комиссии присутствовал и ветеринарный врач для осмотра собственных лошадей молодых казаков, на предмет годности для службы. Казаки покупали лошадей от известного в Кабарде коннозаводчика Коцева, у которого выбирал лошадей в гвардию лично войсковой ветеринар. Окончательный отбор будущих конвойцев производился в мае, для чего все казаки сосредотачивались на сборных

пунктах: кубанцы в Екатеринодаре, терцы во Владикавказе.

Накануне отбытия молодых казаков в Санкт-Петербург в 20-х числах мая служился напутственный молебен и, наконец, отбывающим на службу в Конвой производил смотр Наказной Атаман. Это был смотр "отца своим детям" - которых он с отцовской любовью и гордостью отправлял на почетнейшую службу престолу и родине.

Станицы, посылая в Конвой лучших казаков, не только ими гордились, но и в лице атамана, его помощников и "доверенных", подписывали отдельно для каждого особый приговор, в котором станица ручалась за своего представителя.

Один из конвойцев в своих воспоминаниях описывает:

"В 1907 году я был еще юноша 17 лет. Мой отец и его несколько приятелей обычно работали вместе. Помогал отцу в работе и я. Почему-то к нам стал на работу приходить один старый конвоец и рассказывать о службе. Я с большим вниманием слушал. Я видел, как при своих рассказах он поглядывал на меня. Однажды, в присутствии отца и его приятелей, конвоец неожиданно прервал свой рассказ и, указывая на меня пальцем, сказал: "Ты будешь служить в Конвое!" Я тогда не мог понять, как это может быть. Стали мне подходить годы к службе, и в станице пошли разговоры, что Лацук - это гвардеец в 1909 году. А когда я женился, то на свадьбе мой дед дал мне 100 рублей и сказал: "пойдешь в Гвардию, это я дарю тебе на коня". В 1909 году я действительно пришел на службу в Конвой, как указали на меня старики и как желал мой дед, умерший в том же году..."

Эшелоны выбранных в Конвой кубанцев и терцев встречались на станице Тихорецкой и далее следовали совместно. В пути бывали одна или две остановки для выводки лошадей. В конце мая эшелоны с молодыми казаками, с которыми возвращались и командированные в Войска офицеры, прибывали в Царское Село.

Молодые казаки представлялись Государю, строясь в пешем строю у Екатерининского дворца рядом со старыми конвойцами, отслужившими 4-летний срок. Государь сначала обходил строй старых конвойцев, благодарил их за службу и каждому жаловал нагрудный знак "За службу в Моем Конвое". Император поздравлял их с переименованием в урядники. Затем Его Величество подходил к строю мо-

лодых, здоровался и, обходя их, внимательно осматривал. В первом слове, обращенном ко вновь прибывшим, Государь указывал им на то, чтобы они служили по примеру своих братьев, только что закончивших службу в Его Конвое.

Прибывшие в Конвой казаки разбивались по четырем сотням. Для этого их выстраивали по общему ранжиру в одну шеренгу, кубанцы отдельно от терцев. По команде: "на первый и второй рассчитайся!" - первые номера составляли одну шеренгу, вторые номера - вторую. Командиры сотен тянули жребий, в какую сотню какая шеренга. Затем давалось время для заявлений отдельных просьб молодых казаков о переходе в другую сотню, для совместного служения с родственниками или станичниками.

С первых дней прибытия молодых казаков с ними велись строевые занятия, для чего в каждой сотне назначался один офицер и необходимое число урядников Конвоя. Общее же наблюдение за обучением вновь принятых в Конвой вел помощник командира по строевой части и офицеры, выбиравшие их в своих Войсках.

День начинался в 5 часов утра утренней уборкой лошадей, а затем в течение целого дня казаки были под строгим обучением старых конвойцев. В подготовке молодых принимали участие их непосредственные начальники и все старые казаки их сотен, в особенности станичники вновь прибывших в Конвой, чтобы как можно скорей придать им не только настоящую гвардейскую выправку, но и обучить всем тонкостям службы при Высочайшем Дворе.

В казармах после вечерней зари до поздних часов шло "добровольное" обучение тому, что принято называть "словесностью". Кроме пояснения обычных правил службы, старые конвойцы давали молодым и собственные наставления. "Отвечай мне, как Государю Императору!" - следует ответ. "Отвечай громче, но не выкрикивай отдельных слов!"

"Отвечай мне, как Государыне Императрице!"
"Неправильно! Государыне нельзя отвечать так громко. Отвечай только вполголоса и смотри, с тобою Государыня Императрица здороваться не будет, а только изволят наклонить свою голову".

"Становись на пост! Отвечай еще раз, как Государыне Императрице, когда я пройду мимо тебя и поздоровуюсь с тобою наклоном головы".

Таких наставлений было много. Они создавались и вырабатывались самими же конвойцами, как результат собственных наблюдений при несении службы.

По окончании обучения и смотра помощника командира по строевой части, молодые казаки принимали присягу. После этого они становились настоящими гвардейцами и, получив мундир Конвоя, назначались на службу.

Из Большого Екатерининского дворца в торжественной обстановке выносились два штандарта С.Е.И.В.Конвоя - Кубанский и Терский. Так как среди казаков был недостаточный процент старообрядцев (особенно среди терцев), в царствование Императора Николая II на присяге присутствовали два священника - православный и старообрядческий.

После молитвы адъютант Конвоя объявлял молодым казакам о тех подвигах, за который жаловался Георгиевский крест. Но, кроме чтения правил о наградах, сейчас же следовало сообщение о наказаниях за проступки. Затем священники громко, но медленно, останавливаясь почти на каждом слове, читали текст воинской присяги, установленной еще Императором Петром Великим.

На службу молодые конвойцы назначались с таким расчетом, чтобы в каждом наряде они служили со старыми казаками, знающими все правила и инструкции службы при Высочайшем Дворе. На посты, где положено иметь парных часовых, назначался один старый и один молодой. Все наряды, в том числе и внутренние, как дежурные и дневальные по сотням и конюшням, молодые несли совместно со старыми казаками, под их надзором и наблюдением, но чистить сотенный двор и коновязь после уборки лошадей обязаны были только молодые.

При переводе в Конвой и последующие годы службы в нем все казаки получали казенное обмундирование на один год. К концу службы у каждого уходящего в Войско хранилось в сундуке по несколько отслуживших свой срок мундиров. Эти мундиры потом с гордостью носились в станицах. В станицах часто можно было видеть и старых гвардейцев в алой офицерской фуражке. Это была, конечно, известная вольность - казакам Конвоя фуражка, да еще офицерского образца, присвоена не была. Фуражку и офицерское пальто

казаки Конвоя заказывали себе перед уходом со службы.

Сверхсрочнослужащие конвойцы получали двойной комплект обмундирования. Трубачи Его Величества, штандартные подхорунжие, вахмистра сотен и почти все взводные урядники Конвоя были таковыми. Вахмистр сотни Василий Попов служил в Конвое 22 года. Вахмистр Никон Попов - 25 лет. Ему были устроены торжественные проводы, после которых казаки вынесли на руках со второго этажа казармы своего всеми уважаемого вахмистра. Последний старший трубач Его Величества, вахмистр Захарченко, служил в Конвое более 30 лет!

Всем казакам, кроме основного жалования, после каждого парада в Высочайшем присутствии жаловалось по рублю, а при всякой служебной командировке - 20 копеек в сутки. Для улучшения довольствия от Министерства Двора - 9 рублей в месяц. "Ремонтные" деньги - на исправное содержание собственного снаряжения - вместе с "чайными" и "мыльными" составляли 130 рублей в год.

Кроме того, конвойцы ежемесячно получали "фуражные" деньги на "вторую лошадь", которой фактически у них не было. Получение этих денег объясняется так. Когда еще не было железных дорог, казаки с Кавказа шли в Петербург для службы на двух лошадях, из коих одна вьючная. Когда стали эшелоны лошадей отправлять по железной дороге, вьючных лошадей отменили, но выдача денег на вторую лошадь сохранилась!..

Все причитавшиеся деньги, за исключением месячного жалования, казакам Конвоя на руки не выдавались. Командиры сотен вели строгий учет, сдавая деньги в сберегательную кассу на личную книжку каждого казака. 20-го числа месяца командиры сотен опрашивали казаков, сколько рублей кто хочет получить на руки, столько и выдавали. Когда же конвоец уходил в запас, то, смотря по его желанию, он или получал все заслуженные им за 4 года деньги на руки, или они переводились в другой банк по его указанию.

Уходившим в Войско разрешалось продавать своих строевых лошадей. За три месяца до их отбытия в столичных газетах объявлялось, что в назначенное время будут в Конвое продавать известное количество лошадей. Обычно их покупали любители верховой езды, и платили хорошо.

Казаки, числившиеся в запасе Конвоя, при мобилизации или при вторичном вызове на службу обязаны были купить нового строевого коня. При продаже лошадей лучших из них оставляли в Конвое, и о количестве задержанных лошадей ставился в известность офицер, набравший в Войске молодых казаков.

В истории Конвоя были очень редки случаи увольнения казаков без переименования в урядники и с лишением гвардейского мундира, что влекло за собою позорное явление в станицу - из которой потом в течение нескольких лет не принимали в Конвой. В 1913 году один из конвойцев, за опоздание из отпуска в нетрезвом виде, был лишен гвардейского мундира. Сознывая, что он опозорил поручившуюся за него родную станицу, казак застрелился...

К отбытию эшелона закончивших службу в Конвое на вокзал прибывал командир и все свободные от службы офицеры. Эшелон отбывал под командой двух офицеров, командированных в Кубанское и Терское Войска для очередного набора молодых казаков. На границе Войска старых конвойцев встречал Наказной Атаман и от имени всего Войска благодарил за службу в Конвое Его Величества. Эшелоны составлялись так, чтобы на каждой станции можно было оставлять вагон с казаками ближайших к ней станиц.

По окончании одного года службы в Конвое казаков, проявивших особое усердие к службе и достойных занять должность урядника, направляли в учебную команду Конвоя. Она занималась в своем удобном и просторном помещении с гимнастическим залом. Для конных учений выезжали на Марсово поле или в манеж за Троицким мостом.

Успешно окончивших полный курс учебной команды приказом по Конвою производили в урядники, им жаловались серебряные часы с цепью. На крышке часов был изображен устав, перо и подкова. Кроме учебной команды, из каждого взвода всех четырех сотен Конвоя выбирали желающих пройти специальный курс образцовой кавки. Курс обучения продолжался 9 месяцев. Казаки, прошедшие с успехом этот курс, после экзамена тоже получали серебряные часы. На цепочке к часам - брелок: подкова с молотком. На верхней крышке часов была изображена подкова, вокруг которой надпись "За отличную кавку".

"Встреча" для Августейшего Атамана

Во время Великой войны Наследник Цесаревич Алексей Николаевич подолгу жил с Государем Императором в Могилеве. В Ставку изредка приезжали Государыня и Великие Княжны. Один из офицеров Конвоя вспоминает, что Наследнику очень хотелось, чтобы ему была выставлена "Встреча" Конвоя, которая ему, согласно правил службы о встречах Высочайших особ, предусмотрена не была.

Однажды дежурный офицер с урядником подошли к царскому вагону. Из вагона вышел Цесаревич. Подойдя к дежурному офицеру, он стал смиренно и, приложив руку к своей солдатской фуражке, сказал: "Ваше Высокоблагородие, разрешите доложить: Его Величество Государь Император отбывает в 12 часов, а Его Высочество Наследник Цесаревич в 8 часов вечера..."

Сказав это, он так же отчетливо повернулся налево кругом и направился к вагону. Сверхсрочно служащий урядник сообщил офицеру, что, по его мнению, Наследник, назначив точное время своего отбытия, желает, чтобы ему была выставлена "Встреча". Для дежурного офицера создалось трудное положение. "Встреча" полагалась только Их Величествам, то есть Государю Императору и Государыням Императрицам - но желание Наследника Цесаревича было столь очевидным, да еще переданным в такой форме, что его не выполнить было невозможно!

Точно в 8 часов вечера "Встреча" выстроилась у царского вагона (состав этого наряда - 2 офицера, 2 урядника и 6 казаков - П.С.). На площадку вагона сначала выбежал Наследник Цесаревич. Затем видно было, как он стал махать рукой на Великих Княжен, хотевших выйти за ним. Совершенно неожиданно показался сам Государь Император, посмотрел на "Встречу", улыбнулся и, удалившись в вагон, сейчас же вышел из него, но через другой выход, находившийся в противоположном конце вагона. За Государем, смеясь, спешили Великие Княжны. За всем происходящим наблюдала из окна вагона Императрица.

Через 2-3 минуты на площадку вагона вышел один Наследник и медленно сошел на платформу. Подражая Государю, подал руку офицеру и поздоровался с казаками. "Здравия желаем, Ваше Императорское Высочество!" - громко ответили конвойцы. Затем Цесаревич, так же как Государь, стал казакам задавать вопросы, касающиеся их личной жизни. Закончив свой опрос благодарностью: "Спасибо, казаки!", быстро побежал к автомобилю.

Как только автомобиль тронулся, Наследник Цесаревич обернулся в сторону Великих Княжен и стал показывать рукою на конвойцев, стоявших у царского вагона, и на себя. Государь, наблюдавший со стороны, позвал к себе дежурного офицера: "Вы доставили Алексею большое удовольствие, исполнив Его просьбу. Он поспорил с сестрами, что сегодня при нашем обратном отъезде будет две "Встречи" - Мне и Ему..."

В течение всего дня просил, чтобы Я приказал это сделать. Пришлось объяснить, что Я такого приказа дать

не могу, по правилам Наследнику "Встреча" не полагается. Советовал Ему просить вас - если вы сами захотите исполнить Его желание, то Я ничего не буду иметь против. Надеюсь, Он вам никаких приказаний не передавал?!.."

Офицер доложил Государю Императору точно все, что ему сообщил Наследник Цесаревич. "В таком случае, - сказал Государь, - отпустите казаков и к Моему отъезду "Встречи" выставлять не надо!" Стоявшим тут же Великим Княжнам Государь заметил: "Вы проиграли, но не совсем, сегодня

была все же одна, только Ему одному "Встреча" - второй не будет!"

Великие Княжны, как и Наследник Цесаревич, любили поездки в Ставку. Помимо свидания с отцом и братом, эти поездки вносили большую перемену в их почти монастырскую во время войны жизнь в Александровском дворце Царского Села - где, начав день с посещения церковной службы, работали в лазаретах, а вечером готовили посылки на фронт и белье для раненых и больных воинов. В Ставке же

Великие Княжны пользовались известной свободой.

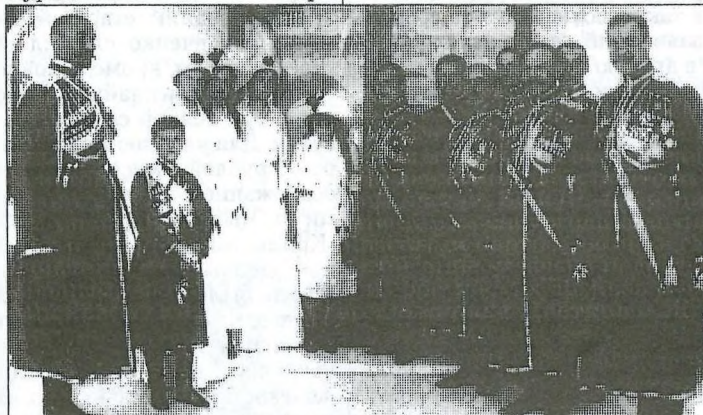
Из воспоминаний М.Лашука: "...Когда Государыня и Великие Княжны приезжали в Могилев, к Их поезду назначался караул. Пришлось и мне стоять парным часовым у входа в вагон. Платформа, куда подавался Царский поезд, была большая. На ней недалеко от поезда были сложены накрест штоссы телеграфных столбов. В штоссе примерно рядов шесть. Недалеко была канава, примерно полметра или немного больше.

Стоял я на посту от 4 до 8 вечера. Государь гулял с Великой Княжной Татьяной Николаевной и сказал: "Казаки! Можете быть свободны". Мы с нашим урядником разводящим зашли за эти столбы и там сидели. Флигель-адъютант и Великие Княжны играли в жмурки. Хоронились Княжны, полковник искал, потом полковник хоронился, Княжны искали... Вдруг подходят к нам Великие Княжны и говорят: "Казаки, спрячьте нас так, чтобы нас не нашел полковник". Наш разводящий Петр Касилов, станицы Григориполисской, отвечает им: "Мы здесь не можем спрятать Вас, Ваше Императорское Высочество". Я говорю разводящему: "Господин урядник, скажите Великим Княжнам, пусть оденут наши

папахи и бурки и будут стоять, как будто мы стоим, а мы-то спрячемся, нас полковник не найдет". Я сам не мог это сказать Княжнам, потому что есть старший.

Когда разводящий Великим Княжнам это сказал, они были очень рады. Подошли к нам, и мы надели на них наши папахи и бурки. Я помню, что одевал Великую Княжну Марию Николаевну.

Княжны стали на нашем месте, а мы спрятались в канаве. Полковник ищет на столбах и между столбами, и не может нигде найти, но когда он проходил близко от Княжен, то они рассмеялись. Смеялся полковник, смеялись и мы... На этот смех пришел Государь с Великой Княжной Татьяной Николаевной..."

Наследник Цесаревич и Великие Княжны с офицерами С.Е.И.В.Конвоя. Ливадия, 4 октября 1913 г.

Казачий номер альманаха "Белая Гвардия"

Очередной номер исторического альманаха "Белая Гвардия" посвящен участию казачества в Белом движении. Он охватывает историю всех войск, включая образованные в 1918-19 гг. Иркутское, Енисейское, Башкирское и Якутское, документальные материалы из фондов Гос.архива РФ и Гос.военного архива. Публикуются материалы по истории казачества в Белом движении, восстанию терцев в 1918 г., последним боям казачьих армий на Кубани в 1920 году, калмыцким частям ВСЮР, операциям Сибирского казачьего корпуса во время Тобольской операции 1919 года, контактам оренбургцев с антибольшевицкими силами в Туркестане, борьбе енисейских и иркутских казаков с красными партизанами, организацией Азиатской дивизии барона Унгерна, рассказыванию в СССР, боевое расписание казачьих подразделений белых армий и т.д. Номер иллюстрирован уникальными фотоматериалами из российских архивов и частных коллекций.

Заказы по адресу: 107497, Москва, а/я 4, гл. редактор альманаха Цветков В.Ж. (tsvetcov@rambler.ru).

В "Московский журнал" обширное исследование "Южноуральцы в войне 1904-05 годов" прислал ученик 59-й челябинской школы Николай Антипин. К теме, заявленной Николаем, до сих пор мало кто обращался. Мы представляем фрагменты работы, касающиеся участия в Русско-японской войне оренбургских казаков.

Южноуральцы в войне 1904-05 годов

В ночь на 28 января (10 февраля) 1904 года японские корабли атаковали русскую эскадру на внешнем рейде Порт-Артура, а утром следующего дня Япония объявила войну России. Весть об этом быстро достигла Южного Урала, и жизнь в крае сразу начала перестраиваться на военный лад.

7 февраля последовало Высочайшее повеление о мобилизации, которое оренбуржцы приняли с воодушевлением. Казак Михайловской станицы Василий Плешко выразил свои чувства так: "А я не могу дождаться этого дня, сердце мое разрывается, а не терпит - охота на войну ехать. Когда пришла бумага выходить в поход, я думаю: "Вот приеду до япошки и сразу оторву ему ножки".

Казак выставили 18 конных полков и конно-артиллерийскую бригаду из шести батарей, образовав Оренбургскую льготную казачью дивизию под командованием генерал-майора В.П.Грекова из двух бригад. В первую (командир - генерал-майор В.А.Толмачев) вошли 9-й и 10-й полки, сформированные казаками Наследницкой, Верхнеуральской, Великопетровской, Уйской и некоторых других станиц, во вторую (полковник А.Г.Эрдман) - 11-й и 12-й конные полки. Комплектовалась дивизия казаками, находящимися на льготе, в возрасте от 25 до 30 лет. 26 апреля на Дальний Восток был отправлен 1-й Оренбургский (первоочередной) казачий полк. Возможно, в войне принимал участие и 2-й Оренбургский полк, однако точных свидетельств тому обнаружить не удалось. Уральские казаки также отрядили на театр военных действий 4-й и 5-й полки в составе Урало-Забайкальской экспедиции.

Первый бой с участием оренбургских казаков произошел под Вафангоу, где под натиском 2-й японской армии отступал на север 1-й Сибирский корпус. Казачьи отряды прикрывали этот отход. В районе Ташичао, где сражался Южный отряд Маньчжурской армии, оренбуржцы и уральцы действовали на флангах в составе конных частей.

Отступив к Мукдену, армия закрепилась на берегу реки Шахэ. Соотношение сил медленно менялось в пользу России, и в конце сентября наши войска перешли в наступление. 1-й Оренбургский казачий полк действовал в составе 10-го армейского корпуса в качестве корпусной артиллерии, а Оренбургская, Уральская и Забайкальская казачьи бригады и три конных полка сибирских казаков составили конницу Маньчжурской армии.

Настроения на фронте передают слова старшего урядника 12-го полка Оренбургского казачьего войска Н.Петухова: "Бой горячий на реке Шахэ. Тут пришлось мне очень трудно, пришлось быть в боевой разведке и на глазах отца-командира riskовать жизнью своей. Шесть раз меня с ног сшибало сильным воздухом шимозы. Получил я тут удар в веко для жизни своей; от разрыва шрапнели огушили меня, а в левом ухе лопнула барабанная перепонка. Мне стало страшно выполнять святое дело, но на все Божья воля, и надо выполнять службу. Господь Бог помог ее исполнить с успехом. За славное дело я получил орден 4-й степени".

В сентябрьских боях были задействованы казаки 11-го оренбургского полка. Когда наступление закончилось безрезультатно, командование начало спешно готовить новое, планируя предварить его рейдом по японским тылам конного отряда генерал-майора П.И.Мищенко. Основу отряда составляли казачьи полки - два уральских (4-й и 5-й) и забайкальские. Их задачей было, захватив порт Инкоу и углубившись в тыл противника, вывести из строя железную дорогу на участке Ляоян - Ташичао - Дальний. Но Мищенко не смог обеспечить внезапность рейда и, когда его отряд подошел к Инкоу, противник уже был готов к отпору.

В знаменитом Мукденском сражении участвовали все

Казак станицы Синар-2 - участники русско-японской войны (снимок сделан 10 лет спустя)

оренбургские полки. В мае 4-й и 5-й полки уральцев отравились в очередной кавалерийский рейд по тылам противника, на сей раз успешный. 3-я сотня 5-го полка под командованием Зенцова вместе с 3-й сотней 1-го Сунжеско-Владикавказского полка после ожесточенного боя у деревни Тасинтунь заставили сложить оружие японскую роту. В плен попало 234 японца, а потери противника убитыми и ранеными составили не менее 500 человек.

10-й Оренбургский казачий полк отличился на передовых позициях, особенно его 5-я сотня. В приказе по передовому отряду от 19 мая о ее действиях говорится: "За эти дни ей выпала тяжелая задача бороться при двух орудиях с в пять раз сильнее противником, который наступал на нас. Но сотня вышла из этого испытания с честью".

После подписания мирного договора 26 ноября 1905 года оренбургским казакам была объявлена Высочайшая благодарность. В декабре части Оренбургской льготной казачьей дивизии стали отправляться на родину. Общие ее потери составили 47 погибших, 200 раненых и 74 пропавших без вести. 8 февраля 1907 года оренбуржцам пожаловали новые знаки на головные уборы: "За отличия в войне с Японией в 1904-1905 гг.". В декабре 1908 года нижним чином присвоили одиночные белые петлицы на воротники и обшлаги.

Между тем в тылу шла своя жизнь. Оренбургский губернатор рапортовал в Департамент полиции: "Настроения народонаселения Оренбургской губернии в отчетном 1904 году постепенно менялись в сторону недовольства правительственным строем под влиянием происходивших на театре войны на Дальнем Востоке событий. В более резких и заметных формах, конечно, эта перемена настроения выразилась в среде интеллигентных классов. Повышенный патриотизм в начале войны по мере неудач нашей армии переходил в угнетенное состояние, а после сдачи Порт-Артура везде слышался ропот..."

И все же большинство южноуральцев хотело поддержать страну. Выражалось это, в том числе, в по-

Казак ст. Синар-2 с пленным японцем. Первый справа - Т.Н.Игуменцев

мощи уральским лазаретам и госпиталям Один из госпиталей - 109-й Запасной - располагался в центре Челябинска в Народном доме (ныне театр для детей и юношества). В создании его большую роль сыграл Александр Францевич Бейвель, сын жившего в России подданного Франции, доктор медицины, трижды избиравшийся городским головой Челябинска. Он был определен на должность врача в с. Воскресенское, где и принял российское подданство, защитил диссертацию на звание доктора медицины по теме "Болезнь глаз и слепота казачьего населения Челябинской станицы Оренбургского казачьего войска по данным поголовного осмотра". Во время русско-японской войны Бейвель стал председателем комитета по оказанию помощи воинам, пострадавшим в войне, и их семьям.

В городе действовали также 1-й и 2-й Сводные госпитали, а также лазарет Красного Креста. Не говоря уже о прямом

их назначении, военные госпитали сыграли огромную роль в деле медико-санитарного обеспечения жизни края.

Память о погибших в русско-японской войне увековечивалась на Южном Урале как и во всей России: строили церкви и часовни, воздвигали монументы. Многие из них были разрушены при советской власти - в Челябинской области сохранилось всего три памятника и одна часовня.

В с. Миасском (Красноармейский район) памятник из цельного камня с высеченными на нем именами 76 казаков в 1930 г. пытались разрушить, но смогли лишь повредить. В 1967 г. его восстановили и частично отреставрировали.

В городе Юрюзань (Катав-Ивановский р-н) часовня, построенная на народные пожертвования, находится в центральной части кладбища. Она представляет собой беседку на четырех опорных чугунных столбах. Верх беседки шатровый, четырехскатный, крыт железом. За годы советской власти были утрачены крест и ажурная чугунная ограда. В конце 90-х годов часовню отреставрировали.

В селе Травники (Чебаркульский р-н) монумент представляет собой квадратную пирамиду из двух гранитных блоков. На гранях верхнего блока, имеющих вид креста, выби-

ты фамилии, имена и воинские звания участвовавших в войне казаков станицы Травниковской Оренбургского казачьего войска - всего 181 человек. Имена трех урядников прочесть невозможно (один из углов блока отколот). Вечала сооружение бронзовая фигура Георгия Победоносца с копьем в руке. Надпись гласит: "Сия колонна построена в 1910 году в память павших чинов Травниковской станицы в войну с Японией в 1904-1905 годов и в честь выхода станичников с 11 полком на театр войны. Сия колонна открыта 4 июля 1910 года в царствование императора Николая II".

Во время гражданской войны памятник сбросили с поста-мента. Долго он лежал на земле, в 50-х годах пропала брон-зовая фигура Георгия Победоносца. Теперь памятник уста-новили на место, обнесли оградой, надписи освежили, место бронзового заняло чугунное изваяние Георгия Победоносца.

В селе Степном (Троицкий р-н) был сооружен на народ-ные деньги монумент в виде оштукатуренной колонны с железной крышей и крестом. В 1990 году его побелили и восстановили доску с надписью: "Землякам-казакам, по-гибшим в русско-японской войне".

Н. Антипин

**Генерал-майор
А.К. Гусельщиков**

Памяти гундоровцев

Само название "гундоровец" стало на Дону синонимом отважного доблестного воина "Казачий словарь-справочник"

В Монастырском урочище есть стела в честь памяти павших в 1641-1920-1941 гг. Рядом с героями Азовского сидения лежат и останки 200 красноармейцев, перенесенные сюда в 32-м году из недалеко расположенных станиц Старочеркасской и Аксайской. Что же произошло в 20-м году?

"Красные бойцы (12-й стрелковой дивизии - А.Ф.), утомленные переходом, забылись в тяжелом долгожданном сне, когда белогвардейцы-гундоровцы, получившие "славу" озверелых карателей даже у денкинцев и красноцев, подходили к Старочеркасской через Арапчин и Алитуб. Перейдя Дон по льду, они окружили станицу. Врываясь в курени, белоказаки действовали, как мясники, только ножами и топорами. Был дан приказ: "По возможности - не стрелять!" Винтовки гремели ранним морозным утром: расстреливали пленных красноармейцев" (В.Егоров-Хоперский, Ю.Немиров).

Что же это за "озверелые каратели"? Станица Гундоровская (ныне Донецк, Украина) располагалась на правом берегу Дона, при впадении в неё Каменки. Население её вместе с многочисленными хуторами исчислялось в 30 тысяч человек. Доход от добычи каменного угля на станичной земле давал возможность содержать, кроме народных школ, созданных по почину казаков, еще и высшее политехническое училище. Гундоровская по уровню грамотности была впереди всего Дона!

Славилась Гундоровская и необычайным мужеством воинов. В 1-ю мировую большинство станичников служило в 10-м полку 3-го конного корпуса. С началом борьбы за Казачий Присуд Гундоровский и Егорлыцкий полки первыми выступили за пределы своих округов, отстаивая войсковую территорию. Состав Гундоровского полка не изменился и при реформировании станичных частей в номерные. В качестве отличительного знака гундоровцы носили Георгиевские ленты - большинство из них были кавалерами Георгиевского креста, и Донской Атаман даровал Гундоровскому полку и батареям звание Георгиевских. С 18 по 20-й год за исключительное мужество в боях 223 рядовых станичника были удостоены офицерских чинов.

Численность полка в зависимости от потерь колебалась от 1 до 2,5 тыс. человек. Когда возникала необходимость, писали в станицу: "Нас мало, высылайте пополнение". И станичники шли на подмогу, не взирая на возраст. "Это был поистине былинный народный полк, не знавший ни дезертирства, ни трусости" - так писали о гундоровцах.

С началом гражданской войны полком командовал генерал Андриан Капитонович Гусельщиков, вернувший-

ся с мировой войсковым старшиной (позднее он командовал Северным отрядом, а в Крыму - дивизией).

П.Н.Краснов вспоминал о ведении боев гундоровцами: "Тактика была проста. Обыкновенно на рассвете начинали наступление очень жидкими цепями с фронта, в то же время какой-либо замысловатой балкою двигалась обходная колонна главных сил с конницей во фланг и в тыл противнику. Если противник был в десять раз сильнее, - это считалось нормальным для казачьего наступления. Как только появлялась обходная колонна, большевики начинали отступать, тогда на них бросалась конница, и с леденящим душу гиком опрокидывала их, уничтожала и брала в плен. Иногда бой начинался приторным отступлением верст на двадцать. Противник бросался преследовать, и в это время обходные колонны смыкались за ним и он оказывался в мешке. Такой тактикой Гусельщиков с Гундоровским и Мигулинским полками в 2-3 тыс. человек уничтожали и брали в плен целые дивизии Красной Армии в 10-15 тыс. человек с громадными обозами и десятками орудий. Отличное знание местности, природная военная сметливость казаков, их неутомимость в преследовании сильно помогали им в этой тактике, всегда основанной на маневре".

Но воинское счастье изменчиво. В.Шамбаров так описывает гибель Гундоровского полка в Северной Таврии в 1920 году: "28 июня в районе станицы Токмак группа Жлобы (созданная на базе кавалерийского корпуса Дыбенко) обрушилась на 2-ю Донскую дивизию белых. У с. Черниговка произошло редкое сражение броневиков, машины бились тараном... А за броневиками катилась лавина конницы, на два казачьих полка налетело 12 красных. Конечно, казаки были разбиты. Знаменитый Гундоровский полк в жестокой сече погиб почти целиком. Другие части 2-й Донской дивизии, шедшие на выручку, Жлоба отбросил. Численное неравенство усугубляло ещё то, что донская конница всё ещё оставалась безлошадной..."

Недолго радовался товарищ Жлоба. Его группа попала в мешок, устроенный генералом Гусельщиковым, корнилловцами и дроздовцами, и была дорублена бойцами генерала Морозова. Белые взяли тогда в плен 11,5 тыс. человек и 60 орудий.

Андриан Капитонович был автором одной из последних побед Русской Армии. 18 октября 1920 года в районе Ново-Алексеевка - Сальково - Геничск его 3-я Донская дивизия вместе с 7-й пехотной при поддержке бронепоездов неожиданно атаковала кавалеристов Буденного, полки которого стояли по дворам. Наспех собранные эскадроны красных бежали, открыв дорогу в Крым для отступающей Белой Армии.

Само слово "гундоровец" долго еще в изгнании оставалось синонимом мужества и стойкости. А.К.Гусельщиков умер в эмиграции в 1936 году и погребён близ г. Виши (Франция). В СССР же еще долгие годы недобрым словом поминали его казаков, подтверждая, что героизм Георгиевского Гундоровского полка был не пустым домыслом эмигрантов-романтиков.

А. Фирюлин

История казачества - это история не только Войск или отдельных казачьих семей. Это история станиц и хуторов, олицетворявших для казаков их малую и любимую родину. Сегодня мы решили продолжить рассказ о Терских станицах, начатый в прошлом номере Феликсом Киреевым заметкой о станице Сунженской.

Станица Архонская

В Терское Войско входили 70 станиц. Славилась отвагой Червленая, Наурская, Ищерская, Шелковская... Ближайшая к Владикавказу станица Архонская, конечно, не могла сравниться с гребенскими станицами числом генералов и офицеров, но и ей было, кем гордиться.

160 лет назад в район Владикавказа прибыл Малороссийский казачий полк. Его казаки и основали Архонскую, а сам полк был переименован во Владикавказский. Свидетелями подвигов архонцев в составе Владикавказского полка стали Кавказские горы. После украинских степей сражаться в ущельях и лесах для малороссийских казаков было непривычным, но они быстро освоили навыки горной войны и стали специалистами в этом нелегком деле.

С окончанием Кавказской войны архонцы получили возможность заняться хозяйством - только в 1873 году в составе 1-го Владикавказского полка они приняли участие в Хивинском походе генерала Кауфмана. Терцы находились в Мангышлакском отряде полковника Ломакина (начальником штаба которого был подполковник Скобелев). Наиболее отличившиеся в походе были удостоены наград. Старший урядник Евлампий Химуля вернулся в Архонскую с Георгиевским крестом 4-й степени.

Следующей военной кампанией для архонцев стала Русско-Турецкая война 1877-78 гг. 1-й Владикавказский казачий полк отбыл в Кишинев, в состав Дунайской армии. В его рядах было 40 урядников и казаков-архонцев. В составе Кавказской казачьей бригады в июне 1877 года казаки сражались у Плевны и Никополя, затем у Градешты. В ночь с 3 на 4 июля полк был атакован турецкой пехотой в то время, когда стоял биваком у сел. Самовид, но отразил все атаки, заставив неприятеля отступить с большим уроном. За этот бой казаки получили благодарность от Императора Александра II.

Затем - бои вновь под Плевной и Ловчей, у Горного Дубняка. Закончил войну полк на берегу Эгейского моря. За боевые подвиги 49 урядников и 164 казака получили георгиевские награды. Из архонцев Георгиевский крест 4-й степени получили урядники Ефим Бец, Иван Ключко, Иосиф Хохленко, казак Антон Еременко и др. А урядник Даниил Лях удостоился крестов 4-й и 3-й степеней.

2-й Владикавказский казачий полк, в котором было 70 архонцев, выступил осенью 1876 года. В рядах Кавказской армии он участвовал во взятии Ардагана. 6 июля 1877 г. полк попал в окружение. Спешившись, казаки два часа отбивали атаки неприятеля. Когда патроны стали кончатся, полковник Панин решил пробиваться к своим. Подобрал раненых, казаки решительной атакой вышли из окружения. Полк был удостоен Георгиевского штандарта, получили награды и 139 казаков. Из них архонцы - вахмистр Евлампий Химуля получил Георгиевский крест 3-й степени, а урядник Пантелей Наливайко, приказной Дмитрий Кунца и другие - кресты 4-й степени.

Мобилизованный полк 3-й очереди оставался в Терской области для кордонной службы. В его рядах находилось 74 архонца. Еще трое архонцев служили в Конное Императора, один - в Конное Главнокомандующего на Кавказе, а двое - в других частях. Таким образом, в Русско-Турецкой войне участвовали 190 архонцев, несколько десятков из них стали Георгиевскими кавалерами.

В 1882 году Владикавказский и Сунженский полки были соединены в один трехочередной Сунженско-Владикавказский. Архонцы вместе с ардонцами входили во 2-й сотенный участок (вторые сотни 1-го, 2-го и 3-го Сунженско-Владикавказских казачьих полков). А 10 декабря 1901 г. 1-му Сунженско-Владикавказскому полку было присвоено имя генерала Слепцова - он стал именоваться 1-й Сунженско-Владикавказский Генерала Слепцова полк Терского казачьего войска.

Через 25 лет после турецкой войны новое поколения архонцев о войне знало лишь от дедов. Но вот и им довелось отличиться на поле славы. В связи с Русско-Японской войны была объявлена мобилизация. Пятеро архонцев - старший урядник Захар Кикоть, младший урядник Иосиф Троценко, приказной Николай Химуля и казаки Павел Кириченко, Яков Дашко - поступили доброволь-

цами в Терско-Кубанский полк. Остальные, около 70 человек, отправились на войну в рядах родного полка во главе с полковником Николаем Баратовым.

Сунженцы вместе с 1-м Кизляро-Гребенским полком действовали в составе отряда генерала Мищенко. Едва прибыв на Дальний Восток, они были брошены в бой на реке Яловой, затем сражались у Донсыза, ходили по тылам японцев, участвовали в набегах на Инкоу. Георгиевские кресты 4-й степени получили архонцы вахмистр Константин Лазурко, урядники Яков Дробнич, Стефан Гриднев, Иван Кикоть, Ефим Евсюков, Тимофей Ключко, Василий Шульга, Григорий Чернышев, Павел Солонин, Никита Калиниченко, Гавриил Доманов, Никита Левченко, Тихон Химуля, приказной Павел Задорожный и другие.

На фронтах Первой мировой

К моменту мобилизации 70 архонцев находились на службе в 1-м Сунженско-Владикавказском полку на персидской границе. Полком командовал полковник Сергей Земцов, архонцы были во 2-й сотне есаула Ивана Федюшкина. В октябре 1914 года в полк прибыл, окончив военное училище, архонец хорунжий Павел Коломыщ. Всю войну прослужил он в этом полку, получив за боевые отличия шесть орденов и став сотником.

С началом войны с Турцией сунженцы вошли в состав 4-й Кавказской казачьей дивизии генерала Чернозубова. Основной их задачей было прикрытие левого фланга фронта в Персии. В сражения они вступали не часто, но нанесли в ряде боев туркам значительный урон. Были потери и у архонцев - осенью 1914 года погиб урядник Михаил Третьяков, а в сентябре 1915 года - казак Афанасий Малышко.

Осенью 1914 года на Кавказский фронт прибыл мобилизованный 3-й Сунженско-Владикавказский полк полковника Александра Гладиллина. В нем было 80 архонцев, многие - ветераны Японской войны. Полку довелось участвовать почти во всех сражениях фронта, от Сарыкамыш до взятия Эрзерума и Мамахатунских боев. В этих боях архонцы лишились двух офицеров и шестерых казаков. В ноябре 1914 года в разведке был убит приказной Иван Жук, в феврале 1915 года при штурме Эрзерума погибли хорунжий Стефан Коломыщ и урядник Борис Корень. Погиб и подхорунжий Стефан Гриднев: герой Японской войны, награжденный Георгиевским крестом 4-й степени, он был представлен к званию прапорщика - но известие о его производстве пришло после смерти. 14 июля 1916 г. погиб еще один Георгиевский кавалер Японской войны - урядник Яков Дробнич, а также казаки Захар Еремин и Филипп Горб.

На Кавказском фронте сражался и 2-й Терский пластунский батальон, в рядах которого было 60 архонцев (хорунжий Дмитрий Авдеенко, прапорщики Гавриил Кусей, Иван Сагайдаков и др.). Из пластунских архонцев потеряли урядников Георгия Сагайдакова, Семена Кнюхача, Петра Кириченко и казака Моисея Алетеня. Еще 30 архонцев были во 2-й Терской казачьей батарее войскового старшины Александра Савицкого.

Отличились архонцы и на Западном фронте - в составе Терской казачьей дивизии, 2-го Сунженско-Владикавказского полка, которым командовали полковники Мистулов, Тускаев, Хетагуров, есаул Кротов и полковник Глазков. Полк сражался в лесах Буковины, в Карпатских горах, брал Черновцы, Станиславов, Мармарош-Сигет. Кимполунг... Подвигов было много, но и потери были значительные. 15 станичников погибли в Карпатских сражениях - вахмистр Тихон Решетняк, урядник Иван Корень, Василий Евсюков, Петр Лазурко, приказной Василий Чайка... В одном бою 4 октября 1916 г. у Кирибабы было убито сразу 5 архонцев: подхорунжий Стефан Калашников, урядник Николай Косточка, казаки Григорий Чернуцкий, Иван Филонов и Иван Никитченко.

Почти каждый архонец Терской Дивизии заслужил Георгиевский крест, многие имели по два, некоторые по три креста. Полными Георгиевскими кавалерами стали Сергей Богомаз, Илларион Бондарев, Стефан Калашников. Георгиевские кресты 4-й, 3-й и 2-й степеней получили приказные, Семен Лазурко, Иван Малышев, Иван Химуля, урядник Павел Садовничий и др. Во 2-ом Волгском полку ар-

хонец подьесаул Василий Бондарев 20 сентября 1914 г., командуя сотней, захватил в плен 1 офицера и 100 рядовых и был награжден Георгиевским оружием.

Если в 1914 году лишь два архонца были офицерами (Василий Бондарев и Павел Коломыц), то за три года войны уже несколько десятков получили офицерское звание. Некоторые служили в Осетинской пешей бригаде (прапорщик Николай Шаталов, Тихон Химуля, Иван Лазурко), в пластунских батальонах. Во 2-ом Сунженско-Владикавказском полку служил архонцем хорунжий Трофим Лазурко. Всего за время войны более 30 архонцев надели офицерские погоны - последний из них Сергей Кикоть, получивший звание прапорщика 1 февраля 1918 г. после 8 месячных курсов Оренбургского казачьего училища.

Служили архонцы и в Конвое Государя - казаки Василий Чернуцкий и Никифор Дедюшко. Конвойцы тоже сражались на фронте, и за бой 18 августа 1916 г. в Карпатах Н.Дедюшко получил Георгиевский крест 4-й степени.

В борьбе с большевиками

Весной 1918 года власть на Тереке перешла в руки советов. Сначала терцы спокойно отнеслись к этому, однако число недовольных росло с каждым днем. Все, что их предки заслужили потом и кровью, было нагло отобрано. Войсковой Атаман Караулов убит, его заместитель есаул Л.Е.Медяник похищен ингушами и убит, Войсковой штаб разгромлен, полки и батальоны расформированы, сунженцев ингуши и чеченцы изгоняют. Стало опасным ходить по родной земле.

Когда выступили моздокцы и пятигорцы, архонцы тотчас же их поддержали. В станице разместился штаб командующего Владикавказской линии полковника А.Данильченко. Из города в Архонку бежали офицеры и казаки. Под руководством начальника штаба линии генерального штаба полковника С.Соколова разрабатывался план освобождения Владикавказа.

Переломным стал день 19 июля 1918 г. (далее все даты по новому стилю), когда по приказу советского Главкома области Егорова во Владикавказе без всякой причины был расстрелян сотник Трофим Лазурко. Преступление всколыхнуло казаков. Были сформированы 1-й Владикавказский конный полк и 1-й Владикавказский пеший батальон. Архонцы прапорщик Николай Шаталов и хорунжий Иван Сагайдаков командовали в батальоне 2-й 3-й сотнями. Гарнизон станицы возглавил есаул Р.Пузанков.

В ночь на 6 августа казаки под командованием полковника Соколова и офицерский отряд полковника Литвинова двинулись на Владикавказ. Архонцам выпала задача захвата совдепа (бывший штаб 21-й пехотной дивизии) и прилегающих казарм. Казаки Сагайдакова заняли первый этаж здания, но из-за плотного пулеметного огня подкрепление не пробилось. Ночью кончились патроны, и 17 оставшихся в живых архонцев вынуждены были сдаться.

12 дней шли бои в городе. Архонцы действовали вдоль улиц Московской (ныне Кирова) и Льва Толстого. Отличились сотник Павел Коломыц, прапорщики Иван Химуля, Сергей Кикоть, Николай Евсюков, Григорий Жук, старшие урядники Иван Бец, Даниил Лях, Корней Сагайдаков, казаки Петр Чернуцкий, Иван Гридней, Василий Гергель, Георгий Красник, Николай Химуля, Степан Остапенко, малолетние казаки Михаил Василенко, Николай Машенский, Николай Корень, Михаил Лях, Трофим Пацук, Алексей Клочко, Стефан Химуля, Василий Левченко, Варфоломей Гарбуз, Николай Ерошенко и другие.

На помощь к красным пришли ингуши, причем часть их напала на сунженские станицы. С тяжелым сердцем возвращались домой архонцы. Пали в боях прапорщик Андрей Евтушенко, казаки Федор Демченко, Анисим Лазурко, Антон, Леонтий, Анисим и Федор Левченко, Петр Кикоть, Андрей, Стефан и Козьма Коломыц, Владимир Бец, Арсений Умрихин, братья Алексей и Тихон Соседские...

15 тел доставили в станицу, судьба остальных была неизвестной. Большая часть их пошла в плен: одних сразу расстреляли за городом у братского кладбища, остальных в январе при подходе белых. Всего во Владикавказской операции архонцы потеряли только убитыми и казненными 1 офицера и 40 казаков - больше, чем в мировой войне!

Кроме военных проблем, появились и другие. Станица приютила сотни беженцев из Владикавказа, даже открыв небольшую столовую, где бедным отпускались бесплатные обеды. Не хватало хлеба, почти не было мя-

са, и организованному в станице беженскому комитету пришлось вести тяжелую работу. В станице базировался и осетинский отряд полковника Хабаева.

Большевики несколько раз атаковали станицу, и каждый раз были отбиты. Уже пал оплот восстания Моздок, архонцы держались. В начале ноября 1918 года на Архонку предпринял наступление сильный отряд Гегечкори, но и его постигла неудача. И только с началом обстрела станицы с бронепоезда, понимая, что силы неравны, полковник Данильченко принимает решение уходить.

16 ноября верные долгу архонцы и ардонцы покидают Терскую область, уйдя через Мамисонский перевал в Грузию и затем на Кубань. 23 декабря отряд Данильченко вошел в состав Добровольческой армии. Казаков направили в распоряжение генерала Шкуро, в Пятигорский отряд. И уже 2 февраля 1919 г. архонцы вместе с кубанцами освободили свою станицу, а затем и Владикавказ.

Прапорщик Федот Шаталов был назначен комендантом Архонки. Станичники направлялись в 3-ю Терскую казачью дивизию генерала князя Н.Вадбольского и 3-ю Терскую пластунскую бригаду, составленные из Сунженско-Владикавказских полков и батальонов.

После подавления последних очагов сопротивления большевиков в Осетии и Ингушетии, казаки перебрасываются в Чечню, Дагестан и на Астраханский фронт. Увеличивается скорбный список павших. В феврале пали в боях казаки Василий Клочко и Иван Коцур, в апреле Георгий Величко и Карп Мальшев, в июне хорунжие Тихон Химуля и Сергей Богомаз, прапорщик Семен Умрихан. Есаулами стали Павел Коломыц и Василий Бондарев, подьесаулом Дмитрий Авдеенко, сотником Федот Шаталов.

Осенью 19-го года началось отступление, принесшее архонцам новые потери - прапорщик Иосиф Левченко, казаки Иван Наливайко, Михаил Хохленко, Захар Коломыц, Михаил Приходько... Боевой дух падал. Станичный атаман Павел Василенко исчез и объявился лишь в при большевиках. 18 января 1920 г. последним для станицы атаманом был выбран Григорий Васильевич Кикоть.

Красная армия приближалась, росло число могил на станичном кладбище. Хорунжий Григорий Жук, подхорунжий Павел Задорожный, казаки Спиридон Гарбуз, Георгий Шульга, Дмитрий Косточка... 21 марта 1920 г. штаб по обороне станицы возглавил подьесаул Дмитрий Авдеенко, его помощником стал хорунжий Михаил Борзученко. Но на чудо уже никто не надеялся. 24 марта одни архонцы ушли с добровольцами по Военно-Грузинской дороге в Грузию, другие скрылись в горах.

Председателем станичного ревкома стал Семен Чернышев. Начались аресты. Архонцы, как могли, защищали арестованных - перечисляя их "заслуги" перед красными. Но это не всегда помогало. Были расстреляны Тихон Борзученко, Стефан Кравчук, братья Иван и Александр Сагайдаковы. Командир экспедиционного карательного полка 10-й армии требовал выдать Ивана Пархоменко, Федора Кикоты, Михаила Борзученко, Константина Геова, а за найденный на станичной земле труп красноармейца на станицу наложили контрибуцию в 300.000 рублей. В ноябре в Архонскую вошел кавалерийский дивизион, станица была объявлена на военном положении. Но стрельба по ночам не прекращалась. 16 декабря хорунжий Иван Руденко застрелил двух красноармейцев, но и сам был смертельно ранен...

20 февраля 1921 г. органами ЧК были расстреляны есаул Павел Коломыц, хорунжие Владимир Шовба и Алексей Бобро, через месяц - казак Стефан Химуля. Продолжались обыски, изъятия оружия, вплоть до кинжалов. 13 июня в перестрелке убит хорунжий Михаил Борзученко. Вслед за ним убиты Алексей Клименко, Иван Сарвилов, фельдшер Пантелеймон Лях. Только смерть от болезни 24 февраля 1922 г. помогла избежать ареста Василию Кнюхачу - бывшему депутату станицы на Войсковых Кругах. 25 марта - расстрелян Яков Левченко, 27 мая - хорунжий Николай Шаталов и казак Василий Наливайко...

С 18 по 22-й год 100 архонцев было погребено на местном кладбище. А сколько осталось в горах и степях, замучено в ЧК? Но архонцы не сдавались. Еще в 1923 году по дороге на Гизель был убит председатель военного трибунала...

В 1919 году Войсковой Круг решил имена павших в борьбе за свободу заносить на мемориальные доски в станичных церквях. Увы, имена их забыты - так пусть эта статья хотя бы отчасти вернет им наш долг!..

Ф.К.

Атаман Павлоградский

“Генерал А.Я.Кухаренко один-два раза в году созывал при управлении отделом совещания из станичных атаманов, особенно выдающихся по своей деятельности, для решения или проведения в жизнь некоторых вопросов. Из таких атаманов у меня остались в памяти Приймак (станицы Крыловской), Ченчиковский (станицы Должанской), Павлоградский (станицы Уманской)” - вспоминал М.И.Недбаевский - молодой офицер, 1 января 1900 года получивший назначение в Уманскую, в штаб-квартиру 2-го Ейского полка. Недбаевский не раз встречался с атаманом станицы Даниилом Кирилловичем Павлоградским и высоко ценил этого хозяйственного казака.

Кто же он, Павлоградский, чье имя и поныне живо в памяти уманцев? Буквально по крупицам пришлось сегодня собирать сведения о нем в районном архиве, в воспоминаниях его родных, во время встреч со старожилами.

Даниил Кириллович родился в станице Уманской в 1854 году в семье потомственных казаков. Его дед Тарас Семенович и бабушка Акулина Павловна в числе первых переселенцев из Черномории обустроивали на Сосыке новые земли. Детей воспитывали в строгих патриархальных традициях. Один из сыновей, Кирилл, три года учился в школе, где учительствовал тогдашний станичный дьяк. С 1855 по 1859 год воевал на Кавказе, слыл среди казаков отважным, не раз награждался. Отличился, в частности, при взятии Верхнего Гуниба - последнего пристанища Шамиля. Вернувшись в родную станицу, урядник Кирилл Павлоградский работал на своем земельном наделе. Почти каждый год у них с женой Марией рождался новый ребенок.

Старший сын Кирилла - Даниил - окончил пять классов школы первой ступени с похвальным листом. До 18 лет служил писарем в войсковой больнице, затем в станичном правлении. Через каждые три года в Уманской избирался новый атаман, но не все из них имели грамотешку, не отличались и знаниями казачьей дипломатии. Все это ложилось на плечи писаря.

Иногороднее население в то время облагалось посаженной платой за усадебные места - 3, 4 или 5 копеек за квадратную сажень земли. Плата поступала в станичную казну плохо - и по вине правления, и из-за слабо разработанного законодательства. Даже богатые торговцы долгие годы не платили. Атаман Компаниец пытался по всякому взыскивать посаженную плату, но не поладил с судейскими и прокурорами, и те за превышение власти “съели” твердого и прямолинейного атамана.

Не проста в станице должность атамана! На этот счет есть у писателя Александра Пивня “побрехенька” - “Тарного чоловіка вибирають у атаманы, та поганим його скидають”. Не о нашем ли случае? Во время внеочередных выборов атамана выкликивали несколько фамилий знатных казаков, да только те под любым предлогом отказывались от должности. Тогда и пал выбор на писаря Павлоградского.

...Каждое утро в любую пору года к дому атамана подъезжал экипаж. В правлении - здание позади тогдашнего банка по улице Кооперации (ныне пекарня колхоза “Заветы Ильича”) - уже ждали посетители. Атаман принимал станичников, решал хозяйственные, спорные межевые, бытовые вопросы, проводил совещания с членами правления, встречался с военными и гражданскими чинами, купцами, писал письма, прошения, приказы.

И не было дня, чтобы не побывал на новостройках - возводились взамен сгоревшего в 1899 году новый Трех-Святительский храм (на сохранившейся памятной медной пластине начертано и имя атамана), здание казачьей школы для мальчиков, военная казарма, жилые и торговые дома - и везде нужен был глаз да глаз.

На железнодорожном вокзале атаман интересовался отгрузкой хлеба, финансовыми поступлениями. Как рачительный хозяин, еще будучи писарем, он не мог мириться с бедностью жителей, неустроенностью дорог. А ведь были и противники строительства железной дороги - на полосу отчуждения вдоль ее полотна предстояло пожертвовать часть

пашни и пастбищ. В итоге прокладка железнодорожной ветки Ейск - Сосыка обеспечила станичникам дополнительный заработок. Достаток пришел во многие семьи - возводились новые дома под железной кровлей или камышом под “щетку”. Усадьбы “одевались” в тесовые заборы и частокол, с добротными воротами и лавками. Больше стало “однобоких” тротуаров, сбитых по две доски. Пополнялась и казна станичного правления.

Очевидец писал: “Период атаманства Павлоградского совпал с переустройством и некоторым оживлением жизни в станице Уманской... Общество преподнесло ему венец лавра, воздавая хвалу, как руководителю и добродетелю Уманской”.

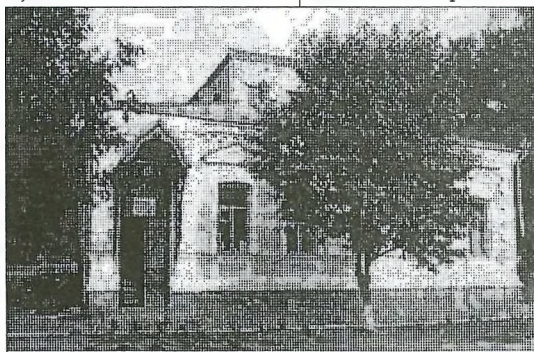
Трижды избирали уманцы Даниила Кирилловича атаманом. Правда, не обошлось и без казуса. На строительстве храма случился перерасход средств, и во время очередных выборов Павлоградского “прокатали”, избрав Назаренко. Но через три года, разглядев, кто есть кто, вновь избрали на хлопотную должность Даниила Кирилловича. Как в то время выглядел он, свидетельствует очевидец: “Сам мундир атамана как нельзя лучше шел к его округлившейся осанке. Он выкохал пышные усы, аккуратную русоволосую бородку, а волосы на голове предпочитал стричь ежиком. Ходил он походкой, какой ходят с важностью солидные мужи, знающие себе цену, с особой выдержкой, со скрипом сапог и озабоченностью... Любил подражать манере военных людей: голову держал свысока. При кинжале, шашке, револьвере и прочих атаманских доспехах, как и достойно человеку, которого голой рукой не возьмешь...”

За многолетнюю службу Даниил Павлоградский был награжден несколькими медалями. В его семье родилось 17 детей, в живых осталось 9 - три сына и шесть дочек. Старший сын, Василий, как и дед, был отчаянным казаком. В 1-ю мировую стал офицером, получил Георгиевский крест. После революции, как и брат Михаил, воевал на стороне белых, а другой их брат Семен - в красной армии. Но одинаково печально сложились их жизни...

Сам Даниил Кириллович с приходом в станицу красного отряда Жлобы ушел пешком к родственникам в Крымскую, на что ушло два месяца. Но и там было неспокойно, страдания и запустение царили вокруг. И постаревший Павлоградский тем же порядком, пешком, вернулся в Уманскую. Ослабев от душевных обид и физических недугов, он заболел дифтерией и умер в январе 1920 года. Отдавая последние почести уважаемому человеку, хоронила его вся станица - по старому военному ритуалу, на погосте при Святодуховской церкви. Тяжелая судьба ждала его дочерей, внуков...

Память о прадеде хранят Василий и Алексей Павлоградские, да и другие старожилы - потомки казачьих родов.

Недавно побывал в детской художественной школе - бывшем доме Павлоградских на улице Красной. Ее преподаватель, казак Уманского общества Геннадий Писаревский, рассказывает, как основательно оно возведено. Идеальной работы штукатурка, потолочный декоративный круг из смеси гипса и цемента, пропитанный горячей олифой, деревянные полы, алфрейная роспись с растительными мотивами на стенах и многое другое практически сохранились, хотя за многие годы хозяевами жилья были и разные организации, и частные лица. Почти столет оставалась нетронутой ржавчиной кровля из железа. А ведь так в Уманской строились и другие здания, до сих пор служащие ее украшением и гордостью!..

8 января 1977 года в госпитале Питье во Франции на 84-м году жизни скончался исполнявший в 60-70-е годы обязанности Уральского Войскового Атамана казак станицы Илецкой войсковой старшина Павел Андреевич Фадеев. Участник мировой и гражданской войн, П.А.Фадеев большую часть своей жизни в изгнании провёл во Франции, где буквально до последних дней жизни принимал активное участие в общественной деятельности казачьего зарубежья. В 50-70-х годах его многочисленные статьи, очерки и отдельные рассказы, в основном о быте, нравах и прошлой жизни казаков на Яике, их участии в гражданской войне, из которых особо следует выделить большие очерки - "Суеверие, быт и нравы на Яике", "Илецкое уральско", "Яик уходит в море", "Путешествие в Индию", "Персидская революция", "В Персии и судьбы уральцев", "Гражданская война на Уральском отдельном фронте", регулярно публиковались в журнале "Родимый край" (Париж), в ряде других изданий казачьего зарубежья в Европе.

К сожалению, достаточно большое по объёму и интересное по содержанию для казаков литературно-художественное и публицистическое наследие П.А.Фадеева никем не собрано, не обобщено и не систематизировано - и, как следствие, практически неизвестно в России и уже забывается в зарубежье.

Сегодня вниманию читателей предлагается небольшой рассказ П.А.Фадеева - "Волчонок". Хотелось бы надеяться, что он заинтересует тех, кто мог бы помочь возвращению на родину литературного наследия этого уральского казака.

К. Хохульников

Волчонок

Памяти детей, погибших во время похода Уральской отдельной Армии от Гурьева до Форта Александровска, и их матерей

Бушует вьюга на Закаспийской степи. Четвёртый день стоят страшные холода. Птицы замерзают на лету. Ветер со снегом дует с такой силой, что сметает на своём пути всё, что посмеет ему сопротивляться. Это обычные бураны ("бискунаки") в это время в этом краю. Но в 1918 году они были особенно жестоки.

Старый волк со своей раненой ещё по весне охотником-киргизом волчицей и с опозднышем-волчком на третий день бурана не мог уже передвигаться дальше. Ноздрями своими он чувствовал, что ему нужно идти к морю, на дорогу, где проходят какие-то люди. В степи же всё живое попряталось: нет ни зайца, ни полузамерзших птиц, ни ящериц в песках, чем мог он утолить голод свой и голод своей волчицы с едва следовавшим за ними волчком.

Вот прибился он к небольшой рытвине в буераке, уложив там волчицу с волчком, закопал их, покрыв поверх собранных им кустарников полныи землёй, а сам, присев на задние лапы, поднял морду кверху и завыл своим волчьим воем, прося о помощи... Волчица застонала от боли и голода. Волчонок выполз из-под неё, не находя ничего в остывающих сосках матери. Пытается он поймать хвост волка, пытается с разбега вспрыгнуть ему на спину, как он это делал раньше, но, обессиленный падает на снег. Шелвелит непослушными лапками, делает недовольную гримасу на своей мордочке, вытягивается всем тельцем и коченеет... Волк, повернувшись, недоумевает. Подходит к волчку, обнюхивает его, поворачивает лапами с одного бока на другой, лижет его, но волчонок не отвечает. И волк понял чутьём, что случилось "что-то" - что волчонок не будет больше, играя, ловить его за хвост, не будет ни прыгать с разбега на его спину, ни есть кусочки мяса, оторванные для него волком от жертвы...

Волк снова присел на задние лапы и завыл, завыл надолго, оповещая степь о своём горе.

Он выл-плакал, и слёзы текли из-под нависших волчьих бровей. Пуже снег растаял под ним, а он всё выл и плакал. Повернулся опять к волчку, опять повернул его лапами с одного бока на другой. Глухо проскрипел горлом, облизав волчка под глазами, и оттащил его к матери, прикрыв их еще раз сверху полныи песком. Целую ночь он просидел около, а на утро нашёл их превратившимися в кусок льда.

Подняв морду кверху, волк чутьём понял, что вьюга скоро кончится и идти ему нужно на дорогу. С поджатым хвостом, с опущенной вниз головой волк побрёл, и чем дальше он шёл, тем яснее чувствовал близость добычи. Почти уже у самой дороги он присел на сухом и будто тёплом куске земли. Вбирает воздух ноздрями, обнюхивает землю и начинает её раскапывать. Раскопав небольшую ямку, видит, что там лежит маленькое существо, каких он никогда ещё не видал. Обнюхивает его, срывает покрывало с личика ребёнка. Скосив шею по волчьей, как бы одним глазом, со стороны, пристально смотрит на него и видит, нюхом познаёт что-то необыкновенно близкое ему, как бы своё. И волчьим чутьём он решает, что это такой же маленький волчонок, как и его, что он тоже не будет больше прыгать, играя, на своего отца и прижиматься по ночам к матери...

Волк мордой своей коснулся личика ребёнка, лизнул его закрытые глаза, осторожно постарался повернуть его тельце лапами, и вновь слёзы потекли из суровых глаз волка... Он вылез из ямки, забросал её, как ту, где осталась его семья, землёй, снова сел на задние лапы и, подняв морду кверху, завыл снова, но еще более тоскливо и продолжительно...

"Родимый Край" (июль-август 1971 г.)

PS: В походе уральцы, почти всем Войском уходившие от большевиков, своих умерших, из-за мёрзлой каменной почвы, не были в состоянии придать земле. Лишь в крайних случаях для детей рыли неглубокие могилки на месте бывшего костра.

Казак Тимофей Ящик

За свою 180-летнюю историю новоминчане придумали немало легенд: и Александр Дюма здесь проезжал, Деникин с Корниловым ночевали, Буденный останавливался... Говорили вполголоса станичники и о том, как в 1917 году три кареты привезли в Новоминскую двух рыжих сестер царя Николая II и его мать - вдовствующую Императрицу Марию Федоровну. Ночевали они в доме казака Тимофея Ксенофонтовича Ящика - охранника матери-царицы...

* * *

...В 1904 году подал в отставку Главнокомандующий русских войск на Кавказе генерал-адъютант князь Григорий Сергеевич Голицын, на прощание наградив именными серебряными часами своих боевых товарищей. Ценным подарком был отмечен и кубанский казак Тимофей Ящик.

Сам он так писал о себе: "Мой предок - выходец из Черниговской губернии, из сословия запорожских казаков, переселенных на Кубань, в станицу Новоминскую Ейского отдела. Мой отец - Ксенофонт Иванович, мать - Василлиса Анистратовна урожденная Варавва.

Я родился в 1878 году 20 апреля. Женат на казачке Марфе Самсоновне, урожденной Сидоренко. Женился на 18-м году. Дети мои: 1-я - Анастасия, 2-я - Екатерина, 3-й сын - Кирилл, 4-я дочь - Наталия, 5-я дочь и 6-й сын - двойняшки Глафира и Николай, 7-я дочь - Анна, 8-я дочь - Лидия и 9-й сын

- Константин. На военную службу поступил в 1900 году в 1-й Ейский полк, был командирован в Тифлис в конвой Главнокомандующего на Кавказе князя Голицына. В 1904 году поехал с ним в Петербург, где при отставке князя я остался в собственном Его Императорского Величества конвое в лейб-гвардейской 2-й Кубанской казачьей сотне. В 1907 году уволился с мундиром и значком за службу в конвое..."

В 1912 году Тимофей Ящик был вновь призван в царский конвой. С началом мировой войны ушел добровольцем на фронт. В 1916 году был вызван в столицу и назначен камер-казакем Ее Величества Императрицы Марии Федоровны.

Он прошел на службе путь от рядового до подхорунжего. Высокий, стройный, крепкого телосложения и голубоглазый казак сполна хлебнул солдатского лиха и на фронте. Был награжден двумя медалями Святой Анны за усердие, золотой на Анненской ленте и Станиславской ленте, юбилейной в память Бородинского сражения и Романовской в

честь 300-летия царствования Дома Романовых, а также французской, японской и эмира Бухарского медалями.

В ноябре 1918 года Мария Федоровна выехала в Англию к своей сестре - королеве Великобритании, а затем в Данию, к родителям - королю и королеве Дании. Вместе с ней покинул Россию и Тимофей Ящик.

Набрав с весенних паводков снеговую и дождевую воду, степная речка Албаши становится глубже и шире. Раздвигая русло, она вырывается на просторные поля Новоминской, словно успокаивается в острых, как казачьи копыта, камышах - и не спеша течет к соленым лиманам, к Азовскому морю.

Как-то вечером мы отдыхали на реке. Солнце почти скрылось за отдаленной лесополосой, было тихо. Лишь изредка доносились стрекотанье сороки, да ветерок приносил встревоженный крик криквы.

- Вот ты собираешь материалы о казаках, - сказал шофер колхоза, достав из кармана завернутые в платок серебряные часы.

На верхней крышке было выгравировано: "Адъютанту Его Превосходительства генерала Голицина - Тимофею Ящику". Часы были изготовлены знаменитой фирмой Буре в 1904 году.

- Наш станичник, охранял царицу, - сказал водитель. - Больше я ничего не знаю. Да и вспоминать небезопасно. Понял? Часы были кем-то подарены моему отцу...

20 лет понадобилось, чтобы узнать все о судьбе подхорунжего Тимофея Ксенофонтовича Ящика - камер-казака Ея Императорского Величества Марии Федоровны, датской принцессы Дагмар по происхождению.

После первого обращения к радиослушателям Новоминской откликнулись несколько человек, и я впервые услышал невероятную историю - как в начале революции в доме Ящиков гостили царские особы, приехавшие инкогнито. С ними и уехал потом Тимофей...

Старый казак Жигалко даже клятвенно заверил, что видел собственными глазами царицу с младенцем. Только на вопрос: "Какую царицу - молодую или старую, мать царя, сестру или дочь?" - затруднился ответить. Лука Евсеевич Жигалко был участником 3-х войн (прожил 102 года), известным в округе кузнецом, и слыл честным человеком.

Стал я расспрашивать однофамильцев Ящика, что еще живут в Новоминской. Люди боялись говорить о прошлом, не веря, что репрессии 30-х годов уже не повторятся. Они помнили строгий завет родителей: никогда и никому - ни полслова на эту тему!

А вспомнить было что! Представители рода часто избирались атаманами, были крепкими хозяевами, многие служили в Белой Армии и ушли с нею за границу - за что новая власть, конечно, не жаловала.

В краевом архиве неожиданно нашлись некоторые материалы о Т.К.Ящике, и в начале 92-го года в газете "Краснодарские известия" вышла статья "Кубанский казак - царский летописец" В.Мокротоварова. А 17 апреля 1992 г. и в нашей многотиражке "Кировец" напечатали дневниковые записи Т.К.Ящика, касающиеся царской семьи.

Я видел этот дневник. На первом листке выведено красивым почерком: "Дневник камер-казака Ящика Тимофея, его биография. Лондон. 1919 год". В записках казак рассказывает о себе, о близких, обо всем, что произошло с ним за время знакомства с царской семьей, включая 1919 год.

Записи были найдены в доме жены Тимофея Ящика - Марфы Самсоновны, урожденной Сидоренко, в 1922 году обвиненной в укрывательстве "бандита" - своего брата. Только она и сам Тимофей Ксенофонтович знали, каким образом дневник из далекой Англии оказался на кубанской земле. Видимо, казак еще раз приезжал в Новоминскую - где-то в 1920 году. Но, по понятным причинам, не стал встречаться даже с детьми, виделся лишь с женой и, возможно, с братьями. Приезжал, очевидно, по заданию царицы-матери - за Великой Княгиней Ольгой Александровной, ее супругом и двумя их сыновьями. В 18-м году

они не последовали за вдовствующей Императрицей и уехали на тогда еще свободную Кубань, поселившись на хуторе в Новоминской среди родни Ящика. Здесь, на Кубани, родился весной 1919 года и второй сын Ольги Александровны - Гурий.

В книге Я.Ворреса "Великая Княгиня Ольга Александровна. Мемуары" говорится об отъезде ее семьи с Кубани: "...Холодной ноябрьской ночью 1919 года в хату, в которой жила чета Куликовских, прискакали четыре казака. Они сообщили, что передовые отряды красных появились неподалеку от Новоминской... Супруги закутали своих сыновей, захватили скарб, какой смогли унести, и бежали из станицы. Следующие два месяца были периодом неописуемых лишений, опсаностей и испытаний. Четыре кубанских казака, рискуя жизнью, сопровождали семью Великой Княгини..."

Среди них был и Тимофей Ящик. Но вернемся к его жене, Марфе Самсоновне. О последних часах ее жизни рассказал станичник Гордиенко Селиверст Сергеевич:

"Было это 17 мая 1922 года. Помню отчетливо, потому что днем раньше, 16 мая, часть белых казачков из так называемой банды Дубины сдалась на милость советской власти. Сложили оружие и вышли из плавен, чтобы спасти жизнь родственникам, взятым в заложники. Другие же отказались сдаться, и их родных было велено расстрелять. На месте нынешнего стадиона вырыли одиннадцать могил... Место казни было окружено солдатами Ейского полка, из гражданских было нас человек 30, из местного ревкома и активистов. Заложников, 11 человек, поставили у стены конюшни правления. Знал каждого, это были честные и порядочные люди..."

После зачтения приговора заложникам предложили завязать глаза, хотя материей для этого случая никто не запасся. Честно говоря, никто не верил, что заложников расстреляют. Новая, рабоче-крестьянская власть не должна бы стрелять невинных людей. Но поступила команда приготовиться; площадь оцепенела. Все казалось сном... Обреченные стояли, сжав руки и не мигая глядя на заставших в ожидании следующей команды красноармейцев.

Все еще не веря, что вот-вот прозвучат выстрелы, председатель Новоминского ревкома Авксентий Бычихин подошел к командиру и что-то ему сказал. Тот покачал головой. Тогда ревкомовец громко попросил:

- Отпусти женщину!

- Отпустить? - командир вытаскил наган. - Сучку белого офицера? Сестру бандита? А ты знаешь, сколько наших бойцов полегло, куда мы ее родственников выкуривали из плавен?

- Да она мирная женщина, и девять детишек душ у нее, понимаешь? - привел Бычихин последний довод. - Не бери грех на душу!

Командир закурил папироску. Былая решимость исчезла в глазах, он глянул на предревкома, затем на заложников, вздохнул и махнул рукой: делай, мол, как знаешь!

Бычихин подбежал к Марфе Ящик и потянул ее в сторону, туда, где стояли притихшие от ужаса станичники. Но женщина, быстро придя в себя, подошла к командиру:

- Клянусь тебе, солдат, говорю, как перед Всевышним - никто из этих людей не виноват! Невинных стреляешь - не будет прощения ни тебе, ни детям твоим! Рано или поздно, возмездие достигнет вас. Отпусти их!

Командир опустил голову, провел левой рукой по бритому лицу и срывающимся от гнева голосом потребовал от предревкома:

- Уберите эту бабу, или я сам ее порешу!

Женщина оттолкнула руку подбежавшего спасителя и, показывая рукой на одного из обреченных, глухо сказала:

- Это мой деверь, брат моего мужа, Андрей. Клянусь Богом, своими детьми, он ни в чем не виноват. Каждый это тебе подтвердит. Правда, дядя Арсентий? - призвала она на помощь руководителя новоминских бедняков. - Отпусти его. Муж вернется, спросит за него. Не за брата своего прошу, а

Великая Княгиня Ольга Александровна

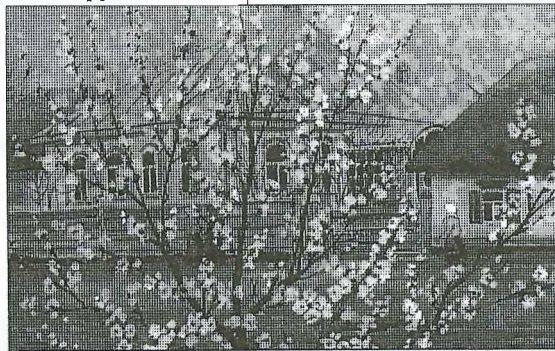

Рис. Великой Княгини Ольги Александровны. Станица Новоминская, весна 1919 г.

за деверя. Отпусти! - уже с мольбой в голосе просила женщина.

- Уходи, баба! - желваки заходили на скулах командира. - Уходи, покуда не раздумал!

Марфа Самсоновна в сердцах опустила руки, покачала головой:

- Тогда стреляй всех, изверг! Отольется тебе наша кровинушка. Попомните, хриstopродавцы!

И, шатаясь, казачка пошла на место, где ее поставили для расстрела.

- Опомнись, Марфа! - охрипшим голосом крикнул председатель ревкома. - Простили тебя. Иди к деткам. Прошу тебя, вернись!

- Не за что меня судить и прощать не за что! - Марфа Самсоновна расправила скомканный в руке платок и повязала на голову. - Спасибо, дядя Арсентий! Прости, если что не так! Бог знает, что делает! - промолвила она сквозь слезы.

Грянул залп. Солдаты были опытные, добивать никого не пришлось. Командир не позволил ни отпеть убиенных, ни попрощаться...

После нескольких публикаций про Ящика мы узнали, что из детей Тимофея Ксенофонтовича в живых осталась только Анна. Прочитав одну из заметок, внучка Анны Тимофеевны убедила бабушку в необходимости встретиться. Поехали мы вместе с новоминским родственником Ящика. И единственная оставшаяся в живых дочь Тимофея Ксенофонтовича поведала трагическую историю семьи:

"...Предпоследний раз мы встречались с нашим отцом в 1917 году. Он предупреждал нас, что, возможно, ему с царницей придется временно уехать за границу, но обещал вернуться. И он вернулся. В 1917 году отец недолго гостил в Новоминской, купил для нас еще один хороший дом и уехал в Данию. Больше мы его не видели. Правда, в 1920 году мама намекала нам, что, мол, скоро увидите батю, но этого не случилось...

Была бы жива старшая сестра Анастасия - она все помнила. Даже однажды похвасталась, что нянчила сына Великой Княгини Ольги Александровны, родной сестры царя. Но мы ей не очень-то верили. Хотя в станице шепотом балакали друг другу, что у кого-то из новоминчан живет царица. Но где - никто толком не знал. Думали, болтовня просто.

Папу мы больше не видели, но помощь от него шла постоянно. Что удивительно, все доходило до нас. Присылали посылки, деньги, одежду, которые помогли нам выжить. В 32-33-м годах мы получали из Дании доллары, которые обменивали на продукты. Последнее письмо от бати пришло в 1946 году на имя Анастасии, но оно, к сожалению, не сохранилось. В том же году, как мы позже узнали, он и умер. Наверное, чувствовал, что скоро умрет, и впервые написал непосредственно дочери. До этого письма, переводы и посылки приходили в Новоминскую на имя нашего родственника Александра Авраамовича Ящика. Его даже НКВД не трогало - это был одноногий инвалид 1-й мировой войны, смелый до отчаянности человек. Видимо, отец надеялся, что инвалида власть не тронет. Александр Авраамович все передавал нам, до самой смерти в 1952 году...

У отца было три брата и две сестры: Герасим, Иван, Андрей, Соломонида и Анна. Насколько мне помнится, Герасим Ксенофонтович до революции 1917 года был помощником атамана, с приходом красных войск был осужден...

В 1922 год в заложниках оказались наша мать, Марфа Самсоновна, ее брат Трофим Самсонович Сидоренко и наш дядя - Андрей Ксенофонтович Ящик (был атаманом Новоминской в 1916 году), а также мужья моих сестер Анастасии и Екатерины. Когда Дубина отказался сложить оружие, заложников расстреляли.

Долгие годы мы жили в страхе... Некоторые Ящики уеха-

1928 год, Дания. Слева - с Марией Федоровной.

Дом Т.К.Ящика в Копенгагене

Копенгаген, 1996 г. Александр Ящиков на могиле прадеда

ли в другие края и даже поменяли фамилию, некоторые в 1937 году подверглись репрессиям, были расстреляны. Анастасия жила в Новоминской, умерла в 1971 году, Екатерина - в Астрахани, скончалась в 73-м. Кирилл, Наталья, Глафира и Николай умерли в младенчестве. Лида жила также в Астрахани и скончалась в 1975 году - она оставалась на нашей фамилии Ящик. Самый младший наш братишка, Константин, 15-го года, умер в Новоминской от голода в 1933 году. Теперь я одна, 1910 года рождения... У меня две доче-

ри - Людмила живет здесь, а Нина в Каневской... После этого разговора мы обратились в посольство Дании - с просьбой помочь в розыске сведений о жизни Ящика в Дании. Дневник его обрывается 31 декабря 1919 г. последней записью, сделанной в Англии: "...В 12 час. 30 мин. Императрице, Ея Величеству, представились графиня Карлова, князь Голицын с супругой. Во дворце Английской королевы Александры - родной сестры нашей царицы - был устроен кинематограф. Смотрели картины неважные. Начало в 5 час. 40 мин. пополудни. Собирались на отъезд в Данию, на родину сестер - нашей императрицы и короле-

вы Александры. Ждем, когда придет пароход..."

Ответ из посольства гласил: "Сообщаем, что в архиве газеты "Берлингске Тиднинген" имеется ряд статей о Ящике. В частности, имеется статья из этой газеты от 1941 года, то есть за 5 лет до смерти Ящика. В статье он рассказывает о себе. Снять копии с этого материала будет стоить около 400 датских крон (около 60 долларов). Вероятно, какие-то сведения имеются и в других архивах, но этот архив может послужить началом дальнейших поисков".

В Копенгагене в архиве редакции нашлось 12 статей Ящика. Пришлось собрать пожертвования для выкупа их копий и перевода. В заметках наш земляк рассказал о станице, о своей жизни, как на его глазах происходило крушение династии Романовых. На призыв о помощи откликнулись казаки Новоминского казачьего куреня, но денег все равно не хватало - и тут вдруг нашелся правнук Тимофея Ящика, который смог оплатить все двенадцать статей - ген-директор Донецкого акционерного общества "Континент" Александр Васильевич Ящиков.

Он поехал в Данию - осмотрел дом и магазин, построенные лейб-казакom в 30-е годы на средства, завещанные царницей, побывал на Русском кладбище на могиле прадеда и его второй супруги-датчанки. Детей у них не было, и все имущество в 1951 году перешло к ее племяннику. Увы, архив Тимофея Ксенофонтовича не сохранился. А сколько интересного в нем наверняка было!..

С 1916 по 1928 год - до самой смерти Марии Федоровны - неотлучно находился при ней Тимофей Ящик; он был и ее телохранителем, и летописцем. В 1928 году в ряде европейских журналов была прекрасная фотография, на которой рослый и красивый мужчина помогает выйти из кареты 80-летней Императрице. Надпись более чем красноречива: "Последний казак". За исключением родственников, он действительно был последним из царского окружения, до конца исполнившим свой долг. Тимофей Ксенофонтович полагал, что казаки присягают лишь раз в жизни!..

Он был воином, а не писателем. Но его воспоминания нередко увлекательнее самого захватывающего романа - в такое невероятное время он жил, про такие страшные события вынужден был писать. И, конечно, не случайно он постарался преправить свои записки на родину - чтобы мы помнили о прошлом и извлекли из него уроки!

Н. Султханов

В России еще пытаются замалчивать тему Голодомора - если и говоря о нем, то лишь как чем-то малозначительном, случайном для десятилетий советской власти. И тем важнее, что все чаще малоизвестные за пределами своего района кубанские "районки" предоставляют слово выжившим жертвам "черных досок". Один из примеров честности и памяти - публикация в "Щербиновском курьере" (ст. Старощербиновская). В предисловии об умалчании событий 1932-33 годов "большими" газетами сказано: "Это потому, что голодомор их не коснулся. А мы, наши деды и прадеды, те, кто на себе испытал все ужасы голодной смерти - почему молчим? Или правду говорит Антонина Федоровна, одна из героинь этого рассказа, что страх у свидетелей голодомора заложен на генетическом уровне? Но должны же наши потомки знать всю страшную правду!.. Давайте вместе составим летопись событий 33-го года на нашей земле и этим принесем дань памяти безвинно погибшим!.."

Гонимые смертью

"Южные славяне, а особенно казачество, как рудимент человеческого сообщества, не имеют ни физиологического, ни исторического, ни политического и даже религиозного права прожить на этой прекрасной земле"

(Л. Жаганович, 1932 год, выступление перед уполномоченными в станице Полтавской)

...Фондовский жеребец нес Степана легким галопом из прошлого в будущее, ёкая подбрюшьем и вышибая копытами из накатанного тракта мягкую дробь кавалерийского намета. Морозный воздух зимы 1933 года рвал ноздри и легкие, а сердце тревожно и радостно гнало жаркую кровь, будоража тело воскрешающей памятью о Родине.

Всего 30 верст между Староминской и Старощербиновской... Вот и разъезд Рядовой. Степан перевел скакун на полевой шаг. Морозный рассвет окутал всадника и лошадей розовым облаком. Впереди полыхнули в лучах восходящего солнца купола Щербиновской Покровы. Глаза жадно ели знакомые горизонты, которые Степан не видел десять лет!

* * *

...1915 год. Досрочный призыв в армию. Молодые казаки и казаки последнего призыва формировали резервный Кубанский корпус. Отправляли в Закавказье спасать армян от турецкой резни.

Тяжелые бои, освобождение Карса и Арарата. Турки просили мира. И вдруг - революция. Уходили домой организовано, сметая банды всех расцветок. Армяне плакали. Дома ждала гражданская война: Корнилов, Деникин, Сорокин, Кубанская Рада, "зеленые", "красные", анархисты, расказачивание, поход на Москву с Мамантовым... Россию вздыбили и оморочили, народ уничтожал сам себя в дьявольском угаре.

Когда под Тихорецком Сорокин схлестнулся с добровольцами Дроздовского, лавы не могли еще идти в атаку. Тихо стояли друг перед другом. Кони в недоумении косили лиловыми глазами на хозяев, лавя ноздрями знакомые запахи с противной стороны - мол, там, впереди, свои. Но нет ничего страшней обманутых людей одного роду-племени, направленных друг на друга. И пошла лава на лаву, затаптывая и славное свое прошлое, и будущее...

Потом свалили в одну яму красных и белых, зарыли, не оставив ни креста, ни звездочки...

Новороссийск. Эвакуация армии в Крым. Рев пароходных сирен, неразбериха, слухи, тысячи некормленных лошадей, с недоумением ищущих своих хозяев. Когда корабли начали отходить от причалов, лошади прыгали в воду и плыли за боевыми товарищами...

Степан остался. Допросы, расстрел офицеров, стариков, отправка на польский фронт под красным стягом. Славно воевал Степан. Не раз отмечали его наградами. Сам Буденный вручил именной маузер.

По окончании гражданской войны не отпускали, чтоб повстанцев в плавнях и в лесах не поддержали, а отправили в составе экспедиционного корпуса в Среднюю Азию. Гонял Степан басмачей до 32-го года, дослужившись до командира эскадрона. Редко получал скудные вести из дому, и рад был, что не женат, что близкие властями не преследуются. Но вот бросили клич - "Кавалеристы, на технику!" Отобраны молодых командиров, в Баку сформировали пассажирский эшелон с вагонами-ресторанами, и - в Москву, где им предстояло стать танкистами, летчиками, артиллеристами, а, может быть, и моряками.

Весело ехали до Минвод. А там приказ по составу: зашторить наглухо окна и тамбуры, не выходить под стра-

хом наказания. Пополз по вагонам слух: на Тереке, на Кубани, Дону и Украине - саботаж, срыв коллективизации, за что казаки будут наказаны. Зажурились многие, ведь родом большинство из названных мест.

Несся затемненный состав через станицы и хутора, погруженные в океан искусственного голода. Вот и Староминская. Стоянка двое суток. Приказ - не выходить под угрозой расстрела. Успокоили: родных красных командиров не репрессировать. Но выиграло сердце Степана: двенадцать лет дома не был, а тут 30 верст каких-то! И кинулся в самоволку. Документы, командирский полубок, меховая буденовка, шашка, маузер да узелок с гостинцами - все при нем.

Вот и комендатура фондовской конюшни, добрые кони у привязи; никого не видно, в караулке греются. Отвязал мышастого с седлом подушечным, тихо в проулок, подпруги до упора и - в седло. И понесся в неизвестное...

* * *

Очнулся Степан от воспоминаний. За путями - могила Рижнова, далее - мост железнодорожный. Вынес мышастый на пригорок из балки... Станица! Но чуткое ухо не ловило привычного. Не слышно было лая, пугушиной побудки, мычания и бляения, ржания, заутреннего перезвона колоколов. А с севера, с плавень, станицу стал накрывать черный шлейф орущего воронья.

Ножны шашки врубилась в бок коня, и тот понесся в диком намете. Впереди - странный шлагбаум поперек широкой станичной улицы. Серые солдатские шинели и предупредительные выстрелы, рвавшие морозный воздух.

Жеребец, вздыбившись, присел на задние ноги у шлагбаума, зло скаля желтые зубы безавшему навстречу китаюцу в командирской шинели: "Командира, нельзя, карантина, "Черный доска"!".

Равнодушный взгляд чужой цивилизации холодно глядел на Степана. Из расхристанной шинели виднелась застенная гимнастерка. Зыркнув на взведенные стволы, наливаясь гневом, рявкнул по-урядски на китаюца: "Как стоишь, рвань немытая! Смирна!... Час на управку личную, вернусь, проверю!" И так загнул трехэтажно, что мышастый, присев, с места взял шлагбаум и вихрем пронесся мимо караула. Китаец долго смотрел вслед, цокая языком: "Настоящий командира!"

А Степан уже влетал на родную улицу:

- Господи! Что это?!

Неубранный снег, нет заборов и оград, хаты без крыш, порубаны сады. Мрачная тишина, и только в районе кладбища радостный вороний гай.

Жеребец резко шарахнулся в сторону. Из сугроба глядел, улыбаясь страшной улыбкой, человеческий череп, обклеванный до белизны, остальная часть тела вмерзла в сугроб до окаменелости. И боевой комэск, почти уже безбожник, бледнея лицом, начал истово креститься, шепча слова забытых молитв, сдирая левой рукой мокрую от холодного пота буденовку.

Из-за угла показалась странная процессия - два одра тянули розвальни, по бокам медленно топали две пестро одетые фигуры, внимательно поглядывавшие на ближайшие хаты и иногда показывающие на них санными клюками. Приблизившись, фигуры замерли. Из-под башлыка и серой папахи смотрели пустые глаза, с затаенным страхом перед холеным начальством.

Вдруг женский хриплый голос с родной кубанской балачкой выдавил:

- Командир, уступы дорогу, кони наши слаби, с колеи не съидуть...

Голос, как бы ожидая удара, замер...

В саях - тела, тела, тела. Кто как. Русая коса лежала за санками в снегу, детская синяя ручонка тянулась из-под распнутого тела старика к небу, как бы прося помощи.

Женщины замерли, глядя на странного военного, бледно окаменевшего, не понимая, что могло его так поразить. И опять из-под башлыка прохрипело:

- Вы извинить, но грузить на санки бильше нельзя, кони не тянуть, тай мы пристальые...

Степан, намотав повод на руку, сполз с седла и, дрожа всем телом, рванув ворот гимнастерки, выдал:

- Бабы, шо тут происходит?

И завыли бабы, рухнув на колени, почувствовав в странном военном родную душу, кому можно излить горе. Цепляясь обмерзшими худыми руками за полы его полушубка, они как бы искали защиты и правого суда.

Встряхнув их за плечи, Степан выдохнул: "А как мои?" И назвал фамилию. Враз притихли. И вдруг тонкая дрожащая ладонь коснулась его щеки:

- Степушка, при-ихав!.. Опоздав трохи... Бог прибрав всих...

Повалился Степан на наледь. Ватная пустота наполняла тело и душу. Нет родных, родного дома, а есть Великий Обман!.. Окаменев лицом, подошел к лошади. Отторочил узелок с гостинцами, подал женщинам, глухо бросив:

- На помин души, за всих!.. Где штаб?

Уже сидя на лошади, услышал:

- На вокзали, Степа... Да заедь к соседу, Ивану Петровичу, вин приютыв твою ридну племянницу Тоню, семи лит от роду, дочку твоего брата Феде. Забыры ей, а то погыбнэ...

Степан въехал в родное подворье, обошел дом, постоял у старой шелковицы со срубленными ветками. Перемахнув через камышовый тынок, решительно зашагал к соседу. Оттуда бережно принес сверток из старой бурки - из него строго, по-стариковски смотрели глаза истощенного ребенка, не знавшего, что кроме желания поест, в мире есть так много прекрасного. По изможденным щекам ребенка тихо катились слезы.

Степан уже точно знал, что никакая революция не стоит и одной слезы ребенка. Он был спокоен и чист лицом. Станица обречена - "черной доской" голодомора интернационали-

сты стараются забить гроб истории его Родины. Но нет! Он выживет! И от племянницы потомки узнают, как это было!..

Приторочив седельными ремнями бурку с ребенком, не спеша поехал на войсковое кладбище. Оно дымилось кострами. Работники отогревали землю и рыли котлованы, разоряя старые могилы. Дымились походные вошебойки, где выпаривалась одежда, снятая с покойников. Страшно трудились зубодеры, пополняя золотой запас Революции. На крестах висели солдатские чайники со спиртом, которым работники глушили страх и совесть, проданную за пайку.

Придет время, и многих этих работников уничтожат. Их дети будут выть, что отцов "безвинно" сгубили... Революция поедает своих детей, а дети этих детей - пресловутые

"дети Арбата" - обвинят русский народ в своих бедах. На времена грехов отцов своих, великой бойни безвинных, начиная с 1917 года, наложив строжайшее табу. Но это потом. А пока объезжал Степан станичную Голгофу, все запоминая. Как пьяный палач с медной рожой орал на все кладбище: "За одного латыша вагон мороженных казаков даю!" И гоготало стадо пайковое, доходя до безумия. Только латышские стрелки в оцеплении деликатно улыбались: "Русские - свиньи. Сами себя едят!.."

Сани и брички все везли страшный урожай, выращенный на кубанской земле этими монстрами, потом сбрасывали эти семена человеческой жизни в котлованы, в злорадной надежде, что не дадут они всходов памяти. Нет памяти - нет поминовения, нет поминовения - нет народа, а раз нет народа, то некому и спрашивать с виновных!..

Вспомнил Степан, как последний атаман станицы в 18-м году орал на казаков, не желавших поевать: "Што, зажрались, чертовы диты, пышкамы да пампушками! Вспомнитэ, да поздно будэ! На пайках животы сушить будытэ. Не тилько вы, а внуки и правнуки. Перебьют вас, як быков племенных, оставлют тилько рабочую скотыну!.."

Из 22 тысяч душ останется в станице - пять, и те потом закажут потомкам молчать обо всем этом!..

* * *

Шевельнулся в бурке ребенок, и тронул коня Степан к вокзалу. Вдруг чей-то голос царанул слух уверенным панибратством: "Ну как, товарищ командир? Теперь гитра саботажа не выползет из могилы..."

Коротковолосое создание с сытыми глазами за золотыми пенсне доверительно подавало руку: "Чрезвычайный уполномоченный корреспондент..." Не успело существо окончить фразу, как клинок снес сытую голову, и она, гулко ударяясь о замерзшие стенки еще пустого котлована, шмякнулась на дно.

Возбужденный кровью жеребец вынес Степана на привокзальную площадь, где дымились полевые кухни и кипела обычная армейская жизнь. Надбылся, пуская пары, бронепоезд, тупые стволы расчехленно смотрели на умирающую станицу.

Часовой, белобрысый латыш, молча пропустил стройного комэска в теплое здание. В бывшем буфете под высокими лепными потолками шел "чумный пир". Штаб обедал шумно и весело. Шесть голов хмельными глазами в табачном дыму уперлись в Степана. Степан, бледнее, сглотнул слюну, от запахов тошнило. Вдруг зарокотал бас с акцентом: "Да он же голодный, с дороги. А ну, дорогой, за стол!"

Громадный мадьяр, затянутый в португею, с петлицами полкового комиссара, протягивал огромный бокал с вином: "У нас все просто! Как на поминках "контры!" И гоготал в пышные усы. Все снова зашумели, а Степан, по привычке, потянулся было с честью к буденовке.

- Ну, нет!!!

И по туловищу мадьяра до поясного ремня легла мгновенная алая полоса. Мгновение - и тело распалось на половины, заваливаясь на столы. Застолье замерло в шоке. Ох, не одно поколение лепило шашечное мастерство Степана! Полегли все...

Вдруг топот сзади. Запутавшись винтовкой в двери, часовой хлопал от ужаса ресницами. Выстрел - и лепной ангел на потолке накрыл Степана гипсовой пылью. Тупой край шашки впился под ухо латышу, отбрасывая тело.

Кинув шашку в ножны, вышел Степан на крыльцо. Замерли с котелками служивые. И казак во все горло, как на плацу, заорал: "Начальство по ангелам из винта пуляет!" И загоготал народ в сытости.

Уже в седле, увидел Степан, как вываливается громадное буфетное окно вместе с китайцем. Живуч оказался командир карательного батальона! Полез на карачках, оставив алый след... А Степан уже пересекал железку в сторону степи. Запоздалые выстрелы сверлили метельную порошу. Видно, сама Пресвятая Богородица укрыла его. И уже у самой Новошербиновской, в снежной круговерти столкнулся лоб в лоб с разьедом:

- Эй, командир, что за грохот в Старой?

Цепкие глаза бывших чиновцев, а теперь энкавэдешников, обшаривали одинокого всадника в окровавленном полушубке. Вдруг заплакал ребенок - и, привычно заваливаясь на правое стремя, прикрываясь шеей жеребца, начал ладить Степан из именного маузера, а потом скакал по станичным улицам, шепча: "Ничего, Тоня, прыскачим!.."

* * *
...- Тётя Тоня, а дальше? - спрашиваю я у пожилой женщины. У той самой Тони - Антонины Федоровны, племянницы Степана Гурьевича.

Тихо вздохнув, она продолжает:

- Попали мы к друзьям дядиным. И там худо было, но переправили нас на Новошербиновские хутора. Хорошо, метель четыре дня бушевала, нас искали. Там я немного отошла, а дядя справил новые документы на себя и меня, как на дочку, под чужими фамилиями. Строил Волгодонский канал, а я училась. У меня было хорошее детство... В 41-м году окончила семилетку и пошла работать, а дядя - на фронт. Вернулся в августе 45-го, при орденах, в звании капитана - без единого ранения, хотя всю войну в пехоте, в самом пекле. Так, бедный, и умер под чужой фамилией в 91 год. Все просил рассказать о голодоморе шербиновцам, когда можно будет. А еще прощения просил - думал, что после его необдуманного поступка в станице были ужесточены карательные меры...

Вот решила пересилить страх, рассказать правду. Только прошу наши с дядей фамилии не указывать - мало ли что... Да и вам не дадут напечатать. Семьдесят лет голодомору - но газеты, радио и телевидение ни слова. Значит, кому-то это нужно?!

Сумерки кошачьими лапами входили в комнату. Было неуютно в своем Отечестве, по телу которого бегают жирные карлики с радостным криком: "Неужели это все мое?" А им вторят радостно: "Да! Да! Это все ваше и наплюйте на все!" Нет памяти - не перед кем и отвечать!..

Вместо эпилога

Недавно в Кишиневе поставлен памятник жертвам погромов 1903 года. Погибли 48 евреев и 120 русских (защищавших еврейские кварталы), но памятник - только евреям.

У нас же - пять миллионов жертв голодомора: на Кубани, Тереке, Дону и Украине... И - никаких памятников! В Старошербиновской не дают установить даже крест на месте массовых захоронений. Частично оно уже застроено - при строительстве экскаватор загребал полным ковшом черепа и кости...

*записал в 2003 году, в день Покрова
Пресвятой Богородицы Владимир Мудрак*

На фото: Так выглядит сейчас место, описываемое автором. Здесь было то самое кладбище, на котором захоронены тысячи старошербиновцев - жертв голодомора.

Восстание на Кубани

"По железной дороге от Кавказской на юго-восток (на Кубани и на Тереке) ходят бронепоезда, так как партизаны рискуют нападать на железнодорожные станции, разбивают продовольственные склады, бьют коммунистов..."

В декабре прошлого года в прессе появились известия (гл. образом через Берлин) о восстании на Кубани в районе Тихорецкой, имевшем место в конце ноября. Имевшее в начале успех, оно было жесточайшим образом подавлено частями красной армии. Согласно сообщениям газет, события развивались следующим образом.

Кубанские казаки нескольких станиц в районе станицы Тихорецкой организовали вооруженное восстание, во главе которого стали кадровые казачьи офицеры. Все способные носить оружие явились на сборные пункты, чтобы принять участие в борьбе. Восставшие разделились на девять отрядов, распределенных по территории примерно в 300 километров. Оружие удалось получить путем захвата трех оружейных складов. Были также пулеметы и бомбомет. Не хватало только полевой артиллерии.

Местные гарнизоны сочувственно отнеслись к восстанию, и если не стали открыто на сторону восставших, то и не выступили в защиту советской власти и без сопротивления дали себя разоружить.

Подготовка к выступлению началась с ранней осени, когда продовольственная нужда обострилась настолько, что население потеряло терпение и стало открыто нападать на обозы с хлебными продуктами, направлявшимися из дальних станиц к железнодорожной магистрали. С половины октября для казаков наступили тревожные дни: стало известно, что в Москве решили изъять все активное молодое население области и направить его на север. Очевидно, это и послужило сигналом к выступлению.

Выступление началось в 14 верстах от ст. Тихорецкой. В общем, собралось вооруженных казаков свыше 6 тысяч человек, а невооруженных - чуть не все мужское население района. Восставшие выделили отряд, занявший Тихорецкую после ночного боя с небольшим советским отрядом, охранявшим станцию. Советские комиссары и чекисты частью были убиты в бою, частью бежали в Ростов.

Завладев Тихорецкой и другими путями сообщения, восставшие во всех захваченных округах ликвидировали советскую власть. Почти целую неделю захваченные районы находились под властью восставших.

Посланные властями на первых порах слабые воинские части особого назначения были разбиты с большими поте-

рями: восставшим удалось в первые три дня захватить 4 полевых орудия, 11 пулеметов, несколько сот ружей с патронами и большое количество перевязочных средств.

К месту главного боя советское правительство стянуло с разных мест Кавказа войска всех родов оружия и две школы красных курсантов, которыми командовала тройка, специально присланная из Москвы. Повстанцы оказали отчаянное сопротивление. Каждая пядь земли защищалась ими с необычайным ожесточением.

Первые пять дней боя, затихавшего только по ночам, не дали решительно никаких результатов. Штыковые атаки всегда кончались в пользу повстанцев.

С шестого дня обозначился перевес на стороне красных, путивших в ход артиллерию, танки и даже газы. Несмотря на недостаток оружия, численное превосходство неприятеля, на большое число раненых и убитых и недостатку продовольствия и военных припасов, восставшие держались в общем 12 дней, и только на 30-й день бой по всей линии прекратился. В результате - тысячи убитых и раненых с обеих сторон. Все больные переполнены ранеными и искалеченными.

Расправа началась в первый же день, после отступления от Тихорецкой повстанцев. Расстреляны были все без исключения пленные, захваченные в боях. Повсюду вокруг Тихорецкой валялись человеческие трупы, т.к. пленных убивали по приказу красного командования на месте, где они сдавались, даже не приводя в штабы.

Как только власть перешла вновь от военных к ГПУ, началась расправа с мирным населением. Расстреливали днем и ночью всех, против кого были малейшие подозрения в симпатии к восставшим. Не было пощады никому, ни детям, ни старикам, ни женщинам, ни даже тяжело больным.

Приказ Сталина гласил кратко: выселить все активное казачье население на север в концлагери. Всего подготовлено к высылке около 18 тысяч человек, собранных со всей области и расположившихся в ожидании транспорта у ж.-д. станции. Самое большее, можно отправлять по 200-300 человек в день, за отсутствием подвижного состава, продовольствия, угля и пр.

Пока вся армия пленных живет под открытым небом, частью в вырытых наскоро землянках, частью на голой земле в ужаснейших условиях.

Среди восставших было и несколько десятков немецких колонистов.

"Вольное казачество" (февраль-март 1933г.)
(публикация И. Кирия)

Х р и с т я

Всякий раз, приезжая в станицу Стародеревянковскую, пытаюсь собирать сведения о родных. Родился я в разгар войны и рано остался без родителей. Всякое бывало в детдомовские годы, но где-то внутри всегда чувствовал дух предков, сильных и мужественных. Не знал, кто они, но часто видел во снах. Отец являлся в рыцарских доспехах, с конем под уздцы, а мать в расшитом сарафане, со светлыми распушенными волосами. Наверное, потому что я любил читать сказки про русских богатырей, спасавших из кощева царства своих невест...

Году в 50-м мальчишек детдома стали "фильтровывать" на медкомиссиях для суворовских училищ. Отбрали было и меня, но потом из этой группы вывели. Из отрывочных разговоров воспитателей я понял, что пришли какие-то бумаги на моих родителей. Но тогда мне больше ничего узнать не довелось. И только взрослым уже человеком удалось разыскать в Стародеревянковской свою старшую сестру по матери Зину и тетюшку Орю. Тете было немало годов, но кое-что она успела рассказать, при этом тихо повторяя: "Тильки ты никому не кажи, хто твои родители. Тебя убьют!.."

Моя мать была из известного казачьего рода Лукашей, а отец - офицер, командир противотанковой батареи, вышедший из окружения. В войну он был на постое у матери, пока их переформировывали в штрафные батальоны, хотя отец вывел батарею и знамя полка. Уходя опять на фронт, отец сказал: "Если родится сын - должен стать ученым". Он погиб за полгода до моего рождения. Участник последнего его боя, случайно оставшийся жив, рассказывал: "Танков было больше, чем у нас снарядов. Пошли в дело гранаты. Отступить было некуда - сзади заградотряд... Потом через позиции пошли наши танки..."

В конце 70-х я встретился в станице с женщиной, которой было уже за 80 лет, и спросил, не помнит ли она Ефросинию Григорьевну Лукаш?

- Фросю? Помню, конечно, Царство ей Небесное! Мы ее Христией звали. Помоложе меня была...

Вон там, на краю станицы, стояли дома Лукашей. Самый старый род в станице. Хозяйства крепкие, семьи большие. Работали от зари до зари. Лошадей много, скотины всякой. Вот те поля, что идут до хуторов, за речки и балки - так то все их земли. Были у них, конечно, и наемные - столько земель вспахать да засеять, да убрать... Но жили дружно, работников не обижали. Все ж друг у друга на виду, ничего не спрячешь. Станичные атаманы из них бывали, и порядок был надежней, чем при советах.

Ефросиния девка была видная, грамотная. На конях любила по степи гонять - бывало, парни не угонятся! Батко их иногда ее наказывал за то, что со школы убежала на лошадях скакать. Оря не такая шустрая была - все больше в церкви. Братья ее Германскую прошли, а после переворота ушли в плавни, коней увели. Трое вернулись в 21-м в станицу...

Когда 15 станиц приговорили к полному уничтожению, и нашу в числе первых. А Лукашей पहले всех кулаками обьявили. Когда с карабином за плечами, от зари до зари за плугом ходили и всех кормили, так защитниками и кормильцами называли, а как за свое встали, так мироедами!

В один день станицу окружили, всех согнали к станичной управе перед храмом. Этот дом там и по сей день стоит, магазин там сейчас. Казаков у стенки из пулемета расстреливали. На кирпиче следы от пуль и сейчас видны... Лукашей ваших там больше всех положили. Кого не застрелили, так добивали шашками и в ров сваливали. Батюшка в колокол ударил, так его тоже расстреляли, а храм взорвали.

В карательных отрядах были чехи, латыши, какие-то узкоглазые, вроде китайцев, и другие... А командовали комиссары - евреи.

Баб и детей не стреляли. У Христи тогда уже была Маша пяти лет, Саша трех лет и Светочка двух месяцев. Муж ее крепко с красными воевал. Так вот, ее, как жену есаула, приговорили к ссылке. Отняв от груди детей, погнали до Брюховецкой. По дороге начался отек груди - и уже у станицы она потеряла сознание. Ковноиры сбросили ее в яму с умирающими. Дней через пять, сбрасывая туда очередного несчастного, заметили шевеление - Фрося была жива! Молоко, выдать перегорело, худющая, в чем жизнь держалась. Ее вытащили - и в вагон с пересыльными в Сибирь.

Бог не дал помереть в дороге. Станишники выходили. Сказывала Христия, в Сибири ее определили сначала что-то

записывать при санчасти, так как она еле двигалась. А как окрепчала, стала землякам под видом помоев кое-что светное передавать. Скольких от смерти спасла, только Бог ведает. Но новый начальник заметил Христино ведро и отправил ее на лесоповал.

Потом переслали во Владивосток, что-то в порту стропить. Начальник стройки однажды вызывает ее к себе: "Ты своих-то детей помнишь?" "Станишники передали - нету их больше, померли". "Да, я справки навел... Ты грамотная, детей любишь, готовишь хорошо. Будешь помогать в лагерном поселке по части детей". Стала она вроде и воспитателя, и повара. Если какой кусок хлеба припрячет, несет землякам. Заглядывался на нее Петро, ссыльный со станицы Каневской, что за речкой, против Старой Деревни...

- А что стало с моими сестрами?

Старая казачка не сразу ответила, будто взвешивала, говорить ли правду.

- После расстрела казаков каратели снесли дома Лукашей, по фундамент, и сады все вырубил, чтобы следов не осталось и памяти. В станицу никого не впускали и не выпускали. Начался голод. Съели все, что могли, даже собак и кошек. К реке не пускали, чтоб рыбу не ловили. Выжили, как могли. Траву ели...

Та лучше бы сразу убили, чем голодом морить! Малые умирали первыми. Обняв мертвую Сашеньку, последней умирала Машенька. Ты это никогда не забывай. И детям накажи!..

- Не забуду, и детям и внукам накажу помнить. И пока последний из рода жив, будем помнить!

- Как разрешили казакам вернуться, начальник выправил Фросе паспорт. Вернулась она домой. А где ее земля? Земли колхозные, все добро растащили. Младшие брат и сестра, что выжили в станице, поначалу на людях боялись с нею встречаться. Шутка ли, жена врага народа, ссыльная!

На своей земле батрачить стала, в колхозе. Кто были у нее наемными, стали партийными, больше других и тинали. Добрые люди помогли хату какую-никакую поставить. Сошлась с Петром, когда вернулся из ссылки. Родилась Зина...

Перед войной Петра и брата Кирилла мобилизовали. Петр погиб, а Кирилл вернулся. Христия же всю войну в колхозе - от зари до зари... И в оккупацию, когда тебя носила. К концу войны совсем здоровье потеряла, потому и ушла рано. А брат после войны получил 10 лет - "оскорбил партию"! Приехал чин из края поучать, как пахать да сеять. "Да мы с детства обучены земле пахать!" - не сдержался Кирилл. В 53-м году вернулся совсем плохой, прожил недолго...

В прошлом году я вновь приезжал в станицу. Доложил, что защитил кандидатскую диссертацию, написал докторскую. Старший сын уже закончил МГТУ им. Баумана, и младший поступил в этот же университет.

На кладбище стоит крест в память погибших казаков. События же дней нынешних все чаще возвращают нас к истокам беды - к 1917 году. Кто отобрал земли у законных хозяев, кто расстреливал? Геноцид русского народа, геноцид казаков не может быть прощен и забыт - тем более, если мы говорим о "правовом государстве"! Никогда казаки и ничего не забудут, о каких бы там днях "согласия и примирения" не говорили наследники большевиков!

В МВД края на просьбу найти документы по ссылке и расстрелу родственников, по экспроприации нажитого вековым трудом предков добра любезно ответили: "Представьте исходные данные на этих людей, и мы возбудим уголовное дело". Иначе говоря, дайте фотографии, адреса и отпечатки пальцев бандитов, и мы их найдем! Но, кроме памяти родственников, никаких документов в доступных нам архивах сегодня не найти. Недаром Ленин поучал чекистов уничтожать всяческие документы по экспроприации, на случай, если власть рухнет. Поди, разберись тут, где чье добро. А уж расстрелянным казакам счет вообще не велся!

Спросили, не собираюсь ли требовать возврата земель. Пока нет, но восстановить доброе имя родных намерен!

Тетя Оря перед смертью передала моей сестре несколько старых фотографий. Все боялась, что та проговорится и пострадает за родителей. Так я впервые увидел Машеньку и Сашеньку, расстрелянных дядей. Но старые фото к делу не пришить. Сегодня суды истину не ищут. А такое ворошить - это ж всю историю пересмотреть придется! А надо ли это тем, кто в очередной раз пытается обмануть Россию?..

В. Черников (Москва)

Без суда и следствия...

Несколько лет назад я начала собирать воспоминания людей, переживших октябрьский переворот, гражданскую войну, коллективизацию, Великую Отечественную. Записывала на диктофон, просила самих записать. Нет достовернее и трогательнее этих рассказов! Послал мне Господь прекрасных и памятливых рассказчиков, душевных, порядочных людей. Я слушала красных и белых, родителей, переживших своих детей, и детей, выросших круглыми сиротами...

Виктор Иванович Свидин гордится своей фамилией. Подчёркивая её музыкальность, произносит с небольшой растяжкой. Свидины до сих пор спорят о ее появлении. Одни считают, она грузинского происхождения. Дескать, были Свидинидае, потом прадед шашкой у фамилии хвост отрубил. Другие - что изначально производилась она как Шведины. Или еще - от растения свидины, трава такая. Как бы то ни было, в краевом архиве есть послужной список Мартина Свидина, служившего в Конвое Его Императорского Величества еще в 1844 году.

Виктор Иванович считает, что фамилия произошла от свидины. Он давно подметил: все Свидины высокие, черноволосые, кудрявые. Отменные воины и хозяева, были они в станице Суворовской людьми не последними. Историю своего рода Виктор Иванович ведёт от прадеда Василия, который привёз пленную девчущку из Персии. Было ей 15 лет, красоты редкой. Окрестили полонянку, научили казачьему обычаю. Через 3 года обвенчался Василий с красавицей. Было у них шестеро сыновей и пять дочерей!

"Мой дед Иван Васильевич родился с бабушкой Марией Никитичной в один год - 1860-й. У них было пять сыновей: Максим, Михаил, Василий, Иван, Николай и пять дочерей: Феня, Маруся, Марфа, Александра и Ольга. Жили в 7-м квартале, это сегодня переулок Родниковский".

Бабушка больше любила сыновей, дедушка - дочерей. Выросли дети, и семья прибавилась. Добавились снохи, зятья, внуки. Мало своей земли было, так брали ещё в аренду. И коней, и быков имели, и пчёл разводили, и сады растили. Казака "заря угонит и заря пригонит". Мария Никитична была примером во всём - и коней к службе готовила, и сбрую сама шила, и шкуры выделывала, и шубы шила...

"Деда дважды выбрали атаманом станицы. Вместе с братом они продали пару быков, лошадей, овец и купили колокол. Его потом так и звали в станице - "свидиным". Когда рушили церковь, сбросили с самого верха, он упал и не разбился".

Женились сыновья на казачьих дочерях Лобовых, Захаровых, Остроуховых, Слюсаревых, Вербицких, Жуковых. Эти же семьи брали за своих сыновей Свидиных девочек. Так вся станица оказалась в родстве. Только Александру отдали за мужика - Ковтунова Стефана. Мария была монахиней. Трижды ходила по горам Кавказским в Иерусалим, все рассказывала станичникам о Святых местах. Ольга замуж вышла за казака Вербицкого Николая.

В общем, жили Свидины, как все, домовито. Но случилась революция - и полетела жизнь в гартарары.

"Красные пришли. Старший саблю бабушке в горло воткнул, кровь брызнула. Говорит: "Давай золото". Бабушка хрипит: "Отпусти, дай помолюсь!" Помолчилась и говорит: "Нет золота, теперь убивай". Бросили они окровавленную старуху и ушли... Отобрали коров, лошадей, овец. Началось небывалое воровство..."

Офицеров Свидиных расстреляли. Дядя Свидин Максим Иванович бежал с семьёй в Таджикистан, Василий Иванович в Грузию, Михаил Иванович в Ессентуки. Свидина Николая Фёдоровича сослали в Сибирь на лесоповал, на 10 лет. Ольгу Иванову вместе с мужем Вербицким Николаем отправили в Пятигорскую тюрьму - ни за что, ни про что, только что казаки, дали по 10 лет! Тётя Оля отбывала срок в Узбекистане.

В 35-м пришла наша очередь. Стали готовить списки. Тайно пришёл к нам ночью один из станичников и предложил бежать. А куда? С престарелыми родителями, с кучей детей и внуков... Дедушка собрал семью, сказал, что нас ожидает, потерял сознание. Вскорости умер - и Слава Богу, что не пережил того ада, которого устроила нам власть.

Станичный клуб превратили в тюрьму. Сюда в наручниках согнали всех глав семейств, а в это время грузили на подводы стариков, жен и детей. Как обоз тронулся, стоял такой крик и стон, что до сих пор забыть нельзя. Знали, что везут на верную гибель - в Сибирь, на Кольский полуостров, в дру-

гие гиблые места. В это время от разрыва сердца скончался Илья Жендубаев, и его семью вернули в станицу".

В Ессентуки прибыли ночью. Загоняли в товарные вагоны. Казаки в наручниках, но дети повеселились - отцы рядом. В Минеральных Водах прицепили ещё вагоны. Хотелось есть и пить. Туалета не было...

Ехали всю ночь. Наконец, поезд остановился в тупике. Увидели часовых с винтовками. Повезли дальше на подводах. Кругом - необъятная степь. Прошлогодние кусты полыни и ковыля придавали пейзажу особую грусть. Множество бугорков с отвесными и ровными стенками оказались сусличьими норами.

Семьи с грудными детьми разместили в бараках, с малышами - в палатках. Остальные рыли землянки - стены поднимали над землёй, уплотняли дёрном, чтобы змеи не заползли. Их было здесь много. Привезли воду в белой деревянной бочке - только для питья: ни деток искупать, ни постирать. Построили баню, но охрана тут же одела решётки и баня превратилась в тюрьму.

"Тут встретился отец с родным дядей Николаем Фёдоровичем Свидиным, уже отбывшим 10 лет на лесоповале. Тут оказались его сыновья Иван и Николай с женой, и двоюродный брат Дмитрий Егорович Свидин. Пришло письмо из Узбекистана от Ольги. Она вышла замуж за тюремного врача - узбека, родила мальчика..."

Постановление ЦИК от 1 февраля 1930 года о политических репрессиях на местах исполнялось с большим рвением. Власти бессовестно наживались на чужом горе:

"Дома у новых хозяев быстро ветшали, станица пустела. Скотина в колхозах дохла. Председатель Суворовского станичного совета, красный партизан Раствора Антон, которому было дозволено все, выгнал нашу бабушку Марию Никитичну из дому. Было ей 75 лет. Приютили дальние родственники. Раствора поселился в нашей усадьбе. Новый большой дом разобрали и куда-то увезли. Раствора разбирал сараи, летние кухни, навесы, амбары и топил ими печи - так и жил до прихода немцев. Бежал, но был пойман и расстрелян".

А тут каждый день колокол звонит - на нервы атеистам действует. Решили храм снести.

"Пустили по станице слух, будто приедет цирк, а для этого стали собирать подписи желающих посмотреть представление. Перед тем, как взорвать церковь, Раствора зачитал короткое постановление о сносе храма - и те самые списки, якобы сами станичники просили снести!"

А в ссылке тем временем - "до самой зимы копали ямы, готовили замесы, делали саман для 3-х посёлков. Наш назвали "Труд, посёлок № 4". Ни слова о спецпоселении. Самана требовалось много, и потекли человеческие потоки из Романовки, Ново-Романовки, Петропавловской..."

Мне рассказывала мама, Глотова Татьяна Семёновна: их везли в ссылку в Петропавловскую, а навстречу - обозы с теми, кого вывозили из станицы. Эти люди проклинали встречных! Не власть проклинали, а таких же несчастных и обобранных. До конца своих дней мама не могла забыть...

Ямы с глиной. Ледяное месиво. Гольми ногами, приподняв лохмотья, топтались женщины, подростки, пожилые люди. Кормили мамалыгой из ячменной муки, плохого размола. Попадалось много остюков, что вызывало сильные боли в животе. Вода артезианская, с сильным запахом сероводорода. Началась цинга. Первыми умирали малыши, их не успевали хоронить. Потом взрослые. Кладбище за зоной росло - ходить туда охрана не разрешала. Навещали покойных только во время очередных похорон.

Первые бригады ссыльных уничтожали змей и сусликов. Через полтора года их поубавилось. Сусликов ели...

"В станице прознали, что мы бедствуем. Полина Максимова Чеботарёва, родная сестра моей мамы, добралась поездом до Будённовска и пошла пешком степью. Она принесла продукты. Всю ночь проговорила с моими родителями. Рано утром разбудили меня: "Пойдёшь с тётей в Суворовскую". Осторожно прошли по селу и степью на Будённовск. Вдруг нам навстречу человек: "Кто такие, куда?" Тётя говорит: "Да вот, с сыном пошли в посёлок, а нас не впустила охрана. Хотела повидать сестру". Паспорт проверил да и говорит: "Почему ваш сын не вписан?" Как они поладили, не знаю. Только он показал нам дорогу и предупредил, что мы его не встречали..."

У тёти самой было двое детей. Муж ее погиб в револю-

цию. Жили очень бедно, но родственники помогали.

"Жил я и у Прасковьи Помазановой, младшей сестры мамы, но больше у тёти, которая увезла меня из ссылки. Как-то заболел малярией. Уже оглох от хины, но ничего не помогло. Повезли меня в Ростов, где жила моя сестра Мария, которой удалось избежать высылки, и брат тёти Иванов Иван Максимович. Сестра встречалась со мной тайно - не дай Бог, прознает милиция. Сейчас арестуют и к родителям, в ссылку. Когда начался сильный приступ, меня вывели на тротуар и оставили там. Прохожие вызвали скорую помощь. В больнице оформили, как беспризорного..."

Матери тем временем снились страшные сны - Витенька стоял перед глазами. Учуяло сердце беду. А тут пришло известие, что сынишка при смерти. С мест переселения никого и никуда не отпускали. Никому не сказав, тёмной ночью ушла женщина в степь. Днём пряталась по овражкам и зарослям, ночью шла и шла. Голод заставил просить подаюние. Голодная, обессиленная, пришла к родным в Суворовскую. Собрали, что могли, и посадили в поезд.

"Сестра предупредила, чтобы при встрече я называл маму тётей. Когда меня вывели, я бросился к маме: "Тётя, тётя, ты приехала!" К тому времени я уже поправился и поехал с мамой в Суворовскую. Здесь маме сказали, что за её побег арестовали моего папу, Свидина Ивана Ивановича, и она поехала опять в трудпосёлок..."

Все дети в ссылке работали с 8 лет. Брату Николаю было всего 14, когда его с такими же девочками и мальчиками отправили в село Покойкое корчевать лес. Летом мучила жара и горячие пыльные бури, а зимой сильные морозы и метели. Кормили затиркой и галушками. Ни фруктов, ни овощей. Дети слабели, но каждый день по посёлку ехала подвода, на которую собирали ребят. Выстраивали в ряд. Каждому давали бутылку, и они шли по пшенице, собирали клопа черепашку - километр вперёд и столько же назад. Охранники никого не жалели...

Хлеб был такого качества, что не лез в горло, но и его выдавали по норме. Спасались молитвами. Будет урожай - выживем. В апреле 1936 года в этот засушливым районе шли дожди, и урожай собрали высокий. На треть трудодней выдали пшеницу. Сколько радости было, когда испекли первый хлеб! Казаки ели его после стольких лет голода. Делали свои дрожжи и выпекали хлеб в печках плитах, которые топили курнаем и перекаати-полем.

"Меня привезли к родителям в 1936 году. В посёлке уже была школа. Колхоз ожил, стали закупать тонкорунных овец, построили ферму. Свидину Дмитрию Егоровичу доверили лошадей. Николай Фёдорович Свидин заведовал птичником. Отбыл дядя 10 лет на лесоповале в Сибири. Там поредил ногу и с трудом передвигался. Только вернулся в станицу, тут же - во вторую ссылку, с сыном Иваном и снохой. Конфисковали всё имущество. На птичнике и умер. Хоронили всем колхозом. Приехали родные из Суворовской. Плакали и по покойнику, и над своей жуткой судьбой."

На полях начали сеять хлопчатник. Работали и взрослые, и дети с 8 лет. Колтухи царпали кожу до крови, солнце, казалась, расталивало кости, жгучий ветер сёк горячей пылью. Валились с ног взрослые, а уж дети... Детям надо было отработывать обед. Недозревшие коробочки возили по домам, высушивали, выбирали вату и сдавали в колхоз. За сданную вату давали дешёвые ткани. Трудодни товарищевались частично, только тем, что производил колхоз.

Колхозные уголья простирались далеко от главной усадьбы. Взрослых с полевых станом охранники не отпускали. Женщины под страхом смерти уходили ночами домой, стирали, купали детей, готовили еду и по-тёмному возвращались назад.

"Открыли почту. Разрешили переписку, но все письма проверялись органами. Бабушке было уже 77 лет, и папа обратился за разрешением привезти ее из Суворовки. Я был счастлив. Глубоко верующая, она держала пост и пешком ходила в село Покойное и Будённовск в церковь..."

Документов не выдавали, выехать за пределы колхоза было нельзя. Крепостное право? Нет! Рабство. Между тем большинство репрессированных по сей день не реабилитированы! За давностью лет, отсутствием свидетелей и многих других причин. Да и число репрессированных во много раз занижено. Документы о высылках, расстрелах и т.д. не дают полной картины. Наш народ помнит злоешие слова: "Без суда и следствия". Дети до 16 лет не учитывались вообще! Миллионы их остались на кладбищах спецпоселений...

В 1937 году - новые аресты. Арестовывали арестован-

ных! Одна женщина, чудом оставшаяся в живых (она была подростком, когда их сослали на Колыму), рассказывала мне об этом такие жуткие картины, что не у всех может выдержать сердце...

"Наши трудпосёлки переименовали в село "Новая жизнь". Стали приезжать родные из станицы. При встрече все плакали от безысходности, хоть и стало сытнее, и дома построили. А тут - война. Стали призывать казаков. Ушёл на фронт мой брат Николай, с ним остальные призывного возраста. Треугольнички писем читали всем селом. С замиранием сердца встречали почтальона."

"При немцах мой отец угнал стадо в 2,5 тысячи овец - племенное, маточное - далеко в степь, домик на колёсах замаскировал в лесополосе. Я тайно возил воду для овец в бочке. Появилась надежда на реабилитацию, но напрасно думали люди, что власть одумалась..."

Отец и сын при немцах сделали невозможное - сохранили и преумножили ценнейшее поголовье, но награды кулаку-спецпоселенцу не полагалось.

После освобождения пошли по краю за подаюнием матери с детьми, старики. Казаки подавали им, что могли. К Захаровым зашёл очередной нищий, в лохмотьях, в чём душа держится, облеплен вшами. Ослаб - слова сказать не мог. Полина Андреевна протянула ему кусок хлеба, а он взял дрожащей рукой и выдохнул: "Спасибо, мама!" Не признала сына родная мать!

Николая долго лечили, а потом его забрали на фронт. Пришло единственное письмо от него, а потом похоронка: "Ваш сын Захаров Николай Иосифович погиб смертью храбрых в боях с немецко-фашистскими захватчиками при освобождении г. Николаева". На фронте был и его брат, во время войны окончил офицерское училище. Подполковник запаса Иван Иосифович Захаров, кавалер многих боевых наград, умер в Эссентуках в 1987 году.

"Пришло сообщение от моего брата Николая. При освобождении Будапешта был сильно контужен. Чудом обнаружили санитары после боя: засыпало землёй, только нога торчала. Потерял дар речи, были раздроблены кости стопы, руки не владели. За Колю писал товарищ по палате... Как-то он спал, а в это время хирург делал обход и вдруг крикнул: "Свидин!" А Коля громко сказал: "Я". С тех пор вернулась к нему речь. Долечивали брата в Кисловодске, а потом разрешили навестить родных, после чего отправили добывать врага». Вернулся Николай Иванович в "Новую жизнь" и работал до 1954 года. Умер от неудачной операции..."

В конце мая 1945 года сообщили, что приезжает в родное село бывший спецпоселенец Герой Советского Союза Сундеев Иван. Встречать назначили боевого офицера Ивана Иосифовича Захарова. Председатель выделил тачанку, кучера. Встретились фронтовики. За ними наблюдали несколько человек. Друзья зашли в магазин купить водку, наблюдавшие следом. Неожиданно один из них ударил по голове героя, он потерял сознание. Молодчики подхватили тело Сундеева и бросили в машину, возле которой стояли люди в форме НКВД. Дома работник особого отдела сказал: "Он не приехал. Вы его не встретили" - и взял подписку о неразглашении. Среди кулаков и спецпоселенцев не может быть героев!..."

Первыми из "Новой жизни" выехала семья Захарова Иосифа Петровича - в Эссентуки, за ними Дмитрия Егоровича Свидина. Остальных оставили на месте. Боялись, что с отъездом казаков колхозы развалятся. Позже удалось выехать Остроуховым, Никитиным. Не все вернулись в Суворовскую. Разъехались, кто куда.

Виктор Иванович Свидин учился в авиационной школе младших командиров. К концу службы получил из дому известие, что родители переехали в Пятигорск, в станицу Горячеводскую. Было это в 1954 году. Потом закончил техникум, всю жизнь проработал геодезистом...

Как-то собрались они Захаровым Иваном Иосифовичем, составили списки казаков, переселенных из Суворовской - 75 человек (без детей, родившихся на спецпоселении).

...Стоит в Суворовской неухоженный, с покосившимися ставнями и латаной крышей домик, с заросшим огородом. Приезжает изредка к нему статный седой человек. Долго сидит на лавочке напротив. Смотрят они друг на друга в глубокой печали и перекидываются мыслями, как два старых товарища после долгих лет разлуки:

- Как живёшь, старик? - Терпимо. - А ты? Как ты тут? - Тяжело, видишь, тяжело... Совсем дошёл без хозяина...

Т. Лобова

На острове "Лемнос"

Казачье кладбище на Лемносе, 1921 г.
(Музей и архив Белого Движения, Москва)

На месте русского кладбища на греческом острове Лемнос - на морском побережье, рядом с местом, где в 1920-21 годах были разбиты лагеря казаков из армии Врангеля - 27 сентября 2004 г. был освящен памятный крест.

В свое время правительство Франции согласилось предоставить Русской армии убежище, потребовав "под залог" расходов передать ей корабли флота. Выбора не было - нужно было спасать людей. Всего эвакуировалось 145 693 человека (не считая экипажей кораблей). Одним из мест размещения беженцев "союзники" избрали Лемнос.

На острове был расквартирован Кубанский корпус генерала Фостикова (16 тыс. человек), затем высадились 2945 чинов Донского Корпуса, 655 терцев и астраханцев.

Условия жизни на острове были тяжелыми (летом - очень жарко, зимой - сыро и холодно). Не хватало питьевой воды, питание было скудным. Палатки, которых не хватало, пришлось разбивать на каменистом грунте склонов гор. Топлива и бань было мало. Одежда и обмундирование приходили в негодность.

Но у беженцев процветала религиозная и культурная жизнь, выпускались рукописные газеты и журналы, действовали хоры, фехтовально-гимнастическая школа. Командование запретило нецензурную брань, "порожденную разгулом войны". За продажу оружия военно-полевой суд выносил суровые приговоры.

В 1921 году Русская армия стала "союзникам" помехой. Париж хотел получить от советов российские долги, Греция боялась пребывания у

своих границ 35-тысяч отборных воинов. От Врангеля требовали разоружить армию, переведав ее на положение гражданских беженцев. Казаков агитировали вступать в Иностранский легион, ехать в Бразилию. Была предпринята даже попытка насильственной депортации "на родину". Тем не менее, Врангель надолго сохранил армию, преобразовав ее в 1924 году в Русский Обще-Воинский Союз. Кубанцы, сохраняя военную организацию, перебрались в большинстве своем в конце 1921 года в Югославию, донцы - в Болгарию.

За год с небольшим на Лемносе умерло около 500 россиян. Но за 80 лет кладбище пришло в полное запустение: пустынное место на огромном холме, имена усопших едва читаются на разбитых плитах, поросших кустарником...

Теперь на месте русского кладбища стараниями российского посольства в Греции и частных спонсоров поставлен высокий мраморный крест, на котором изображена эмблема белого движения - терновый венец. На постаменте памятника надпись: **"Казакам России, нашедшим последний приют на греческой земле"**.

На освящении креста присутствовали вице-спикер Госдумы С. Бабурин, командующий Черноморским флотом адмирал В. Масорин, посол России в Греции А. Вдовин и атаман реестрового Кубанского казачьего войска В. Громов. После панихиды крест освятил vicарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси архиепископ Орехово-Зуевский Алексей. Под звуки российского и греческого гимна отдали салют казакам почетные караулы морской пехоты Черноморского флота России и греческого флота.

"Освящение памятника приходится на день православного календаря, когда отмечается праздник Воздвижения Креста Господня. Казаки, прибывшие на остров, были освящены великим страданием, которое могли перенести, пожалуй, только они, преданно любившие свое Отечество, - сказал архиепископ Алексей. - Память о них необходима для того, чтобы мы учились у них этому служению". "Они уходили с надеждой, что уходят ненадолго и с верой, что Россия воспрянет", - добавил В. Громов.

Казаки обвязали крест рушником, высыпали горсть привезенной с Кубани земли. Еще жив и последний свидетель тех событий - это живущий в Канаде 97-летний Николай Леонтьевич Рой, уроженец станицы Дядьковской ("Станица" сообщала, как его усилиями на родине возводятся часовня в память погибших казаков).

Российская делегация посетила англо-французское военное кладбище, где тоже похоронены 28 казаков. Был совершен молебен в кафедральном соборе города Мудроса - перед подаренными в свое время казаками иконами.

Освящение креста стало кульминацией празднования ежегодных Дней российско-греческой дружбы. В рамках празднований на Лемносе был открыт также памятник российским флотоводцам - Алексею Орлову и Дмитрию Сенявину - которые помогали жителям острова избавиться от турецкого ига.

Живой "декорацией" праздника стали российские ракетный крейсер "Москва" и сторожевой корабль "Сметливый", а в его завершение в столице острова - городе Мирина - состоялся концерт российских артистов и фейерверк.

(по информации РИА "Новости")

Открытие креста
фото Посольства РФ в Греции

Станица

газета зарегистрирована
в Министерстве печати РФ
регистрационный N 1527

учредитель - коллектив редакции

Адрес для писем: Москва, 115569,
Каширское ш., 86 - 3 - 586

тел.\факс (095) 925 9248, 390 4202

E-mail: stanitsa@rambler.ru,
архив - www.stanitsa.nm.ru

Главный редактор -
- Валерий Шуков
Редактор -
- Георгий Кокунько

Редколлегия

Игорь Борисов

Виктор Карпов

Олег Мраморнов

Андрей Серба

Павел Стрелянов (Кулабухов)

Мнение редакции
может не совпадать
с позицией авторов
публикаций

При перепечатке
материалов просьба
ссылаться на нашу
газету и её авторов

Компьютерная верстка -
Г. Кокунько